

Ф.І. Артыкбаева, Ж.К. Маханова

**СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО,
КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ,
ИСТОРИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКОМ, ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ
АСПЕКТАХ**

Шымкент 2024

Ф.І. Артыкбаева, Ж.К. Маханова

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО,
КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ,
ИСТОРИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКОМ, ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ
АСПЕКТАХ

Шымкент 2024

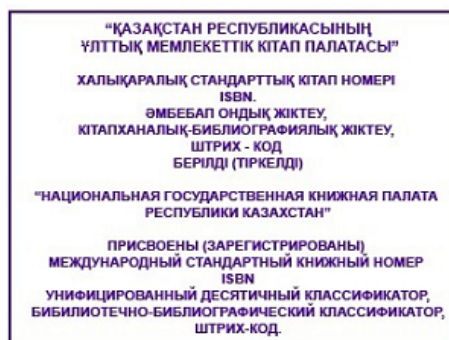
УДК 800:159.9(082)
ББК Ш100.23+Ш103
З-80

Монография рассмотрена на учебно-методическом совете Центрально-Азиатского инновационного университета и представлена в печать (протокол №4 от 25.01.2024 г.)

Научный редактор
Кандидат филологических наук, доцент Г.Б.Маханова

Рецензенты:
Кандидат филологических наук, доцент М.Р. Кудайбергенова;
Кандидат педагогических наук, доцент В.М. Гусейнова.

З-80. Семантический анализ русского, английского, казахского языков в лингвокультурологическом, историко-типологическом, психолингвистическом аспектах: *Монография*. – Шымкент: Издательство «Центрально-Азиатский инновационный университет», 2024. –108 с.

Монография посвящена исследованию русского, английского и казахского языков в лингвокультурологическом, типологическом, психолингвистическом аспектах, которые обладают переносно-образными значениями лексики и несущие особые семантические нагрузки в языковом пространстве сопоставляемых языков.

Обсуждаемые в монографии вопросы могут представлять интерес для широкого круга специалистов в области лингводидактики, психолингвистики, лингвистики и психологии, а также для всех тех, кто интересуется проблемами понимания и общения.

ISBN 978-601-81130-6-2

ВВЕДЕНИЕ

Последние 30 лет были для фразеологии периодом интенсивного развития, в результате чего она выделилась в самостоятельную лингвистическую дисциплину. Такая позиция в языкознании повлекла за собой большую исследовательскую работу ученых-лингвистов и их достижения в данной области. Но нельзя не отметить, что многие вопросы остаются малоизученными.

Недостаточно четко определены и не получили полного освещения предмет и задачи, объем и методы изучения фразеологии. Менее других разработаны вопросы об основных особенностях фразеологизмов по сравнению со свободными словосочетаниями, о классификации фразеологических единиц и соотношении их с частями речи и т.д. У языковедов не сложилась единого мнения о том, что такое фразеологизм, нет, следовательно, и единства взглядов на состав этих единиц в языке.

Написано много работ, в том числе и специальных, в которых решаются те или иные проблемы фразеологии. Такое внимание объясняется тем, что исследование в данном разделе языкознания дает возможность всестороннего, высококультурного изучения и употребления как родного, так и иностранных языков. Поверхностное овладение языком не является достаточным для гармоничного межличностного и межкультурного общения. Необходимо использовать в своей речи весь арсенал выразительных средств, имеющихся в языке, что сказывается на ее качестве. Однако важно правильное применение этих художественных средств, так как неуместное или неправильное их использование делает речь не только скудной, но и стилистически неграмотной. В то время как уместно примененные фразеологизмы оживляют и украшают как устную речь, так и литературные произведения.

Кроме того, фразеология обладает исторической, страноведческой и культурологической значимостью при изучении языков, поскольку является неотъемлемой частью и своеобразной сокровищницей любого из них.

Язык неразрывно связан с человеческим коллективом, конкретным в смысле своего существования во времени и пространстве. Каждый языковой коллектив наследует или принимает свое средство общения, возникшее в отдаленном прошлом, развивает и совершенствует его в зависимости своих потребностей и усложнения своего общественного бытия. Все понятийное богатство общества фиксируется в языке, так что в своем развитии он отражает историю жизни своего носителя, развитие его мировоззрения и представлений, особенности формирования его психического уклада (1,с.3).

Проще говоря, фразеология – это историческое зеркало жизни человека, а жизнь, как известна, многогранна. Именно поэтому во фразеологических единицах нашли свое отражение культура, быт, традиции, исторические события. Таким образом, фразеологизмы – высокоинформативные единицы языка.

Рассматриваемые в работе русский, казахский языки имеют тысячелетнюю историю. За это время в них накопилось большое количество слов и выражений, которые люди нашли удачными, меткими и красивыми – фразеологизмов.

В нашей стране языковой политике удалено особо пристальное внимание, в связи с тем, что в Августовской конференции, Президент нашей страны Касым-Жомарт Кемелович Токаев: «...Качественное образование сегодня – путь к успеху и главный инструмент развития экономики. Сохраняя лучшие традиции отечественной системы образования, Казахстан не должен стоять на месте. Главная надежда возлагается на учителей, способных воспитать поколение, открытое всему новому и прогрессивному..» [1], в настоящее время, когда современное обучение ориентировано на развитие познавательного потенциала личности; повышение способности к обучению; овладение новыми системами знания; расширение творческих возможностей – психолого-педагогическое условие развития креативного мышления у обучающихся Казахстан должен восприниматься во всем мире как высокообразованная страна, население которой пользуется тремя языками. В этом вопросе велика роль Государственного языка: Казахский язык – государственный язык, русский язык как язык межнационального общения и английский язык – язык успешной интеграции в глобальную экономику [2,с.31].

Однако хорошее знание языка невозможно без знания его фразеологии. Знание фразеологии значительно облегчает чтение как публицистической, так и художественной литературы. Зная фразеологию на достаточно высоком уровне, мы начинаем понимать носителей языка с полуслова, наша речевая готовность резко возрастает. Мы кратко и точно можем выразить свою мысль, будучи уверены в правильности ее выражения. В конечном итоге знание фразеологии помогает избежать дословных переводов предложений с одного языка на другой и наоборот.

Все выше сказанное указывает на актуальность темы представленной работы.

К сожалению, за рубежом фразеология остается за пределами серьезного внимания исследователей, рассматриваемая только лишь как один из разделов лексикологии. Так и в английской и американской лингвистической литературе мало работ специально посвященных теории фразеологии, но и в имеющихся самых значительных работах, например А. Маккея, У. Вейнрейха, Л.П. Смита, не ставятся такие фундаментальные вопросы, как научно обоснованные критерии выделения фразеологизмов, соотношение фразеологических единиц и слов, системность фразеологии и пр.

Отечественное языкознание начало заниматься проблемами фразеологии сравнительно недавно. В настоящее время наиболее ярко они освещены в научных трудах казахстанских лингвистов Мамбет Балакаева и Серики Исабекова. Поэтому в данной работе в ее теоретических вопросах мы

будем обращаться к исследованиям русских и английских языковедов, а практически будем сопоставлять фразеологизмы трех языков.

Объектом исследования являются фразеологические единицы русского, английского и казахского языков, рассматриваемые в сопоставительном аспекте.

Предметом исследования является изучение семантических и лингво-социокультурных особенностей фразеологических единиц русского, английского и казахского языков, обладающие переносно-образными значениями дпнной лексики и несущие особые семантические нагрузки.

Цель данной работы – провести семантико-сопоставительный анализ фразеологических единиц русского, английского и казахского языков в лингвокультурологическом и психолингвистическом аспекте, посредством рассмотрения, как теоретического материала, так и перевода фразеологических единиц с английского и казахского языков на русский и наоборот. Соответственно ставятся следующие конкретные задачи:

- Установить место и значение фразеологии среди других лингвистических дисциплин;
- Дать определение фразеологизму и проследить процесс его развития;
- Классифицировать фразеологические единицы;
- Рассмотреть основные проблемы перевода фразеологических единиц;
- Провести типологическое исследование русского, английского и казахского языков;
- Выявить схожее и несхожее в семантических системах рассматриваемых языков;
- Определить специфику лексико-фразеологических связей рассматриваемых языков, путем перевода фразеологизмов и различных методов научного исследования.

Цели и задачи определили выбор принципов и метода исследования.

Принципы исследования: В качестве регулярного предмета сравнения выступают фразеологические единицы русского языка. Эталон сравнения как структурный обязательный компонент фразеологических единиц выражается лексемами, относящимися к определенной семантической и тематической области, а именно к концепту «цвет».

Выбор данного концепта обоснован символическим значением, присущим в большей степени словам, обозначающим цвет, у всех народов.

Цвет является одной из констант или одним из принципов культуры, который может служить «своеобразной моделью развития, отображающей пути формирования, освоения, закрепления в культурной памяти не только общих, но и национально окрашенных культурно-значимых концептов».

Цветообозначения самым активным образом привлекались в качестве материала для научных работ многих мировых ученых при решении таких задач, как отработка методов выделения семантических полей (Kelly&Judd

1976; Bidu-Vranceanu 1976; Фрумкина 1979; 1984; Василевич 2003); психолингвистика (Дмитрюк 1989; Василевич 2003; Жаркынбекова 1999); этимология и история языка (Бахтина 1975; Бородина, 1971; Грановская 1964; Петров 1991); проблемы языка и мышления (Шемякин 1960; 1967;). Весьма продуктивно используется материал цветоименований при анализе художественных средств языка писателя (Соколова 1971; Галкина 1974; Почхуа 1977; Adamson 1979 и десятки других исследований). Надеемся, что и наша работа внесет свой вклад в научную мысль.

Методы исследования: дескриптивный, когнитивно-семантический, лингвокультурный и социокультурный методы, метод компонентного анализа, метод фразеологической идентификации, сравнительно-исторический метод, метод сопоставительного и семантического анализа.

Новизна исследования:

- Впервые затронута проблема сопоставления фразеологизмов разных языков с точки зрения различия их семантических полей;
- Рассмотрены и выявлены основные причины неправильности или затруднения фразеологических единиц;
- Впервые при сопоставлении семантических систем русского и английского языка, автором предпринята попытка сопоставить их также с третьим языком – казахским в лингвокультурологическом и психолингвистическом аспектах.
- Наряду с научно-исследовательской работой проведена экспериментально-исследовательская работа, основанная на опросе представителей трех этносов (русские, казахи, англичане) с целью установления синтагматических ассоциативных реакций на корреляты слов-цветообозначений.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в тщательном анализе фразеологических единиц, результаты которого вносят свой вклад в изучение разных ярусов и участков лингвистических знаний, выявлении и рассмотрении основных ошибок лексической сочетаемости, допускаемых изучающий иностранный язык, а также поиске их избежание. Решаются задачи соотношения языка и мышления, в частности, связанные с описанием языковой «картины мира».

Практическая значимость данной работы состоит в том, что ее выводы и положения являются обширным фактическим материалом, который может быть использован как при описании лексики рассмотренных языков, так и в сопоставительных исследованиях.

Кроме того, некоторые результаты исследования могут быть включены в учебные курсы по основам языкознания, психолингвистике, теории перевода, лексикологии, методики обучения языку, а также использованы в качестве теоретической основы для написания курсовых и дипломных работ, лексикографической работы. Основные рассматриваемые проблемы в монографии:

- Фразеология – есть источник познания языка как развивающейся и изменяющейся системы.
- Поскольку основной признак фразеологических единиц это национальное своеобразие, употребление их в речи должно быть обосновано с точки зрения толкования и области применения.
- Семантический анализ фразеологических единиц позволяет изучить типологию моделей внутренней формы фразеологических единиц сопоставляемых языков, являющуюся одной из центральных, универсальных категорий языка. Ее основу образует словосочетание, обозначающее определенную ситуацию, ситуацию реальной действительности, которая оказывается источником фразеологического образа, внутренней формы фразеологических единиц, на базе которого формируется их актуальное значение.
- Цветовые обозначения в составе фразеологических единиц являются не только наиболее часто встречающимся компонентом, описывающим физически реальный цвет, но и обладают разнообразной символической нагруженностью, отражающей религиозные, мифологические и социокультурные особенности явлений действительности в сознании говорящих, являясь тем самым частью языковой картины мира русского, английского и казахского социумов.
- Сопоставление фразеологизмов русского, английского и казахского языков выявило некое сходство, а также подтвердило различие картин мира данных этносов.

1. ТЕОРОТИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ

1.1 Культурообразующая составляющая языкового образования

Изменение социокультурного контекста обучения иностранным языкам существенно повлияло на изменение целей и содержания языкового образования. Модели культуроведчески-ориентированного образования средствами иностранного языка, создающие дидактические условия для изучения языка и культуры, стали доминирующими моделями при разработке многих современных программ по иностранным языкам. Таким образом, возрастающий интерес к огромному социализирующему и воспитательному потенциалу иностранного языка обусловил появление и стремительное развитие в теории и методике преподавания иностранного языка такого направления, когда субъект, изучающий иностранный язык, в процессе коммуникации способен не просто передать и усвоить некую информацию, но максимально приблизиться посредством речи к культуре того или иного этноса.

Иностранный язык является важным инструментом вторичной социализации личности обучающихся, предоставляющий изучающим увидеть себя в качестве равноправных представителей мирового сообщества.

Поднимая проблему возможности отражения широкой палитры культур стран изучаемого языка, невольно возникает вопрос реальности достижения поставленной цели рамках школьной / вузовской программы. Ответ на него кроется в критериях отборов текстов и учебных материалов социокультурного содержания. Так, например, материал о культурном разнообразии страны изучаемого языка может быть представлен в виде схем, таблиц, рисунков, диаграмм, текстов, отличающихся по насыщенности социокультурного наполнения. Причем формирование определенного мировоззрения невозможно только на каком-то одном отрезке образования – в школе или вузе. Оно возможно в условиях системы непрерывного образования, когда сохраняется преемственность в подходах к обучению неродного языка.

Особая доля в реализации культурообразующей составляющей языкового образования, как едущей в формировании «вторичной языковой личности», должна отводиться на лингвистику, а именно вопрос употребления тех или иных лексических единиц. Данное условие позволяет выполнить углубленное изучение фразеологии как родного, так и неродного языка.

Формирование «вторичной языковой личности» с приматов культурообразующей составляющей – отличная подготовка обучающихся к активному и полноценному сотрудничеству в современном поликультурном мире средствами изучаемого языка.

Однако при реализации этой цели современного языкового образования необходимо решить следующие задачи.

Задача 1: Формирование представлений о культуре как о социальном конструкте.

Содержание:

- Определение понятия культуры.
- Изучение основных характеристик культуры.
- Определение рамок культуры.
- Понимание того, культура способна изменяться со временем и способна изменяться в результате взаимодействия с другими культурами.

Задача 2: Формирование у обучающихся представлений о разнообразии современных поликультурных сообществ стран как родного, так и изучаемого языков.

Содержание:

- Знакомство с типами культур (расовым / этническим, социальным, территориальным, лингвистическим, религиозным, по физическим способностям) и их видами в странах как родного, так и изучаемого языков.
- Культуроведческая осведомленность о социокультурном портрете страны изучаемого языка, включающем информацию о взаимоотношениях индивида и государства, природы и общества, культурного взаимодействия между представителями различных культурных групп.
- Формирование представлений о взаимовлиянии культурного наследия стран и континентов (например: влияние общеевропейского культурного наследия на культуру англоязычных стран).
- Понимание природы и смысла национально-культурных традиций, ритуалов, условностей и ценностей представителей различных культур стран родного и изучаемого языка.

Задача 3: Формирование способностей позитивного взаимодействия с представителями других культур.

Содержание:

- Развитие готовности к взаимодействию с представителями других культур стран как родного, так и изучаемого языка.
- Формирование у обучающихся представлений о диалоге культур.

Задача 4: Культурное самоопределение личности средствами родного и изучаемого языков.

Содержание:

- Осознание себя в качестве поликультурного субъекта.
- Осознание своего места, роли и значимости в глобальных общечеловеческих процессах.
- Умение выступать в качестве полноценно культурно-исторического субъекта.

Решение вышеизложенных задач позволяет изучающим неродной язык не просто выступать пассивными получателями готовой информации, а быть ее «производителями». Осуществляется активизация мыслительной и

речемыслительной деятельности обучающихся в процессе формирования коммуникативно-речевых умений полноценного и независимого функционирования в новых и непредвиденных ситуациях работы с культуроведчески-ориентированным материалом, а также в ситуациях межкультурного общения с представителями других культур, используя неродной язык как средство межкультурного общения.

1.2 Значение фразеологии как особой отрасли языкознания и как способ реализации коммуникативной цели обучения неродному языку

Наряду со словосочетаниями, которые возникают в речи по сложившимся в языке грамматическим правилам сочетаемости и состоят из слов, диктуемых логикой мысли, существуют словосочетания, которые являются целостными единицами обозначения чего-либо и не создаются, а воспроизводятся в речи целиком. Так, например, недостаточно сильному молодому человеку нередко говорят: *мало каши ел*; об очень вкусной еде скажут: *пальчики оближешь*; о сильном страхе, испытываемом кем – либо, – *поджилки трясутся* и т.д. такие целостные воспроизводимые сочетания слов относятся к *фразеологии*, а сами сочетания называют *фразеологизмами* (*фразеологическими единицами, фразеологическими оборотами и т.д.*).

Фразеология (от греч. *phrasis* – выражение, *logos* – учение) – раздел лингвистики в котором изучаются семантические, морфолого-синтаксические и стилистические особенности фразеологизмов [4; с. 151].

Фразеология – это величайшая сокровищница и непреходящая ценность любого языка. В ней, как и в зеркале, отражается история и многовековой опыт трудовой и духовной деятельности народа, его нравственные ценности, религиозные воззрения. Фразеология отражает мир чувств, образов, оценок того или иного народа, она самым непосредственным образом связана с культурой речепроизводства. Кроме того, фразеология – неиссякаемый источник познания языка как развивающейся и изменяющейся системы. В ней заключены и современные языковые образования, и реликты древнейших эпох – слова, формы, конструкции [5, с. 4].

Общеизвестно, что фразеология как особая лингвистическая дисциплина возникла в Советском Союзе и как таковая до сих пор развивается почти только в России. Сейчас многие русские языковеды разрабатывают фразеологическую теорию на материале различных языков. Между тем в нашей стране и за рубежом этот участок науки о языке остается за пределами серьезного внимания исследователей, рассматриваемый либо как один из разделов лексикологии, либо на уровне публикации «идиоматических» и «фразеологических» словарей учебного или справочного характера, основанных на чисто эмпирическом отборе материала.

Сложные словесные образования, устойчивые неоднословные единицы, отличные и от лексем, и от моделированных синтаксических конструкций, обладающие особой спецификой семантического взаимодействия

сочетающихся слов, прежде никогда не служили объектом детального лингвистического анализа. Лексикология занималась словами вне их синтагматических отношений, их структурой, их идеографической типологией, а комбинаторные их валентности трактовались лишь в плане стилистическом. Предметом синтаксиса, как известно, изучения способов соединения слов в словосочетания и предложения, т.е., собственно говоря, строения синтаксических конструкций, и слова как таковые получают в синтаксисе лишь лексико-грамматическую характеристику и лишь постольку, постольку они выступают как синтаксические элементы этих конструкции. Между тем в устойчивых сочетаниях слов возникает такое семантическое и структурное своеобразие, которое нельзя игнорировать, если действительно стремиться к адекватному познанию языковых явлений. Исследование таких сочетаний не может вестись в рамках синтаксиса или лексикологии, ибо оно требует выработки особых методов и понятий, несовпадающих с методами и понятиями, которыми оперируют эти лингвистические дисциплины [6,с.5].

Таким образом, возникновение фразеологии как особой отрасли языкознания объясняется осознанной потребностью в новом исследовательском аспекте наблюдений над словами, их функционирований в речи.

Хотя фразеология как самостоятельная научная дисциплина еще очень молода уже сейчас ясно, что она может иметь и теоретическое, и практическое значения.

Теоретическое значение фразеологии заключается, прежде всего, в том, что и изучение фразеологических явлений может внести существенные коррективы в наше представление и о языке как системе, и о механизме речевой деятельности. Фразеологические явления вторгаются в строгую иерархию языковых уровней, обычно представляемых в виде замкнутых в себе подсистем языка, нарушают регулярный автоматизм взаимодействия некоторых из них, оказывают влияние на историческое движение словарного состава, а отчасти типовых конструкций языка. Поэтому их тщательное изучение может привести к получению новых данных, которые будут полезны для разных ярусов и участков лингвистических знаний [7,с.14].

Практический смысл фразеологических исследований заключается не только в обогащении речи, но и в своей важности для лексикографической работы для методики обучения языку.

Владения языком, способность человека к адекватному взаимодействию с представителями другой культуры не могут состояться без освоения в должной степени семантического кода изучаемого языка без освоения языковых реалий, составляющих основу фоновых знаний. Только человек обладающий такими знаниями владеет языком, как средством межкультурной коммуникации.

К фоновым знаниям следует отнести и такой параметр, как отражение в языке мументов, связанными с особенностями национального характера и менталитета.

Цель обучения иностранному языку в настоящее время определяется как овладения навыками и умениями, необходимыми для выполнения различных

видов речевой деятельности в условиях межкультурной коммуникации. На наш взгляд одним из весьма эффективных способов достижения этой цели является активное введение в учебные материалы очень существенного языкового пласта, отражающего национальный менталитет, а именно – фразеологических единиц.

Национально-культурная семантика присутствует на всех уровнях языка: и в фонетике, и в морфологии, и в синтаксисе. Однако наиболее ярко она проявляется в лексике и фразеологии, т.е. в языковых единицах, которые непосредственно отражают внеязыковую действительность называя предметы и явления окружающего мира. Поскольку для фразеологических единиц характерно образная мотивированность, которая напрямую связана с мировидением народа – носителя языка, они изначально обладают национально-культурной коннотацией.

Говоря о фразеологии с точки зрения возможности использования его в целях обучения языку, мы употребляем термин фразеологическая единица в самом широком смысле подразумевая различные устойчивые сочетания (о их классификации будет сказано ниже), что позволяет рассматривать их как хороший наглядный материал для иллюстрации национально-культурной специфики сравниваемых языков.

Фразеологизмы не только отражают, но зачастую и формируют определенные стереотипы поведения, а также свойства достоинства и недостатки человека, которые ценятся или осуждаются в соответствующем обществе и соответствующей культуре. Определенные качества национального характера так или иначе проявляются в языке, и человек, с детства осваивая лексику, идиоматику и грамматику родного языка, сам того не осознавая, учится воспринимать окружающий мир и себя в нем так, как это принято у людей, говорящих на этом языке. Таким образом, фразеология любого языка не только отражает черты характера и поведения носителей этого языка, но и воспитывает человека в рамках национальной традиции.

Количество и характер идиом отражающих положительную или отрицательную оценку тех или иных человеческих качеств, можно считать показателем этических норм, правил социальной жизни и поведения в обществе, отношения нации через его культуру и язык к миру, другим народам и культурам. Фразеологические единицы, отражающие реакцию на поступки человека, представляют национальные стереотипы поведения, и если они совпадают в разных языках, то это создает условия для их быстрого естественного усвоения при изучении языка.

Говоря о ценности изучения фразеологии второго языка, необходимо заметить также и то, что работа с фразеологией позволяет не только расширить лексико-фразеологический запас. Параллельно или отдельно можно проводить работу по изучению грамматики, морфологии, что позволит внести в изучение языка элементы разнообразия и увлекательности.

И так работа с фразеологическими единицами может вестись в нескольких плоскостях:

- примеры с фразеологизмами удобно использовать при изучении лексики, они наглядно демонстрируют сходство и различие в восприятии мира посетителями родного и изучаемого языков;
- пословицы и поговорки, обладающие прозрачной семантикой и четкой лексико-грамматической организацией, являются прекрасным иллюстративным материалом при объяснении многих грамматических явлений;
- при обучении переводу фразеологизмы являются хорошим примером для объяснения уровней соотнесенности понятий разных языков.

1.3 Фразеологизм – значимая единица языка. О природе фразеологических единиц и некоторых процессах их развития

Итак, фразеология – наука о фразеологических единицах. Среди лингвистов нет единого мнения относительно объема понятия <<фразеологизм>>. Одни полагают, что фразеологизм грамматически не должен быть больше, чем словосочетание, традиционная точка зрения, идущая от В.В Виноградова [9, с. 3]. Определение понятия «фразеологической единицы» есть одна из основных проблем фразеологии, однако следует заметить, что, несмотря на противоречия языковедов в данном вопросе существует четкое, зафиксированное в учебника и справочника определение «фразеологизма» как значимой единицы языка. *Устойчивые сочетания слов, обладающие целостным значением, называются фразеологизмами* [10, с. 95].

Слова в языке сочетаются друг с другом и образуют словосочетания (в компании, громко плакать, чудесный день). В процессе исторического развития языка отдельные словосочетания превращаются в застывшие формулы компоненты, которых утрачивают былую лексическую и синтаксическую самостоятельность. Они как бы стремятся стать одним словом, но и не потеряли форму словосочетаний. Образуются они в результате частого и длительного употребления обычных свободных синтаксических словосочетаний [11, с. 92]. Но так как язык неразрывно связан с человеческим коллективом, конкретным в смысле своего существования во времени и пространстве во фразеологические единицы того или иного отражают историю жизни своего носителя, развития его мировоззрения и представлений о особенностях формирования его психического уклада, общественного бытия. Поэтому в каждом конкретном языке индивидуальный, своеобразный и буквально не переводимый на другие языки. Для перевода таких словосочетаний на другой язык подбираются устойчивые сочетания равноценные данному:

- 1) Русск. С глазу на глаз – англ. Facttoface («лицом к лицу») – кэзбе – кэз («с глазу на глаз»), бетпе-бет («лицом к лицу») [12, с. 37];
- 2) Русск. С глазу на глаз – англ. Anoldhand («старая рука») – каз. Ку мүйіз (кісі) («человек с высохшими рогами») [12, с. 51];

3) Русск. Сизифов труд – англ. *To carry leaves into the wood* («носить листья в лес»), либо *to carry coal stone waste* (возить уголь в Ньюкасл» (центр угольной промышленности) – каз. ай қарап отыру («искать углы в юрте»)[12, с. 29].

Однако есть выражения, перевод которых в одном языке почти дословно соответствует переводу в другом. Например, русск. *сидеть сложа руки* – англ. *to fold one's hands* («сложить руки») – каз. *қол құсырып отыру* («сидеть сложа руки») [12, с. 43].

Говоря о процессах развития фразеологизмов, есть смысл упомянуть о таких явлениях как лексикализация и фразеологизация.

Как было сказано выше, определение понятия фразеологических единиц до сих пор нельзя считать окончательно установившемся. Однако и для того, чтобы приобрести сегодняшний статус, устойчивые сочетания слов прошел ряд этапов своего идентифицирования.

Первые наблюдения над образованием слов из целых словосочетаний (или на их основе) были сделаны еще в конце прошлого века. Так И. И. Срезневский в своих «Замечаниях об образовании слов из выражений» привел ряд случаев довольно редкого словообразования в русском языке: *за-благо-рассутся*, *ума-лишенный*, *с-ума-сшедший* [13, с. 108] и т. д.

В английском языке такими примерами служат слова: *absent-mindedness* (рассеянный), *film-goer* (киноман), *music-lover* (меломан), *evil-doer* (злодей), *teen-ager* (подросток), *baby-sitter* (няня).

В казакском: *бір-ауыз-дан* (единогласно), *ауру-хана* (больница), *таң-құрай* (малина).

Эти явления были названы лексикализацией словосочетаний, а данный процесс объединения двух или нескольких слов в одно не был чисто суммарным явлением, он приводил к *значительному* семантическому и грамматическому преобразованию слов, образующих новые сложные слова. Однако сложность и своеобразие этого процесса привели к чрезвычайно широкому пониманию термина лексикализация словосочетания и к нему относить почти любую комбинацию слов, обладающую единством значения и эквивалентную в смысловом отношении одному слову. Например, очертя голову, ...как бы то ни было, ... с боку припеку, ...как пить дать и др. А В.Н. Троицкий к лексикализированным словосочетаниям относит такие, как *душисты гарашек* *мелкая сошка* и подобные.

Против такого расширения понятия лексикализация возражают многие языковеды. Так впервые возникает вопрос об определении границ между словосочетаниями, сложными словами и фразеологическим сращением.

К решению этого вопроса подходили многие и по-разному. Были предложены теории «акцентологического оформления соответствующего языкового факта» (Н.М.Шанский) [14, с. 78], «лексика – стилистический характеристики слов, участвующих в оформлении того или иного

словосочитания» (П.Я. Черных) [15, с. 23], теория образования фразеологических единиц с переносным эмоционально-оценочным значением в процессе трансформации предложения (В.Н. Мигирин) [16, с. 5].

В процессе исследований в понятие лексикализации как явления, в результате которого образуются новые слова из устойчивых словосочетаний и более развернутых синтаксических структур, все чаще вкладывается несколько иное значение, сблизжающее его с понятием фразеологизации. Был установлен очевидный факт параллельного существования двух процессов: процесса лексикализации, в результате которого образуются новые слова и процесфразеологизации, результатом которого являются качественного различные единицы языковой системы[17, с. 27].

Нельзя не учитывать также и того обстоятельства, что лексикализации могут подвергаться не только фразеологический связанные, «несвободные» словосочетание, но также и свободные словосочитание (ср. время препровождение), а также аналитически выраженные грамматические формы слов (буду писать, более сильный и т.п.).

Другим отличительным признаком процесса фразеологизации является то, что в ходе этого процесса компоненты свободного словосочитания лишаются собственных значений, подвергаются интеграции, растворяется в новом общем значении, которое приобретает фразеологическая единица.

Причину этого явления некоторые языковеды усматривают в целенаправленности фразеологической единицы на тот или иной обозначаемый ею предмет окружающей действительности, в присущей ей «цельности наминации» [17. с. 28].

Так фразеологические единицы прошли путь от процесса лексикализации к фразеологизации. Но им предстояло еще закрепить свои позиции в речевой практике. Поэтому следующим важным этапом является процесс нормализации фразеологических единиц.

Признание фразеологии как самостоятельной, отдельной отрасли языкознания, логически требует и признания фразеологической нормы. Фразеологическую норму, как и всякую другую языковую норму, надо рассмотреть с теоретическим пониманием сущности нормы. При этом необходимо дать оценку фактам отклонений от нормы в употреблении фразеологизмов, а также учитывать, каких качественных сторон фразеологизма касающихся эти отклонения.

Процесс нормализации фразеологических единиц отражает тот факт, что языковая практика закрепила за каждым фразеологизмом следующие признаки: определенное значение, компонентный состав, структурную организацию, лексико-грамматическую сочетаемость со словами в предложении. Например фразеологизм «вот где собака зарыта» имеет определенный порядок слов (структурная организация), устоявшейся компонентный состав (именно собака, а не какое другое животное), определенный смысл – «истинная причина чего-то».

Однако следует заметить, что до сих пор недостаточно выясненным и определенным остается вопрос об отношении фразеологической единицы к языковой норме. Недостаточная определенность данной проблемы объясняется тем, что понятие нормативного употребления фразеологизма затрагивает разные стороны фразеологических единиц: ее лексическое значение, ее структуру грамматическую (морфологическую и синтаксическую) характеристику, логико-семантическую сторону, сочетаемость со словами, ее узуальное или окказиональное употребление и т.д.

Таким образом, процесс нормализации фразеологических единиц выносит свой вклад в кодификацию языка.

Кроме этого нормализация фразеологизмов подвергает «вравниванию» архаичные формы в структуре фразеологических единиц, помогая тем самым сохранить наследие народа и передать его в той форме, которая более близка и понятно в тот или иной отрезок времени.

Приведем пример. Во фразеологическом обороте прильпе язык к гортани со значениями «потерять дар речи», «онеметь», «сильно испугаться» лексическое значение передается основой глагола *прилуннуть* (*прильпнуть*), а именно *прильп-е(прильпне-е)* и полностью совпадением слов язык к гортани (моей). Формальным показателем всего оборота в целом здесь выступает архаичная флексия аориста: *прильп-е язык к гортани (моей)* [17, с. 38].

Естественно ожидать при выключении этого оборота в строй предложения современного русского языка нормализации этой глагольной флексии, а наряду с этим и «обновления» лексического состава данного оборота. Так в современном русском языке после нормализации рассматриваемого фразеологизма наряду со словом «*прилуннуть*» употребляется и другая грамматическая форма-«*прильпнул*»: *как бы оробев сначала, прильпнул язык к гортани* (Лесков Соболяни) [17, с. 38].

1.4 Классификации фразеологических единиц сопоставляемых языков

Как известно, фразеологизмы возникают из свободного сочетания слов, которое употребляется в переносном значении. Постепенно переносность забывается, стирается, и сочетание становится устойчивым. Оно представляет собой единое смысловое целое, т.е. приравнивается к слову. Однако степень слитности составляющих фразеологизм компонентов не одинакова. Именно этот принцип положен в основу самой распространенной классификации фразеологических оборотов, изначально предложенной французским ученым Ш. Балли и далее разработанной академиком В.В. Виноградовым [1;2]. В соответствии с этими классификациями, в зависимости от того, насколько стираются номинативные значения компонентов фразеологизма, насколько сильно в них переносное значение, фразеологизмы делятся на три основных типа: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения – это абсолютно неделимые, неразложимые сочетания, общее значение которых не зависит от значения составляющих их слов:

Таблица 1- Примеры фразеологических сращений в русском, английском, казахском

Русский	Английский	Казахский
ни в зуб ногой;	kick the bucket (разг.) загнуться, умереть;	кара жерге отырғызу – сажать в лужу
лясы точить;	to rain cats and dogs – лить как из ведра (о дожде);	сарышұнақ аяз – собачий холод
собаку съесть;	at bay – загнанный безвыходном положении;	аяқ астынан – ни с того ни с сего
у черта на куличках.	be at smb.'s beck and call быть всегда готовым услугам	сары жел – вечно дующий ветер

Таким образом, во фразеологических сращениях утрачена связь между прямым и переносным значениями, переносное для них стало основным. Именно поэтому фразеологические сращения сложно переводить на другие языки.

Фразеологические сращения обладают рядом характерных признаков:

1. В их состав могут входить так называемые некротизмы – слова, которые нигде, кроме данного сращения, не употребляются, непонятны вследствие этого с точки зрения современного языка (лясы, кулички);
2. В состав сращений могут входить архаизмы (beck, bay);
3. Они синтаксически неразложимы;
4. В них невозможна в большинстве случаев перестановка компонентов;
5. Они характеризуются непроницаемостью – не допускают в свой состав дополнительных слов

Фразеологические единства– это такие устойчивые сочетания слов, в которых при наличии общего переносного значения отчетливо сохраняются признаки семантической раздельности компонентов и значение целого, в таком случае, несколько мотивировано.

Таблица 2 – Примеры фразеологических единств в русском, английском, казахском языках.

Русский	Английский	Казахский

без ножа резать;	to burn bridges – сжигать мосты;	көзге қамшы тілгендей – как ножом по сердцу
за пояс заткнуть;	to have other fish to fry- иметь дела поважнее	қойдан қоныр-воды не замутит
держат камень за пазухой;	to throw dust into smb.'s eyes – пускать пыль в глаза;	Қозы қош жер – рукой подать
выносить сор из избы	to burn one's fingers –обжечься на чем-либо	Қу сирақ- ни кола, ни двора

В целом, фразеологические единства несколько сближаются с фразеологическими сращениями своей образностью, метафоричностью. Но в отличие от фразеологических сращений, где образное содержание раскрывается только диахронически, во фразеологических единствах образность, переносность осознается с точки зрения современного языка [3,50].

Недаром академик В.В. Виноградов считал образность характерным признаком фразеологических единств, для них характерными признаками являются: яркая образность и вытекающая отсюда возможность совпадения с параллельно существующими словосочетаниями (*to throw dust into smb.'s eyes; to burn bridges*); сохранение семантики отдельных; невозможность замены одних компонентов другими; эмоционально-экспрессивная окрашенность играет решающую роль; способность вступать в синонимические отношения с отдельными словами или другими фразеологизмами (*to gild refined gold=to paint the lily*; пускать пыль в глаза=заговаривать) [2].

Фразеологические сочетания – это полусвободные, замкнутые ряды слов, из которых обычно лишь одно ограничено в своем употреблении, т.е. это слова с узким кругом сочетаемости [4,33].

Русский	Английский	Казахский
закадычный друг	a bosom friend – закадычный друг	ақ ниет – доброе намерение

плакать навзрыд	to frown one's eyebrows – насупить брови	шаппа пышақ-перочинный нож
гнедой конь	rack one's brains – ломать голову;	Торы айғыр – гнедой жеребец
перочинный нож	adam's apple –адамово яблоко	Қызыл қырғын –жестокая война

В отличие от фразеологических сращений и фразеологических единств, обладающих целостным неразложимым значением, «фразеологические сочетания характеризуются смысловой разложимостью» [5,133]. В этом отношении они сближаются со свободными словосочетаниями.

Таким образом, фразеологические сочетания характеризуются следующими признаками: в них недопустима вариантность одного компонентов (a bosom friend-закадычный друг, a bosom buddy-закадычный приятель; плакать навзрыд, рыдать навзрыд; ақ ниет, ақ тилек); возможно включение определений (he frowned his thick eyebrows- он насупил густые брови; потупить голову, потупить провинившуюся голову; шаппа пышақ, өткір шаппа пышақ); допустима перестановка компонентов (a Sisyphean labor – Сизифов труд, a labor of Sisyphean-труд Сизифа; рыдать навзрыд, навзрыд рыдать); обязательно свободное употребление одного из компонентов и связанное употребление другого (a bosom friend –закадычный друг: закадычным не может быть враг или кто-либо другой).

Выдвижение воспроизводимости в качестве основного признака фразеологизмов позволило профессору Н.М.Шанскому развить дальше классификацию академика В.В. Виноградова и выделить четвертый тип фразеологических единиц-так называемые «фразеологические выражения» [6,197].

Фразеологические выражения являются семантически членимыми фразеологическими оборотами, состоящие из слов со свободным значением, но в речи, воспроизводящиеся как готовые единицы, имеющие состав компонентов и определенное значение. К ним относятся пословицы, поговорки, крылатые слова [7,19].

Русский	Английский	Казахский
век живи, век учи	live and learn – живи и учись	іске уакыт, ермекке сағат -делу время, потехе час

пришел, увидел, победил	easier said than done - легче сказать, чем сделать	аштық–аса күшті аспаз – голод –лучший повар
красно дерево плодами, а человек делами	Better untaught than ill taught –лучше быть неученым, чем неправильно обученным	өмір сүру өлендету емес–жизнь прожить не поле перейти

В целом, изучению проблемы фразеологии исследователи уделяют достаточно внимания, также выдвигается разряд важнейших задач современного языкознания. Огромное значение этой проблемы очевидно. Представление о том, что для овладения языком достаточно выучить, во-первых, некое количество номинативных единиц языка в правильном произношении и правописании (орфоэпия, орфография) и, во-вторых, морфосинтаксические правила их соединения (грамматика), оказывается ошибочным, так как оно не учитывает еще один важнейший фактор речеобразования: лексико-фразеологическую сочетаемость слов.

Так, например, зная значение английских слов *deadly* (смертельный), *shot* (выстрел), *sin* (грех), *wound* (рана) и соответствующее правило грамматики, по которому прилагательное в английском языке предшествует существительному, можно образовать сочетания, *deadly sin*, *deadly shot*, *deadly wound*. Однако последнее оказывается неприемлемым, так как понятие «смертельная рана» выражается по-английски сочетанием *mortal wound* [7, 203].

Одна из основных трудностей заключается в том, что сочетаемость слов с трудом поддается логическому объяснению. Для английского языка очень логично и естественно, чтобы глагол *to pay* (основное значение «платить») сочетался со словами *a visit* («нанести визит»), *compliments* («говорить комплименты»), *court* («ухаживать»), *attention* («уделять внимание»). Если же изучающий язык, основываясь на двух последних словосочетаниях, попытается «логически» образовать сочетание [*to pay care*, то он сделает ошибку, так как подобное сочетание слов не является употребимым. Существительное сочетается с глаголом *to take* и означает «заботиться», что выглядит с логической точки зрения странно, ибо основное значение этого глагола «брать» [8, с. 568].

А вот пример сочетания слов в казахском языке. «Трава» на казахский язык переводится «шөп», «зеленый» «жасыл», однако словосочетание «зеленая трава» будет образовываться со словом-цветообозначением «көк», которое изначально переводится как «голубой». В то же время словосочетание «жасыл жапырақтар» («зеленые листья») вполне допустимо.

Лексико-фразеологическая сочетаемость вносит дополнительные сложности в проблему синонимов. Члены одного тематического ряда могут

резко различаться с точки зрения сочетаемости. Например, синонимичные глаголы *to want*(хотеть), *to wish*(желать), *to desire* (желать), *to need* (нуждаться), *to require* (требовать) оказываются разделенными правилами сочетаемости с наречием *badly*, выступающим в роли усилителя. Только *to need* и *to want!* могут определяться этим наречием [9, с. 57].

Глагол *to settle* в значении «уладить» естественно сочетается с существительными *difficulty* (трудность), *difference* (разница), *problem* (проблема), *dispute* (спор), *question* (вопрос), *affair* (дело), *matter* (дело), но слово *incident* (инцидент), принадлежащее к тому же тематическому ряду, оказывается своего рода «исключением» в плане лексической сочетаемости.

Прилагательное *sharp* (острый) дает вполне употребительные сочетания с обозначением лица и некоторыми профессиями: *sharp man* (человек), *fellow*(парень), *child* ребенок), *lawyer* (адвокат) - в этих примерах слово *sharp* может переводиться как энергичный, сообразительный, умный, хитрый, но не может быть объединено со словами *musician* (музыкант), *professor* (профессор).

Можно привести множество примеров такого рода на материале самых различных языков.

В русском языке прилагательное «отчий» в значении «родной» используется со словом «дом». Однако существительные «жилище», «квартира», «изба» и прочие, принадлежащие к тому же тематическому ряду с прилагательным «отчий» не употребляются [21, с. 249].

Или же к примеру, с синонимами «веселый» «радостный» можно образовать словосочетания «веселый (радостный) праздник», «веселый (радостный) человек», «веселый (радостный) голос», однако со словом «новость» принято употреблять слово. «радостный» («радостная новость») [21, с. 43, с. 338].

Другие примеры: *карий* - *коричневый* означает один и тот же цвет, но *карими* могут быть только глаза, а *коричневым* очень многое [21, с. 150]; *открыть* (*рот, окно*) *разинуть* (*только рот*) [21, с. 342]; *храбрый* (*юноша*) *смелый* (*юноша, поступок, проект, решение*) [21, с. 379, с. 432].

В казахском языке глаголы «айту» - «деу» «сөйлеу» принадлежат к Одному тематическому ряду и имеют первоначальное значение «говорить». Однако, при переводе выражения «ворчать на кого-то» мы будем использовать глагол «сөйлеу»; «думать» или «намериваться что-то сделать» «деу»; глагол «айту» в сочетании с различными словами и вовсе имеет множество значений: «айта кету» вскользь упомянуть, «айтып кәндіру» уговорить, «айтап салу» высказать (то, что было на душе) [22, с. 22].

Другие синонимы «дос» «жолдас» («друг» «товарищ») употребляются с одними и теми же прилагательными «жан дос (жолдас)» «задушевный друг (товарищ)», «жақын дос (жолдас)» «близкий друг (товарищ)», но только

слово «жолдас» может употребляться в значении «супруг, супруга» «өмірлік жолдас» [22, с. 114, с. 152].

С другой стороны, лексическая сочетаемость, как бы разъединяя синонимы, может, наоборот, способствовать объединению слов, семантически весьма далеких друг от друга. Так, в приводимом выше примере общим свойством таких разных с точки зрения семантики существительных как *visit*, *compliment*, *attention*, *court*, является их сочетаемость с глаголом *to play*. Точно Также слова *part* (часть) и *care* (забота) объединяется глаголом *to take* (брать), существительные *sky* (небо), *conscience* (сознание), *sight* (взгляд), *coast* (берег) оказываются объединенными возможностью сочетания с прилагательным *clear* (ясный) и т.д. и т.п.

В русском языке подобное объединение может наблюдаться у так называемых контекстуальных синонимов, или речевых синонимов. Это слова и выражения, которые могут употребляться одно вместо другого только в данном контексте, в определенном смысле, в данной конкретной речевой ситуации. Слова *ворона*, *ротовей*, *шляпа* (о человеке) воспринимаются как синонимы лишь в контексте, в конкретной речевой ситуации, так как различаются по своему основному значению, ср.: *заяц трус*; *размазня-тряпка*; *медведь увалень* [23, с. 115].

В казахском языке слова «неумелый» («*боскеуде*»), «жестокый» («*бітеукеуде*»), «горделивый» («*зоркеуде*»), «тупой» («*құркеуде*»), «хвастун» («*қуыскеуде*»), которые, в принципе, связаны лишь в значении определенного душевного качества человека, а в остальном имеют различные смысловые оттенки, объединены, тем не менее, словом «кеуде», обозначающим «грудь». Данное слово, согласитесь, трудно представить общим знаменательным вышеупомянутых прилагательных.

Так как трудности лексико-фразеологической сочетаемости слов становятся особенно наглядными и очевидными при изучении иностранных языков, проблеме сочетаемости уделяют большое внимание специалисты по методике преподавания иностранных языков.

Таким образом, мы видим, что перевод фразеологических единиц с одного языка на другой очень трудная задача. Но это задача, требующая своего решения, поскольку фразеологизмы широко используются как в устной речи, так и в художественной и политической литературе. Фразеологические единицы придает речи выразительность и оригинальность, передают подтекст высказывания, который возможно нельзя передать напрямую по причинам этических или даже политических соображений. Так, «в силу своего семантического богатства, образности, лаконичности и яркости фразеология играет в языке очень важную роль» [24, с. 19]. При переводе фразеологизма переводчику надо передать его смысл и отразить его образность, найдя аналогичное выражение в английском языке (казахском) и не упустить при этом из виду стилистическую функцию фразеологизма. При

отсутствии в другом языке идентичного образа переводчик вынужден прибегать к поиску «приблизительного соответствия» [25, с. 51].

Фразеологические эквиваленты могут быть полными и частичными.

Полными фразеологическими эквивалентами являются те готовые эквиваленты, которые совпадают по значению, лексическому составу, образности, стилистической окраске и грамматической структуре [26, с. 181], например: *собака лает, караван идет; the dog barks, the caravan goes on its way* - *керуен көшеді / знание - сила; knowledge is power ; білім қуат*.

Перевод на основе частичных фразеологических эквивалентов отнюдь не означает, что при этом в переводе значение и образность фразеологизма передаются не полностью; под этим термином следует иметь в виду то, что в предлагаемом эквиваленте возможны некоторые расхождения с языком оригинала. Другими словами, для переводчика «при переводе фразеологической единицы важно, прежде всего, передать образ фразеологизма, & не его языковую структуру» [27, с. 28].

Некоторые частичные фразеологические эквиваленты могут совпадать по значению, образности, лексическому составу и стилистической окраске, но отличаются по таким формальным признакам, как число или порядок слов, например: *рыба гниет с головы; fish stinks at the head; балық; басынан шіріді* (расхождение в порядке слов русского и английского фразеологизмов с казахским) / *время творит чудеса; time works wonders; уақыт кереметті де тудырады* (расхождение в порядке слов русского и английского фразеологизмов с казахским) / *не все то золото, что блестит; all is not gold that glitters; жылтырағанның бәрі алтын емес* (расхождение в порядке слов русского фразеологизма с английским и казахским). Такие фразеологизмы не представляют особой трудности для переводчика.

Куда более сложными являются фразеологизмы, расходящиеся по лексическому составу или образности, что чаще всего обуславливается особенностями национального колорита, менталитета и мировоззрения определенного этноса:

Русский: *Не все коту масленица* [28, с. 36].

Английский: *Christmas comes but once a year* (*Рождество приходит один раз в год*) [28, с. 36].

Казахский: *Наурыз айы күнде келмес, Күнде той бала бермес* (*Месяц Наурыз не каждый день, и праздник не каждый день*) [28, с. 36].

Русский: *Жить прожить не поле перейти* [28, с. 43].

Английский: *Life is not all beer and skittles* (*Жизнь это не только пиво с канфетками*) [28, с. 43].

Казахский: *Өмір сүру өлеңдету емес* (*Жизнь прожить не песни петь*) [28, с. 43].

Русский: *Волков бояться в лес не ходить* [28, с. 90].

Английский: *He that is afraid of wounds must not come near a battle* (*Кто боится ран, не должен ходить вблизи сражения*) [28, с. 90].

Казахский: *Шегірткеден қорыққан егін екпес* (Кто боится саранчи, тот не сеет) [28, с. 90].

Иногда в качестве отличительного признака фразеологизмов выступает частотность употребления в речи того или иного идиоматического выражения, при нарушении которой употребляемая фразеология может придавать речи говорящего необычный или даже старомодный характер. Об этом переводчику следует всегда помнить.

При переводе фразеологических единиц переводчик должен уметь установить, имеет ли он дело с переменным или устойчивым словосочетанием.

Для этого необходимо иметь большой «рецептивный запас фразеологизмов». Следует иметь в виду, что словосочетаниям, так же как и словам, свойственны многозначность и омонимия, причем одно из значений может быть фразеологическим и один из омонимов - фразеологизмом. Например, словосочетание *to burn one's fingers* имеет значение 1. обжечь пальцы и 2. обжечься на чам-либо, ошибиться; *to be narrow in the shoulders* может иметь прямой смысл (быть узкоплечим) и фразеологическое значение (не понимать юмора). "*Don't mention it*" может значить: "Не напоминай мне об этом" и "Не стоит благодарности, пожалуйста". Фразеологизм "*to throw the book at smb.*" означает "приговорить кого-либо к максимальному сроку заключения". Но теоретически возможен контекст, в котором это словосочетание употреблено как переменное [29, с. 15].

Для достижения максимальной адекватности при переводе фразеологизмов с английского на русский переводчик должен уметь воспользоваться различными «видами перевода». Положительным моментом использования фразеологических единиц в учебном процессе и является возможность показать и проанализировать на их примере достоинства и недостатки различных видов и способов перевода.

Фразеологизмы занимают едва ли не ведущее место в каталоге «непереводимости» или «труднопереводимое». Именно «непереводимость» фразеологии отмечается всеми переводоведами в числе характерных признаков устойчивых единиц.

Для правильного перевода обычно неприемлем буквализм, но, с другой стороны, отступление от лексики и грамматической формы оригинала подчас сопряжено с опасностью возникновения другого фразеологизма, уже не характерного для менталитета народа носителя языка оригинала. Этим же опасен идиоматический перевод определенная стилизация под нормы переводящего языка. В свою очередь, отход от оригинала без стилизации ровно настолько, насколько требует норма языка, на который переводят, иногда создает опасность потери образности и выразительности маленького шедевра народного творчества.

При обучении переводу целесообразно хотя бы в самых общих чертах познакомить учащихся с основными вопросами теории фразеологии, научить их находить смысловое соответствие между лексическими единицами двух

языков (как минимум), выделять фразеологизмы в исходном тексте, раскрывать их значение и по возможности максимально адекватно передавать экспрессивно-стилистические функции фразеологизмов в переводе.

Фразеологизмы дают возможность даже на начальной ступени обучения познакомить учащихся со многими моментами, которые могут представлять затруднения для переводчика: это и раздельность, и характер компонентов, большей частью не отличающихся от обычных слов, и ничем не примечательная связь между ними и контекстом (за немногими исключениями), и национальный колорит, и авторизованность фразеологических единиц. Так, успех перевода нередко определяется уже на этапе распознавания, ведь в языке, как нами было установлено ранее, могут одновременно существовать одинаково оформленные фразеологизм и свободное сочетание слов.

Следовательно, необходимо выработать навыки выделения в тексте противоречащих общему смыслу единиц, поскольку, как правило, именно появление таких единиц и свидетельствует о присутствии переносного значения.

При переводе фразеологических единиц следует обратить особое внимание на умение воспроизводить в переводящем языке различные коннотативные значения слов исходного языка «этноконнотации», вызванные устойчивыми этническими ассоциациями, которые, в свою очередь, обусловлены культурными и историческими традициями, своеобразием картины мира носителей языка. Перевод представляет собой преобразование образов одного сознания в образы другого сознания, а не просто перекодировку знаков одного языка в знаки другого. Чем дальше отстоят друг от друга культуры народов исходного и переводящего языков, тем с большими трудностями сталкивается переводчик или изучающий второй язык, которые помимо необходимой языковой компетенции должен обладать определенным объемом экстралингвистических знаний.

Итак, существуют следующие виды перевода.

1. Эквивалент, т.е. имеющийся в русском языке адекватный фразеологический оборот, совпадающий с английским оборотом по смыслу, и по образной основе, например: *as cold as ice* - холодный как лед, *Augean stable (s)* - авгиевы конюшни, *the salt of the earth* - соль земли, *swallow the pill* - проглотить (горькую) пилюлю, *отпен ойнау* - играть с огнем, *a wolf in sheep's clothing* - волк в овечьей шкуре - *қой терісін жамылған қасқыр*.

2. Аналог, т.е. такой русский устойчивый оборот, который по значению адекватен английскому, но по образной основе отличается от него полностью или частично. Например: *a drop in the bucket* - капля в море, *a fly in the ointment* - ложка дегтя в бочке меда - *бір қарын майды бір құмалақ шірімеді*, *it is raining cats and dogs* - льет как из ведра, *as like as two peas* - как две капли воды - *егіз қозыдай*.

3. Описательный перевод, т.е. перевод путем передачи смысла английского оборота свободным словосочетанием. Описательный перевод

применяется тогда, когда в русском языке отсутствуют эквиваленты и аналоги, например: *to rot Peter to pay Paul* - *отдать одни долги сделав новые (взять у одного, чтобы отдать другому)*, *tu burn the candle ob both ends* - *работать с раннего утра и до позднего вечера*, *to knit one's brows* - *нахмурить брови – қабақ тию*.

Недостаток описательного перевода в том, что он совпадает со словарной дефиницией. При этом зачастую теряется образность выражений и передается лишь общий фразеологический смысл.

4. Антонимический перевод, т.е. передача негативного значения <: помощью утвердительной конструкции или наоборот, например: *to keep one's head* – *не терять головы*, *to keep one's head above water* - *не влезать в долги*, *to keep one's pecker up* - *не падать духом*.

5. Калькирование. Метод калькирования применяется в тех случаях когда переводчик хочет выделить образную основу фразеологизма, или когда английский оборот не может быть переведен при помощи других вицов перевода, например: *the moon is not seen when the sun shines* (пословица) - *когда светит солнце, луны не видно*.

У данного способа перевода также имеется недостаток. Дело в том, что калькирование зачастую чревато не только опасностью буквализма, но может и весьма затруднить понимание переведенного текста. Именно калькирование при переводе фразеологических единиц часто приводит к прямому искажению смысла.

6. Комбинированный перевод. В тех случаях, когда русский аналог не полностью передает значение английского фразеологизма или же имеет иной специфический колорит места и времени, дается калькированный перевод, затем идет описательный перевод и русский аналог для сравнения, например: *carry coals to Newcastle* - *"возить уголь в Ньюкасл"*, т.е. возить что-либо туда, где этого и так достаточно (ср. ехать в Тулу со своим самоваром); *far cry* как небо и земля – көкпен жердей. [30, с. 80].

Допуская полное или частичное калькирование в отдельных случаях, переводчик исключает всякую возможность использования буквализмов, т.е. неоправданных дословных переводов, искажающих смысл фразеологизмов или не соответствующих нормам того современного языка, на который делается перевод [31, с. 18].

Фразеологические единицы широко используются в литературе всех стилей. И грамотный переводчик не должен допускать неточностей в переводе того и иного фразеологизма. Без знания фразеологии невозможно оценить яркость и выразительность речи, понять шутку, игру слов, а иногда просто и смысл всего высказывания.

Выводы по первому разделу. Изменение социокультурного контекста обучения иностранным языкам обусловили возникновение моделей культуроведчески-ориентированного образования средствами изучаемого языка. Особая доля в реализации культуuroбразующей составляющей языкового образования, как ведущей в формировании «вторичной языковой

личности», должна отводиться на лингвистику, именно вопрос употребления тех или иных лексических единиц. Данное условие позволяет выполнить углубленное Изучение фразеологии как родного, так и неродного языка.

Наряду со словосочетаниями, которые возникают в речи по сложившимся в языке грамматическим правилам сочетаемости и состоят из слов, диктуемых логикой мысли, существуют словосочетания, которые являются целостными единицами обозначения чего-либо и не создаются, а воспроизводятся в речи Целиком. Такие словосочетания называются фразеологизмами.

Определение понятия фразеологических единиц до сих пор нельзя считать окончательно установившемся, поскольку среди лингвистов нет единого Мнения относительно объема понятия «фразеологизм». Однако следует заметить, что, несмотря на противоречия языковедов в данном вопросе существует четкое, зафиксированное в учебниках и справочниках определение «фразеологизма» как значимой единицы языка.

Устойчивые сочетания слов, равные или близкие по значению одному слову, называются фразеологизмами.

Для того чтобы приобрести сегодняшний статус, устойчивые сочетания слов прошли ряд процессов своего развития, одними наиболее важными из которых считаются лексикализация, фразеологизация и нормализация. В результате фразеологизмы приобрели те характерные черты, которые отличают их от других словосочетаний.

Изучением семантических, морфолого-синтаксических и стилистических особенностей фразеологизмов занимается фразеология.

Фразеология сокровищница мудрости любого народа, где отражены история, культура, быт и пр. Она есть неистощимый источник познания языка как развивающейся и изменяющейся системы. Таким образом, возникновение фразеологии как особой отрасли языкознания объясняется осознанной потребностью в новом исследовательском аспекте наблюдений над словами, над их функционированием в речи.

Фразеология имеет как теоретическое, так и практическое значение. Теоретическое значение фразеологии заключается в том, что изучение фразеологических явлений вносит коррективы в представление о языке как о системе. Практический смысл фразеологических исследований заключается в обогащении речи, а также имеет важность для лексикографической работы и для методики обучения языку.

Фразеологизмы делятся на фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения. Каждый из типов обладают рядом характерных признаков.

Рассмотрев различные типы фразеологических единиц, можно прийти к выводу, что поскольку фразеологизмы функционируют в речи наподобие слов, то и в лексической системе языка они вступают в те же отношения, что и обычные слова: могут выстраивать синонимические ряды, могут

образовывать антонимические пары, быть стилистически окрашенными и даже многозначными.

Перевод фразеологических единиц с одного языка на другой является наиважнейшей задачей современного языкознания и в то же время одной из самых трудных, поскольку фразеологизмы занимают ведущее место в каталоге «непереводимости» или «труднопереводимое». При решении этой задачи Переводчик может столкнуться с трудностями лексико-фразеологической сочетаемости, раздельноформленности, характера компонентов, Национальным колоритом, авторизированностью. При этом ему необходимо помнить не только о передаче смысла высказывания, но и о сохранении образности и стилистической функции фразеологизма. Также следует обратить особое внимание на умение воспроизводить в переводящем языке различные Коннотативные значения слов, вызванные устойчивыми этническими ассоциациями которые, в свою очередь, обусловлены культурными и историческими традициями, своеобразием картины мира носителей языка.

Одна из основных проблем перевода фразеологических единиц, которая рассмотрена в настоящей работе в полной мере - лексико-фразеологическая сочетаемость. Когда сочетаемость слов в иностранном языке с трудом поддается логическому объяснению (с точки зрения той же грамматики данного языка) изучающему этот язык. Она же вносит дополнительные сложности в проблему синонимов, где члены одного тематического ряда могут резко различаться с точки зрения сочетаемости, и, наоборот, может способствовать объединению слов, семантически весьма далеких друг от друга. Для достижения максимальной адекватности при переводе фразеологизмов с английского на русский переводчик должен уметь воспользоваться различными «видами перевода», среди которых: эквивалент, аналог, описательный перевод, антонимический перевод, калькирование, комбинированный перевод.

2 ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУССКОГО, КАЗАХСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

2.1 Генеалогическая и типологическая классификация языков

На земном шаре по приблизительным подсчетам имеется свыше двух с половиной тысяч языков.

Задолго до 19 века было замечено сходство некоторых языков, но на протяжении многих веков ученые не могли объяснить это сходство. Представление о языке в то время было статическим и неисторическим. Поэтому до того момента как появилась первая классификация языков, вопрос их определения и изучения составлял-существенную трудность для лингвистов.

В начале 19 века некоторые лингвисты в разных странах и почти одновременно пришли к заключению, что систематическое сходство нескольких языков может быть объяснено только их родством. При сравнении языков легко обнаруживались соответствия, очевидные даже для непосвященных. Человеку, знающему один из германских языков, легко догадаться о значении слов нем. *papier* англ. *paper* = бумага; нем. *when* англ. *when* = когда. Подобные примеры можно привести также в славянских и тюркских языках. Славянские языки: рус. *работать* укр. *робити*; рус. *прошу* пол. *proszę* укр. *прошу*. Тюркские языки: каз. *жоқ*; узб. *ёқ* = нет; каз. *жақсы* -узб. *яхши*. Однако сопоставлять следует не один случай с другим частным случаем, а системы языка в целом -на фонетическом, лексическом, грамматическом уровнях. Тогда часто встречающиеся соответствия, которые нельзя объяснить фактами заимствования из одного языка в другой, предполагают общие закономерности их развития и могут считаться родственными.

Языкознание знает два подхода к классификации языков: группировку по общности языкового материала (корней, аффиксов, слов), а тем самым и по общности происхождения - это генеалогическая классификация, и группировку языков по общности строя и типа, прежде всего грамматического, независимо от происхождения, это типологическая классификация.

Генеалогическая классификация языков - это изучение, описание и группировка языков мира на основании определения родственных связей между ними, то есть на основе общего происхождения из одного праязыка. В науке выделяют несколько семей языков, каждая из которых происходит Из одного праязыка языка-основы, из диалектов которого произошла группа языков [23, с. 190].

Язык-основа реальный, исторически существовавший язык, который Невозможно полностью восстановить, но основные данные его фонетики, грамматики и лексики восстановить можно.

Семья языков это группа родственных языков, в которых исконные

Минимально значимые элементы находятся в строго определенных соответствиях.

Согласно общепринятой генеалогической классификации языков, выделяют следующие семьи.

Индоевропейские языки – одна из крупнейших семей языков Евразии, которую входит русский язык, а также большая часть европейских языков, распространившаяся в течение последних пяти веков также и в Северной и Южной Америке, и в Австралии и отчасти в Африке. индоевропейскую языковую семью входят 10 групп, или ветвей: индийская, иранская, славянская, германская, романская, балтийская, кельтская, греческая, албанская и армянская, причем, последние три группы представлены всего одним языком греческим, албанским и армянским [23, с. 192].

К индийской группе языков относятся более 96 живых языков народов Индии, Пакистана, наиболее крупные и известные: *хинди и урду* (государственный язык Пакистана), *бенгали, панджаби, лахнда, синдхи, непали, кашмири, цыганский, а также мертвые: санскрит, ведийский, пали, пракриты* [23, с. 193].

К иранской группе относятся более 10 живых языков, среди которых выделяются персидский, шшфарси (государственный язык Ирана), *дари и пушту* (литературные языки Афганистана), *белуджский, таджикский, курдский, осетинский, & также мертвые: древнеиерсидский, авестийский, пехлеви, мидийский, парфянский, скифский* и др [23, с. 193].

К славянской группе относятся: *восточнославянские языки: русский, украинский, белорусский; южнославянские: болгарский, македонский, сербский, хорватский, словенский; мертвый старославянский; западнославянские: чешский, словацкий, польский, кашубский; лужицкие верхнеи нижнелуэюицкий, мертвый - полабский* [23, с. 193].

Германская группа также делится на следующие подгруппы: *северногерманская (скандинавская) : датский, шведский, норвежский, исландский, фарерский; западногерманская: английский, нидерландский (голландский), фризский, немецкий, идиш; восточногерманские мертвые: готский и бургундский* [23, с. 193].

Балтийская группа не столь многочисленна литовский, латынский и мертвые - прусский и ятвяжский [23, с. 194].

Романские языки, как и славянские, чрезвычайно близки друг другу, К ним относятся: *французский, провансальский, итальянский, сардинский, испанский, галисийский, каталанский, португальский, румынский, молдавский, ретороманский*, а также креольские языки, образовавшиеся в результате смешения романских с языком местного населения Гаити, Маврикия, Сейшельских островов, Сенегала и др. Мертвым романским языком является латынь в ее классическом и средневековом вариантах [23, с. 194].

Еще одна из ветвей индоевропейской семьи – кельтская, включающая в себя *ирландский, шотландский, бретонский, валлийский языки*, а также Мертвые: *мэнский, корнекий, галльский* [23, с. 194].

Обособляются в отдельные ветви следующие языки: *греческий (древнеи новогреческий, а также византийский); албанский и армянский*, а также Мертвые хетто-лувийские языки: *хеттский, лувийский, карийский, лидийский, ликийский*, на которых говорило древнее население Малой Азии; мертвые тохарские языки, на которых говорило индоевропейское население древнего Китая [23, с. 194].

Отдельные ветви индоевропейской семьи отличаются большей или меньшей степенью родства. Каждая ветвь языков имеет четкое строение внутри, например, славянские языки делятся на южнославянские, Западнославянские и восточнославянские. Ветви одной языковой семьи находятся друг с другом в определенных отношениях, например, наиболее близкой славянской группе является балтийская ветвь, наиболее близкими славянским и балтийским языкам являются германские языки; наиболее близки романской ветви языки кельтской группы. Недаром А. Шлейхер вместо схемы индоевропейской семьи выстроил дерево, где отдельные ветви образовывали близкие языки. Несомненно, что существовали и другие индоевропейские языки, которые либо исчезли, либо оставили следы существования в названиях рек, озер, горных массивов и подобное [23, с. 194].

Что касается степени единства праязыка индоевропейцев, то и здесь существует несколько версий. Так, ученые XIX в. предполагали, что праязык индоевропейцев существовал как нечто цельное, как язык-источник. Однако в последнее время выдвигаются и другие теории, согласно которым индоевропейский праязык возник как следствие долговременного соседства и взаимовлияния первоначально различных языков [23, с. 195].

Афразийские языки это макросемья языков, распространенных в северной части Африки от Атлантического побережья и Канарских островов до побережья Красного моря, а также в Западной Азии и на острове Мальта. Эта группа языков также состоит из нескольких ветвей: *семитская, египетская, берберо-ливийская, кушитская, чадская* [23, с. 195].

К семитской ветви относится *арабский язык*, культовый язык мусульман, который, помимо классического арабского, имеет следующие региональные разновидности: суданскую, египетскую, сирийскую и другие; *амхарский* государственный язык Эфиопии, а также *тигре, тиграй, гураге, харари, ассирийский*; *иврит* - официальный язык Израиля, сложившийся на базе древнееврейского; мертвые языки этой ветви: *аккадский*, или *ассиро-вавилонский, угаритский, древнееврейский, арамейский, финикийский, гээз*, или финикийский [23, с. 195].

К египетской ветви относятся только мертвые языки древнеегипетский и коптский [23, с. 196].

К берберо-ливийской ветви относятся языки Северной, Западной и Центральной Африки, такие, как. *гхадамес, сиуа, туарегский, зенага, кабилский, зенетский*; мертвые: *западно-нумидийский и восточнонумидийский, гуанчский* [23, с. 196].

Языки Северо-Восточной и Восточной Африки входят в кушитскую ветвь: *бедауйе, агавские, сомали, сидамо, афар, оромо, иракв* и другие [23, с. 196].

Многие языки Центральной Африки. входят в чадскую ветвь: *хауса, гваддара, нгизии, карекаре, муги, сокоро* и множество других [23, с. 196].

Уральские языки крупное генетическое объединение языков, включающее две семьи: *финно-угорскую*, распадающуюся на финскую и угорскую ветви, и *самодийскую*; эти языки распространены на довольно большой территории: на севере – от Северной Норвегии и полуострова Таймыр, на юге – до Венгрии и Мордовии. Считается, что ранее зона распространения финно-угров была более обширной, так как отдельные племена жили в бассейне реки Северная Двина (карелы), на территории Нижегородской, Рязанской и Пензенской областей (мордва), откуда позднее были вытеснены или ассимилированы восточными славянами [23, с. 196].

Уральская языковая семья состоит из трех ветвей: финской, угорской и самоцийской; к первой относятся *финский, эстонский, карельский, венский, ижорский, водский, ливский, саамский, шиш лопарский; мокша-мордовский, эрзя-мордовский, удмуртский, коми-зырянский, коми-пермяцкий языки*, ко второй *венгерский, мансийский, хантыйский языки, к шетъей селькупский, ненецкий, нганасанский языки* [23, с. 197].

Одну из самых крупных языковых семей называют алтайской, в которую объединяют три большие ветви: тюркскую, монгольскую, тунгусоманчжурскую. Однако имеющиеся доказательства родства этих языков нельзя признать убедительными, поэтому данный термин весьма условен. Гипотезу о родстве алтайских языков нельзя считать доказанной

из-за отсутствия достаточно полно реконструированной системы праязыка, способной объяснить все структурные и материальные различия в ветвях, но нельзя считать ее несостоятельной ввиду вероятности многих предполагаемых сопоставлений. Особенно разностороннее и глубокое исследование приемами сравнительно-исторического метода требуется для корректного подключения материалов корейского и японского языков [23, с. 197].

Тюркские языки в свою очередь представлены несколькими группами (однако среди ученых-тюркологов нет единого мнения относительно Группировки внутри языков): *тюрко -огузские* (*турецкий, азербайджанский, туркменский*); *кыпчакские* (*татарский, карачаевский, казахский, киргизский*); *курлукско-тюркские* (*узбекский, уйгурский, каракалпакский, чувашский*) и другие. Письменные памятники позволяют реконструировать несколько мертвых тюркских языков: *орхонский, печенежский, половецкий (или куманский), дренеуйгурский, болгарский, хазарский* [23, с. 197].

Среди монгольских языков выделяются монгольский, бурятский. Калмыцкий [23, с. 198].

Среди языков тунгусо-маньчжурской группы следует выделить сибирские: *эвенкийский и эвенский, маньчжурские: маньчжурский и чжурчжэньский; амурские: нанайский, удейский* [23, с. 198].

Помимо этого, к алтайской группе относят некоторые языки, не входящие ни в какие группы: *японский, рюкюский, корейский, айнский* [23, с. 198].

Кавказские языки представляют собой довольно разрозненную группу, Так как вопрос о том, представляют ли данные языки одну семью языков, до сих пор не решен наукой; скорее можно думать, что между ними нет родственных связей и термин «кавказские», возможно, имеет в виду их

географическое распространение. К кавказским языкам относятся:

– абхазо-адыгские языки (*абхазский, абазинский, адыгейский, кабардинский, убыхский*);

– нахско-дагестанские языки (*чеченский, ингушский, бацбийский, аварский, даргинский, лакский, лезгинский, табасаранский, также бесписьменные: андийский, каратинский, тиндинский, чамалинский, багвалинский, ахвахский, ботлихский и многие другие*);

– картвельские, или иберийские, языки (*мегрельский, лазекий, грузинский с его основными разновидностями - хевсурский, картлинский, имеретинский, гурийский, кахетинский, аджарский и сванский*) [23, с. 198].

Следующая группа языков – китайско-тибетская, к которой относится *китайский* язык, первый по численности говорящих в мире. Родственным *китайскому* является дунганский язык; китайские дунгане используют арабскую письменность; дунгане Средней Азии и Казахстана первоначально использовали китайское иероглифическое письмо, затем арабское, позднее

кириллическое. Тибетскую ветвь этой группы языков представляют два языка – *тибетский и бирманский* [23, с. 199].

Ранее к китайско-тибетским языкам относили тайские языки (языки народов Таиланда и Лаоса, к которым относятся тайский язык (ранее его называли сиамским), *лаосский, чжуанский и кадайский языки*; в настоящее время их считают более близкими к австронезийским языкам. Малоизученные языки Центрального и Южного Китая (условное название – языки мяо-яо) также ранее включали без достаточного основания в китайско-тибетскую семью: *мяо, яо, ну* [23, с. 199].

Австронезийскую группу языков по-иному называют малайскополинезийские.

Они делятся на несколько ветвей: *индонезийскую, полинезийскую, микронезийскую*. В индонезийской группе различают несколько групп: к западной группе относится индонезийский язык, а также батакский и чамские диалекты; к яванской группе относятся *яванский, сунданский, мадурский и балийский языки*; к калимантанской группе *дьякский язык*; к южносулавесийской группе – *садданский, бугийский, макасарский*;

к филиппинской группе – *тагальский, илоканский, бикольский*;

к мадагаскарской группе – *малагасийский и мертвый язык кави*. В полинезийскую группу входят *языки тонга и ниуэ, маори, гавайский, таити, самоа, увеа и другие*.

В макронезийскую ветвь входят языки *науру, маршалльский, понане, трук*. В действительности данная группа охватывает огромное число языков с очень сложным многоступенчатым подразделением [23, с. 199].

Палеазиатские языки – название условное, так как чукотско-камчатские – *чукотский, корякский, ительменский, аютторжий, керекский* – представляют собой общность родственных языков; остальные языки – *эскимосский, кетский, нивхский, юкагирский* включаются в эту группу скорее по географическому признаку [23, с. 200].

На территории Африки, к югу от пустыни Сахара насчитывается Множество языков, которые относятся к нигероконголезской семье, это языки *манде – бамана, сонинке, сосо, манинка, кпелле, лома, менде*; атлантические языки – *фула, волоф, серер, диода, коньяги*; язык жителей Нигерии – *иджо*, языки *кру – саме, бетте, годие, кру, греба, уобе*; языки *ква акан, бауле, аделе, адангме, эве, фон*; языки *гур бариба, сенари, суппире, гуренне, гурма, адамауа*; убангийские – *лонгуда, тула, чамба, мумуе, мбум*; кордофанские – *канга, катла, рере, умора*. Самой многочисленной семьей в составе этой группы являются бенуоконюлезские языки, среди которых самой многочисленной является группа языков банту: *дупла, теке, бобанги, суахили, конго, луганда, мбуду, гереро, зулу* и множество других, а также группы языков *нупе, йоруба, игбо, эдо, джукун*. Таким образом, можно отметить, что данная семья языков также имеет очень многоступенчатое деление и включает в себя множество ветвей, диалектных групп и диалектов [23, с. 200].

На территории Африки выделяются еще две большие семьи языков, это нило-сахарская семья, на языках которой – *сонгай, канури, тубу, загава, фур, мими* и множеств других говорят жители южной Сахары, Центральной Африки и государства Судан; и койсанские языки на территории ЮАР, Намибии и Анголы, здесь выделяются две ветви Языков: *бушменские и готтентотские* [23, с. 200].

Языки древнейшего населения Индии относятся к дравидийской семье, среди которых языки *тамальский, тулугу, малаялам, каннада, тулу, гонди, брахуи*; предполагают, что они родственны уральским языкам [23, с. 200].

Аустроазиатская семья языков объединяет народности Дальнего Востока: *мунда, касперский, паулунг, вьетнамский, кхаси, нагали* и другие [23, с. 201].

Языки народов Австралии образуют отдельную группу и подразделяются на множество диалектов и диалектных групп, к наиболее известным из них относятся язык *аранта*, а также тасманийская группа языков, на которых говорят жители о. Тасмания. Языки центральной части острова Новая Гвинея и некоторых более мелких островов называют *папуасскими*, их отличает очень сложная и окончательно не установленная классификация [23, с. 201].

Индийские, или америндские языки это общее название языков коренных жителей Северной и Южной Америки. Они подразделяются на семьи Северной, Центральной и Южной Америки. К языковым семьям Северной Америки относят *алгонские* (делаварский, юрок, кри и др.), *ирокезские* (чероки, гурон и т.д.), *сиу* (кроу, дакота и т.д.), *галф* (натчез, чикасав и т.д.), *на-дене* (хайда, навахо и т.д.), *мосанскиг, пенутианские, хокальтекские*. Языковые семьи Центральной Америки включают в себя: *юто-ацтекские* (нуатль, Шошонский, лапаго и др.); *майя-киче* (кекчи, киче, майя и др.); *отомангские* (папе, отоми, пополокский, сапотекский и др.); *мискито-матагальпские* (мискито, сумо, матагальпа); *чибчанские* (караке, рама, гуайми, чибча). Среди языковых семей Южной Америки выделяют: *тупи-гуарани* (тупи, гуарани, юруна, тупари и др.); *кечумара* (кечуа); *аравакские* (чамикуро, чипая, Итекс, уаньям и др.); *арауканские* (мапуче, пикунче и др.); *же* (канела, суя, Шаванте и др.); *карибские* (вайана, пемон, чайма, ярума и др.) [23, с. 201].

Некоторые языки не относятся ни к какой группе, так как доказательства их родства с какими-либо другими языками в настоящее время еще не найдены.

Среди таких языков выделяются баскский язык, на котором говорят баски, жители северо-западной части Пиренейского полуострова (Испания); язык бурушаски, или вершикский, на нем говорят в горных районах северозападной Индии [23, 202].

Генеалогическая классификация языков не является единственной. Типологическая классификация возникла позднее попыток генеалогической классификации и исходила из иных предпосылок.

Типологическая классификация языков имеет целью установление сходства и различий языков, которые коренятся в наиболее общих и важных свойствах языка и не зависят от генетического родства [32, с. 24].

Первой научной типологической классификацией явилась работа Ф. Шлегеля, который противопоставил флективные языки (имея в виду индоевропейские) нефлективным, аффиксальным.

Брат Ф. Шлегеля, А. Шлегель, усовершенствовал эту классификацию, выделив языки без грамматической структуры (аморфные) и показал две противоположные тенденции в грамматическом строе языка синтетическую и аналитическую.

Новый этап в типологической классификации языков был открыт В. фон Гумбольдтом. Особое внимание уделял ученый вопросу о форме в языке. Гумбольдт различает *внешнюю форму* в языке (это звуковые, грамматические и этимологические формы) и *внутреннюю форму* как единую всепроникающую силу, т. е. «*выражение духа народа*». Опираясь на классификацию братьев Шлегелей, В. Гумбольдт выделил три типа языков: изолирующие, агглютинирующие и флективные. Гумбольдт наметил и основные критерии классификации языков: 1) выражение в языке отношений (передача грамматических значений); 2) способы образования предложения; 3) звуковая форма языков. Он отметил отсутствие "чистых" представителей того или иного типа языков, т. е. отсутствие идеальных моделей, а также ввел в научный обиход еще один тип языков инкорпорирующий, особенности которого заключаются в том, что предложение строится как сложное слово, иными словами, неоформленные корни-слова агглютинируются в одно общее Целое, которое может быть и словом, и предложением [33, с. 85].

Следующим шагом явилась научная классификация языков А. Лейхера, который выделил:

а) *изолирующие* языки в двух разновидностях, в которых представлены только корневые морфемы (например, китайский язык) и в которых представлены корневые морфемы и служебные слова (бирманский язык);

б) *агглютинирующие* языки в двух основных разновидностях:
– синтетического типа, соединяющие корни и суффиксы (тюркские и финские языки), корни и префиксы (языки банту), корни и инфиксы (бацбийский язык);
– аналитического типа, сочетающие в себе способы выражения грамматических значений с помощью суффикса и служебных слов (тибетский язык);

в) *флективные* языки, в которых представлены флексии как выразители чисто грамматических значений:

– синтетического типа, в которых, представлена только внутренняя флексия (семитские языки) и в которых представлена и внутренняя, и внешняя флексия (индоевропейские языки, в особенности древние);

– аналитического типа, в которых грамматические значения в равной степени могут передаваться и с помощью аффиксов, и с помощью флексий, и с помощью служебных слов (романские языки, английский язык) [34, с. 88].

После А. Шлейхера последовал ряд классификаций языков, принадлежащий Х. Штейнталу, Ф. Мистелли, Ф.Ф. Фортунатову, Э. Сепиру.

Познакомившись с работами этих ученых-языковедов ближе, мы замечаем одну общую тенденцию способ выражения грамматических значений в языке. Такая классификация сегодня называется морфологической, или типологической. Она наиболее распространена в языкознании, согласно ей языки распределяются по следующим типам:

- 1) *изолирующие, или аморфные;*
- 2) *агглютинативные, или агглютинирующие;*
- 3) *инкорпорирующие, или полисинтетические;*
- 4) *флективные.*

Изолирующие языки – это языки, для которых характерно отсутствие словоизменения, грамматическая значимость порядка слов, слабое противопоставление служебных и знаменательных слов. К этому типу относится *китайский* язык.

Агглютинативные языки – это языки, для которых характерна развитая система словообразования и словоизменения, отсутствие морфологических чередований, единая система склонения и спряжения, однозначность аффиксов. К языкам этого типа относятся *тюркские* языки.

К третьей группе полисинтетических языков относятся такие, для которых возможно включение в состав глагола-сказуемого других членов предложения (дополнения), при этом возможно чередование в основе глагола; сказуемое в таких языках согласуется не только с подлежащим, но и с другими членами предложения. В эту группу входят языки *американских индейцев*.

К языкам *флективного* типа относятся многие индоевропейские языки, в частности *славянские и балтийские*. Для них характерно большое количество словообразовательных и словоизменительных морфем, имеющих несколько значений, чередования корня, множество словоизменительных классов (склонений, спряжений).

Помимо этого, для характеристики грамматического строя языка используются еще и термины «аналитические языки», «синтетические языки».

Аналитическими языками, или языками аналитического строя, называются такие, в которых грамматическое значение выражается с помощью самостоятельных слов, т. е. осуществляется расчлененная передача лексического и грамматического значений. Аналитизм языка проявляется в Морфологической неизменяемости слова и наличии сложных конструкций, в которых грамматическое значение передается либо служебным, либо самостоятельным словом, например: в глагольных формах настоящего времени категория лица передается синтетически, с помощью окончаний

хожу, ходишь, ходит, ходим, ходите, ходят, в формах прошедшего времени аналитически -я ходил, ты ходил, он ходил и т.д. [23, с. 206].

Соответственно, синтетическими языками, или языками синтетического строя, называются такие, в которых грамматические значения выражаются по преимуществу аффиксами (фузионные и агглютинативные), т. е. и грамматическое, и лексическое значения передаются нерасчлененно, в одном слове с помощью аффиксов, внутренней флексии и другими подобными способами, например, в форме *ходила* – суффикс –л– передает грамматическое значение времени, а флексия –а– грамматические значения женского рода и единственного числа; в словоформе *бедностью* корень *бед-* передает лексическое значение слова, суффикс –и– значение качественности, суффикс –ость– значение опредмеченного признака (*бедный* – *бедность*), флексия – ю значения творительного падежа, женского рода и единственного числа [23, с. 206].

2.2 Методы научного исследования

При написании данной работы нами использовались различные методы исследования.

В поисках нужных ориентиров в процессе исследования любой ученый в первую очередь обращается к дескриптивному методу.

Дескриптивный метод – метод исследования, применяющийся на начальной стадии работы и заключающийся в первичном описании предметов, явлений, процессов объективной действительности в том виде, как они предстают перед исследователем. В свою очередь дескриптивный метод сочетается с *аналитическим* (изучение составных частей объекта) и *синтетическим* (изучение объектов или явлений в целом).

В данной работе дескриптивный метод применялся в паре с когнитивносемантическим, рассматривающим сходства и различия в фразеологических единицах русского, английского, казахского языков, причины несовпадений образов сознаний в них.

Поскольку объектом нашего исследования являются фразеологические единицы, представляющие собой своеобразные носители народного наследия, передающего особенный национальный колорит того или иного этноса, нами также были использованы лингвокультурный и социокультурный методы научного исследования.

Лингвокультурный метод выявляет закономерности когнитивных процессов и механизмов становления языковой личности и формирования у нее первичной «картины мира» на базе своей культуры, как лингвокультурное отражение национального языкового сознания и менталитета. Данный метод имеет двунаправленную реализацию: овладение родным языком и культурой и «накладывание» «иного языкового мира» на первичное сознание в форме ментальных конструкторов [35, с. 75].

Социокультурный метод хотя и близок к лингвокультурному, но отличается от него тем, что становление субъекта межкультурной коммуникацией достигается путем формирования у него «вторичного когнитивного сознания» как концепта и образа мира другого лингвосоциума и формирования в его когнитивной системе «вторичных» конструкций-знаний [35, с. 77].

Данные методы помогут нам объяснить, например, предпочтение в выборе того или иного концепта во фразеологизмах рассматриваемых языков с точки зрения присущих им картин мира.

Так как нами сравниваются фразеологизмы русского и английского языка, т.е. языков, принадлежащих к одной языковой семье – индоевропейской (славянская и германская ветвь), необходимо упомянуть и о сравнительноисторическом методе, задачей которого является объяснение истории данного языка путем сравнения именно родственных языков. Сравнительноисторический метод основывается, во-первых, на сравнении языков между собой, и, во-вторых, на сравнении одного языка в разные исторические периоды.

Сравнение или сопоставление как метод лингвистического исследования не является чем-то новым в языковедческой науке. Сравнение языков может носить различный характер и преследовать различные цели. Сравнительный метод направлен на раскрытие закономерностей исследуемого языка путем сравнения его с каким-либо родственным языком, он тесно связан с генетической классификацией языка.

С помощью сравнительно-исторического метода нам удалось выявить общее и особенное во фразеологизмах русского и английского языков.

Применяя сравнительно-исторический метод, необходимо помнить, что сравниваются не всякие слова и не только по их случайным созвучиям.

«Совпадение» слов в разных языках при том же или подобном звучании и значении ничего доказать не может, так как, во-первых, это может быть следствием заимствования (например, наличие слова *фабрика* в виде *fabrique, Fabrik, fabriq, фабрик, fabrika* и т. п. в самых разных языках) или результатом случайного совпадения: «так, по-английски и по-новоперсидски то же сочетание артикуляций *bad* означает «дурной», и тем не менее персидское слово ничего не имеет общего с английским: это чистая «игра природы». «Совокупное рассмотрение английской лексики и новоперсидской лексики Показывает, что из этого факта никакие выводы сделать нельзя» [36, с. 50].

Необходимо брать только те слова, которые исторически могут относиться к эпохе «языка-основы». Так как существование языка-основы следует предполагать в общинно-родовом строе, то ясно, что искусственно созданное слово эпохи капитализма *фабрика* для этого не годится. Какие же слова годятся для такого сравнения? Прежде всего, имена родства, эти слова в ту отдаленную эпоху были наиболее важными для определения структуры общества, и часть Из них сохранилась и до наших дней как элементы

основного словарного фонда родственных языков (мать, брат, сестра) [37, с. 405].

Для сравнения подходят также числительные (до десяти), некоторые исконные местоимения, слова, обозначающие части тела, и далее названия некоторых животных, растений, орудий, но здесь могут быть существенные расхождения между языками, так как при переселениях и общении с другими народами Одни слова могли теряться, другие -заменяться чужими, третьи, просто заимствоваться (таблица 5) [37, с. 405].

Русский	Старославянский	Английский
1	2	3
мать	мати	mother
сестра	сестра	sister
дочь	Дъшти	daughter
ты	ты	you
я	азь	I
нос	нось	nose
волк	влькъ	wolf
две	дѣвь	two
сто	сьто	hundred

Сравнительно-историческое изучение языков констатирует родство между какими-либо языками и устанавливает степень этого родства. Оно основывается на материальном совпадении между элементами языка. Они ведут к выявлению определенных соответствий в структуре языков. С помощью сравнительно-исторического метода исследования сравнивается лишь подсистемы родственных языков, но не сами эти системы, их структуры в целом. При сравнении же структур не только родственных, но и неродственных языков обнаруживаются сходства, обусловленные общими чертами в структурных моделях сравниваемых языков [38, с. 29]. Так, например, в английском и казахском языках, как впрочем, и в ряде других, существуют так называемые длительные формы настоящего и прошедшего Времени, хотя вспомогательный глагол может быть различным: англ. I am writing (я пишу сейчас) *am* – первое лицо настоящего времени от глагола to be (быть) и казахское *жазып жатырмын*, где используется глагол *жату* означающий «лежать».

Наука, изучающая сходство и различие в структурных особенностях родственных и неродственных языков в их взаимосвязи, называется

типологией. А одна из форм сравнительноисторического метода историко-типологическое сравнение, которое объясняет сходство не связанных по своему происхождению явлений.

Типологическое исследование должно включать в себя контрастивный анализ. В нашем случае речь идет о фразеологических единицах со словами-цветообозначениями. Контрастивное исследование выявляет общие и отличные черты сравниваемых языков.

С историко-типологическим сравнением перекликается сопоставительная методика которая находит применение в прикладных лингвистических дисциплинах в теории и практике составления двуязычных словарей и перевода, в методике преподавания второго языка. При помощи сопоставительной методики также изучаются степень и характер влияния одного языка на другой в результате исторических и территориальных контактов. Сопоставление даёт возможность вскрыть специфику изучаемых явлений в каждом языке, познать их общеязыковые или индивидуально, языковые свойства.

Таким образом, сопоставительная *методика* – это система приёмов, методов анализа, используемая для выявления общего и особенного в сравниваемых языках [38, с. 81]. При сопоставительной методике сравнение языков лежит в основе изучения.

Основные приемы сопоставительного изучения языков:

- установление основания сопоставления;
- сопоставительная интерпретация;
- типологическая характеристика.

В центре внимания нашего исследования находятся фразеологические единицы, их значения и принципы употребления, т.е. мы имеем дело семантикой языка. Наибольшую известность из методов семантики получил метод компонентного анализа.

Компонентный анализ значения в самом широком смысле представляет собой набор процедур, в результате которых слову сопоставляется его определение, представляющее собой тем или иным способом структурированный набор семантических компонентов, задающих условия применимости данного слова. При компонентном анализе вначале в составе значения слова находят так называемые интегральные семантические признаки. Затем *дифференциальные семантические* признаками, причем, толкование того или иного слова следует включить два компонента, соответствующих двум дифференциальным признакам обозначаемого класса объектов, характеризующих их со стороны внешнего вида и со стороны содержания [39, с. 58].

Помимо вышеизложенного использовались такие методы как: метод фразеологической идентификации для формирования корпуса изучаемых фразеологизмов и метод семантического анализа, о котором подробнее будет сказано далее в работе.

2.3 Типологические особенности сравниваемых нами языков.

Английский язык и сравниваемые русский и казахский языки отличаются друг от друга генеалогически и типологически.

Английский язык – это германский язык индоевропейской языковой семьи является одним из широко распространенных индоевропейских языков и занимает первое место среди германских языков по численности говорящих на НСМ.

Сравниваемый казахский язык относится к алтайской семье к кыпчаксконогайской подгруппе кыпчакской группе западно-хунской ветви тюркских языков. Основная часть казахского населения живет в Казахстане. Письменность на основе русского алфавита. В различных источниках казахов еще называют: киргизы, киргиз-кайсаки, кайсак-киргизы, казак-киргизы.

Русский язык относится к индоевропейской семье к восточнославянской группе славянской ветви.

Языки тюркской генеалогической группы имеют общее происхождение. То же самое можно сказать и о языках славянской группы. Историческая генетическая общность сопровождается ареальной общностью, т.е. сохранилась их историческая близость. На этом основании в системе этих языков до сих пор сохранилась языковая близость.

По сравнению с тюркскими и славянскими языками языки германской группы, несмотря на общее происхождение, имеют большие расхождения. В древнейший период генетическая общность у германских языков сопровождалась ареальной близостью, чем объясняется их близкое родство. Однако в дальнейшем их региональный союз нарушился. Германские языки распространились в различных частях света. Особой изоляции подвергся англо-саксонский язык, который одновременно оказался и под сильным воздействием романских и других языков. В результате система современного английского языка сильно отличается от систем других германских языков (в английском языке редуцируется конец слова, исчезают грамматические показатели категорий падежа, лица и числа у глаголов).

Степень родства внутри групп языков обуславливается различными факторами. По данному поводу в энциклопедическом словаре русского языка читаем следующее: «Причины близости или расхождения отдельных членов семьи могут быть различными: особенности географической среды, различные исторические судьбы говорящих на этих языках народов, возможности взаимных контактов, целостность или разбросанность населяемой территории, влияние других народов, характер государства, особенности занятий, быта и т.д. большое значение имеет также исторический возраст семьи родственных языков. Если распад языка совершился относительно недавно, то такие языки обнаруживают обычно очень большое сходство. Сильные различия между родственными языками (ср. такие языки, как индоевропейские или уральские) обычно

свидетельствуют о том, что лежащий в их основе праязык Распался очень давно» [40, с. 283].

Помимо характеристик, обусловленных генеалогическим происхождением русский, английский, казахский языки обладают чертами присущими им как определенным языковым типам. И занимаясь семантическим анализом Фразеологических единиц, мы невольно касаемся проблемы типологического и исследования рассматриваемых языков.

Типологические исследования занимаются установлением общеязыковых Универсалий. Сопоставительные же исследования проводятся применительно к любым двум или более языкам с целью выявить соответствия между выбранными для исследования языковыми явлениями, установить их регулярность, характер и причины отклонения от них, исследовать алломорфизмы неродственных языков. А поскольку каждый язык обладает своей, характерной для него структурой, представленную в виде сложной системы связей и отношений неограниченного числа единиц различных уровней, в том числе и лексического, результаты сопоставительной типологии адекватны и в изучаемой нами проблеме. Ведь практическое значение сопоставительной типологии состоит, прежде всего, в лингвистическом обосновании перевода и методики преподавания иностранных или неродных языков.

Теперь рассмотрим кратко типологические особенности сравниваемых нами языков. Рассматриваемые русский, английский и казахский языки относятся к разным языковым типам.

Понятие *языковой тип* является одним из основных понятий лингвистической типологии. Несмотря на это целый ряд вопросов, связанных с его определением и установлением критериев для определения того или иного типа языка, остается нерешенным и вызывает самые противоречивые толкования. В то же время, понятие «языковой тип» важно не только для выработки рациональной классификации языков мира, но и для научного описания отдельных языков и языковых групп. Каждый язык обладает какими-то свойственными ему и отличающими его от других языков чертами. И эти черты или признаки сосуществуют друг с другом не просто механически, а составляют определенную устойчивую систему. Таким образом, под языковым типом можно подразумевать устойчивую совокупность ведущих признаков языка, находящихся между собой в определенных связях и отражающих характер и содержание языка в целом. Если в ряде языков наблюдаемое типологическое сходство охватывает большую серию системно связанных между собой явлений, то такие языки можно рассматривать как определенный языковой тип. Данные явления или признаки языка должны отвечать следующим требованиям:

- во-первых, представлять собой некоторую устойчивую совокупность;

- во-вторых, эту совокупность следует рассматривать как взаимообусловленную и взаимозависимую, в которой каждый признак связан с другим и обусловлен другим признаком;

- в-третьих, эти признаки следует рассматривать как ведущие при возможном наличии других признаков, занимающих подчиненное положение и не включающихся в характеристику данного языкового типа.

Итак, типологически, т.е. морфологически, английский язык с сравниваемые казахский и русский языки отличаются друг от друга. У этих языков грамматические отношения выражаются по-разному, имеют разные формы. Например, для английского языка более характерным является использование служебных слов и порядка слов. Для тюркских языков Основными сигналами грамматических отношений служат аффиксальные морфемы, остальные грамматические сигналы употребляются сравнительно редко, для русского языка характерно использование служебных слов (предлогов), как для английского, и аффиксальных морфем (например, падежных), как для казахского языка.

Английский язык с русским и сравниваемый казахский язык принадлежат к разным морфологическим типам. Английский и русский языки, как и некоторые другие индоевропейские, относятся к флективному типу, с казахский язык, и все тюркские, принадлежит к агглютативному типу.

Напомним, что флективные языки характеризуются тем, что категориальные значения выражаются флексиями.

Флексия может быть внутренней и внешней. Внутренняя флексия характеризуется в работе П.С. Кузнецова следующим образом: «Внутренняя флексия, или чередования, имеющие грамматическое значение, используется, хотя и в разной степени, в различных флективных языках. Ср., напр.: русск. «избегать» (несоверш. вид) «избежать» (соверш. вид) корневая морфема выступает в форме «бег», «беж» т.е. характеризуется чередованием согласных **г - ж**; «ломит» «разламывает» - корневая морфема выступает в форме «лом», «лам» т.е. характеризуется чередованием **о - а**; англ. «*foot*» нога – «*feet*» ноги (корневая морфема характеризуется чередованием **u – i**). В одних языках внутренняя флексия, или чередование, обычно сопровождается и различием в аффиксах, как и в русском языке, в других может служить и единственным средством передачи различных грамматических изменений, различных форм словоизменения и словообразования, как в английском» [41, с. 19].

В английском языке внутренняя флексия характерна для систем существительных и глаголов. У существительных она выражается при помощи древнегерманского умлаута. Этим объясняется образование форм множественного числа у таких существительных, как *man – men*, *mouse – mice*, *foot – feet*, *tooth – teeth* и др., и форм прошедшего времени глаголов *write – wrote*, *bind – bound*, *give – gave* и др.

Внешняя флексия – это выражение грамматических категорий при помощи окончаний (ходил – ходила / go – goes (личные окончания) и пр.) или словоизменительных аффиксов (строят – построенный (залог) / work – worker (словообразование)).

В агглютинативных языках, например в казахском языке, каждая из указанных категорий по возможности передается при помощи специального аффикса.

В современном английском языке грамматические категории больше выражаются внешними флексиями. К ним относится морфема множественности у существительных (ср.: boy – boys), морфема третьего лица ед. числа (ср.: work – works), морфема прошедшего времени (ср.: work – worked) у глаголов и др.

Агглютинативные языки - это языки, характерным морфологическим признаком которых является осуществление словообразования “ словоизменения путем присоединения однозначных аффиксов, имеющих строгую последовательность. Следует указать, что однозначность аффиксов

в агглютинативных языках является относительной, так как в них тоже могут изменяться гласные и согласные при присоединении аффиксов к словам. Однако в целом в агглютинативных языках четко выделяются корневые „ аффиксальные морфемы [42, с. 173].

Слово «агглютинация» происходит от латинского *avaićipagio* – склеивание. действительно, в агглютинативном сочетании происходит своеобразное склеивание аффиксов и слов.

Агглютинативные тюркские языки характеризуются В.Д. Аракиным следующим образом: 1) сингармонизм, основной признак на фонологическом уровне; 2) однозначность аффиксов; 3) отсутствие согласования как типа синтаксической связи; 4) положение определения перед определяемым; 5) наличие развернутых членов предложения вместо придаточных предложений и некоторые другие признаки, которые образуют устойчивую совокупность [43, с. 17].

Как не странно, явление «агглютинации» можно наблюдать и в английском языке. Происходит это потому, что так называемых «чистых» языковых типов в действительности не существует. В структуре каждого языка можно обнаружить признаки различных типов. Так, анализ строя различных языков, как родственных, так и неродственных, показывает, что в структуре каждого языка сосуществуют черты, характеризующие различные типы языков. Любой язык это более или менее «типичный представитель» «своего» типа. Поэтому и сама категория «языковой тип» трактуется не как ячейка в классификации, а как одна из возможных идеальных (мысленных) схем устройства языка (или некоторого уровня языка), которая в дальнейшем как бы «примеривается» к отдельным конкретным языкам.

Например, система склонения в современном английском языке коренным образом отличается от склонения существительных в древнеанглийском языке, так как в древнеанглийском языке существовала

развитая система склонения существительных, как и в других флективных языках. В современном английском языке склонение существительных осуществляется так же, как в агглютинативных языках. Например, английская форма генитива образуется по принципу агглютинации, т. е. во всех случаях °Уффикс генитива присоединяется к основе слова, как в тюркских языках:

hero – hero’s

man – man’s

men – men’s

General – in Chief – General-in Chief’s (arrival)

Pesser by – pesser by’s (conservation)

Hamlet’s father – Hamlet’s father’s death

USA – USA’s main states

Today – today’s newspaper’s и т. д.

Другими примерами агглютинации во флективном английском языке могут послужить однозначность словоизменительных морфем, отсутствие категории грамматического рода.

Как видно из указанных выше примеров, принцип сочетания морфемы –‘s производится по принципу агглютинации [42, с. 175].

Таким образом, из каждого правила есть свои исключения. По этому поводу С.Е. Яхонтов пишет следующее: «В каждом языке можно найти почти все способы выражения грамматических категорий. Например, в русском языке наряду с флексией существуют частицы (предлоги, союзы и частицы в узком смысле слова) и агглютинативные аффиксы (например, глагольные приставки), рискованно было бы категорически утверждать, что в языках какой-то группы совершенно невозможен тот или иной способ. Однако в большинстве языков какой-то один способ является преобладающим» [44, с. 69].

Кратко рассмотрев типологические особенности исследуемых языков, обратимся к их сравнению. При типологическом сравнении различные системы языков рассматриваются отдельно (фонологическая, морфологическая и др.) так как фразеология является разделом лексикологии, более подробно мы остановимся на типологии лексических систем, а остальные представим лишь несколькими примерами.

Среди тех уровней, которые образуют сложную, иерархическую структуру языка, фонологический уровень должен быть назван первым.

Основной единицей этого уровня является фонема. По своей сущности фонема представляет собой абстрактную языковую единицу, которая сочетает в себе все те общие признаки, свойственные реальным звукам фонем, в которых она существует или реализуется. Так, например, одним из таких общих признаков может быть взрывной характер фонем или назальность и т. д. [43, с. 65].

В то же время фонема как основная единица фонологического уровня языка выполняет две очень существенные для целей общения функции: 1) *конститутивную функцию*, состоящую в том, что фонемы представляют

собой необходимый строительный материал для единиц морфологического и других уровней (без фонем ни морфемы, ни слова существовать не могут); 2) *дистинктивную функцию*, иначе называемую различительной, которая дает возможность отличать одни морфемы от других, одни слова от других, что также имеет важнейшее значение для целей общения [43, с. 65].

Таким образом, *фонему можно определить* как «класс физически сходных функционально тождественных звуков» [45, с. 89].

Из этого определения фонемы, явствует, что одна и та же фонема в различных условиях может звучать по-разному. Так, например, русская фонема [a] в предударном положении звучит как [ ] (ср.: рус. [к'но], ['дин] и т.д.); английская фонема [t] в положении перед согласным теряет свою аспирацию (ср.: table где t произносится с придыханием, rattle, где t произносится без придыхания); казахская фонема [м], подчиняясь закону сингармонизма может звучать твердо или мягко, в зависимости от наличия твердых и мягких гласных в слове (ср.: каз. *мұғалім*, где м твердая и *мектеп* где м мягкая). Такие звуки, представляющие собой разновидности одного и того же класса физически сходных звуков, носят название аллофонов или же вариантов данной фонемы.

Фонемы в морфемах и словах комбинируются в слоги, которые можно рассматривать как естественную единицу сегментации речевого потока.

Наряду с фонемами и их вариантами, которые получили название дегментных единиц по их способности употребляться в отдельных отрезках речевой цепи, к фонологическому уровню относятся сверхсегментные, или суперсегментные, единицы, под которыми обычно понимается ударение и интонация [43, с. 66].

Рассматривая фонологическую систему отдельных языков, мы можем легко убедиться в том, что количественные колебания фонемного состава достаточно велики. В одних языках преобладающее значение получает система согласных, характеризуемая разнообразием согласных фонем и относительно небольшим числом гласных фонем. Такие языки получили название консонантических языков или *языков консонантического типа*. Рассматриваемые нами русский, английский, казахский языки принадлежат к этому типу языков.

В других языках существует достаточно разнообразная система гласных фонем при ограниченном числе согласных. Языки с таким составом фонем получили название вокалических языков или *языков вокалического типа*.

Существуют языки, в которых система гласных представлена небольшим числом гласных фонем, не имеющих коррелятов, как, например, в русском [46, с. 17].

В противоположность этим языкам можно назвать ряд языков, где имеется корреляция долгий краткий гласный, как, например, в английском moon [mu:n] book [buk]) или корреляция твердый мягкий гласный, как в казахском языке (а-э, о-ө ұ-ү и т.д.).

Другой отличительной чертой языков следует считать и качество оппозиций и корреляций.

Под фонологической оппозицией понимается противопоставление двух или более фонем с целью выявления наличия или отсутствия какого-либо признака. Оппозиции бывают бинарные (двоичные), тернарные (троичные) И групповые, если противопоставляется по две, по три или целая группа Однородных единиц языка, в данном случае фонем [43, с. 67].

Русский, английский и казахский языки имеют бинарную фонологическую позицию.

Сравните: Русский язык: [б] [п]; [в] [ф]; [г] [к] и т. д.

Английский: [b] [p]; [z] [s]; [d] [t] и т.д.

Казахский: [б] [п]; [в] [ф]; [г] [к] и т. д.

С фонологической оппозицией тесно связана фонологическая корреляция, то есть наличие в соответствующей фонологической системе двух фонем, Чопарно противопоставляемых друг другу по одному признаку при совпадении Всех других признаков. Например, корреляция по твердости и мягкости присутствует в русском языке ([б] [б'], [в] [в']), но отсутствует в английском и казахском языках (за исключением: **к-қ, г -ғ**).

Установление типологических свойств фонологических систем соиоставляемых языков включает в себя также определение типологических признаков суперсегментных фонологических средств. К таким относится, нащжмер, ударение, *под которым понимается выделение различными фднетическими средствами одного из слогов в составе слова или, словосочетан ия.*

Под типом ударения 'следует понимать некоторую устойчивую совокупность структурно-акустических признаков, характеризующих данное ударение как суперсегментное фонологическое средство.

Эти признаки характеризуют Основные стороны ударения и вытекают из следующих свойств ударения:

1. Природа ударения: ударение может быть силовым, или динамическим, если оно определяется силой выдоха; музыкальным, если оно связано с высотой тона; количественным, если оно сопряжено с долготой звука.

2. Место ударения в слове: ударение может быть неподвижным, или фиксированным, если оно прикреплено к определенному слогу в слове; подвижным, если оно может перемещаться в слове с одного слога на другой.

3. Качество ударения: главное ударение выполняет свою основную, выделительную функцию; второстепенное ударение более слабое ударение, выполняющее вспомогательную функцию.

4. Функция ударения: словоразличительная, если оно служит для различения отдельных лексических единиц, и форморазличительная, если ударение используется для различения словоформ одного и того же слова [43, с. 79].

Перечисленные выше показатели дают достаточно объективные данные для определения типологических характеристик подсистемы ударения в сравниваемых нами языках. Давайте проанализируем его по указанным пунктам. ‘

По своей природе ударение в сопоставляемых языках сходно, так как является динамическим.

По месту ударения в слове русский, английский и казахский языки отличаются друг от друга.

Русское ударение является подвижным, то есть может переходить в слове с одного слога на другой: *час - часов’ой - часовиц’ик, соль - сол’енный - солев’ой*.

Английское ударение, в противоположность русскому, может считаться Постоянным, или неподвижным, т.к. подавляющее большинство английских двусложных и трехсложных слов ‘ имеют ударение на начальном слоге. При этом ударение, как правило, сохраняется на том же слоге, если к корневой морфеме прибавляются словообразовательные морфемы: *power – powerful (мощь - мощный), a muse – a musing (забавлять забавный)*.

Относительно ограниченное число слов с ударением на других слотах, Кроме первого, как и случаи изменения места ударения в производных словах (Например, *industry – in’dustrial (индустрия -индустриальный)* не могут “Ужить типологическим признаком, поскольку имеют весьма небольшое распространение в языке. Типология же, как известно, рассматривает “ подразумевает не частные случаи в структуре языков, а только те, которые носят общий характер, то есть охватывают широкий круг однородных; признаков.

Ударение в казахском языке носит как бы двойственный характер, с одной стороны, оно всегда падает на последний слог: *бал’а (мальчик, ребенок), жұмыртқа’а (яйцо)*. С другой стороны, если к корневой морфеме прибавляются словообразовательные аффиксы, ударение смещается с изначальной своей позиции, но вновь занимает позицию на последнем слоге: *бал’а балал’ар (ребенок дети), жұмыртқа жұмыртқалағыш! (яйцо -яйцоносный)*.

Следующий признак, характеризующий ударение -это наличие главного и второстепенного ударения.

В английском языке существует отчетливо выраженное вторичное ударение в словах с количеством слогов более четырех, в которых главное ударение падает на второй или третий слог от конца: *operation (операция); interference (вмешательство)*. Второстепенное ударение возникает, как правило, на втором, реже на третьем слоге от слога, несущего главное ударение.

Это свойство второстепенного ударения, связанное с ритмическим характером чередования ударных и неударных слогов в слове, существенно отличается от свойств русского второстепенного ударения, которое, во-первых, по своей силе слабее английского, во-вторых, встречается только

во многосложных словах, образованных из двух или более основ (например: сум,асш 'едший).

В казахском языке, как и в русском, второстепенное ударение может встречаться во многосложных словах, образованных из двух или более основ, хотя оно слабее, чем в английском языке. Так, сложные слова казахского языка имеют одно главное самостоятельное силовое ударение, падающее на конечный слог, при этом первый компонент может иметь вспомогательное ударение, Падающее на его последний слог: *қар,ақұс (орел), тем,іржолш 'ы (железнодорожник)*.

Функции ударения в рассматриваемых языках также различны.

В русском языке ударение служит средством разграничения как отдельных лексем, например *мука - мука, замок - замо'к*, так и отдельных словоформ. Одной лексемы, например различение форм множественного числа Именительного падежа и форм единственного числа родительного падежа существительных женского и среднего рода: *но'ги - ноги, озе'ра - о'зера*.

В английском и казахском языках словоразличительная и форморазличительная функции ударения отсутствуют, поскольку ударение в этих языках является постоянным.

Однако нужно заметить, что в английском языке ударение может служить средством различения двусложных слов, относящимся к различным частям речи. Положение ударения на первом слоге двусложного слова характеризует существительные, положение ударения на втором слоге характерно для глаголов: *'import (ввоз) - imp'ort (ввозить), 'imprint (отпечаток) impr'int (отпечатывать)*.

2.3.1 Типология морфологических систем

Следующим по степени сложности уровнем многоярусной структуры языка является морфологический. Этот уровень рассматривает структуру слова, формы словоизменения, способы выражения грамматических значений, отнесение слов к определенной части речи. Основная единица морфологического уровня морфема. Морфема- минимальная значимая часть слова, представленная устойчивой последовательностью фонем, составляющих де материальную сторону [47, с. 47].

Другие величины морфологического языка это семы, словоформы, парадигмы и грамматические категории. содержат элементарные смысловые Семы - элементы слова; словоформы-- выражают конкретные отношения между словами; парадигмы- совокупность словоформ одного слова; грамматическая категория- совокупность общих грамматических значений [47, с. 48]. .

Для того чтобы сопоставить морфологические системы двух и более языков, необходимо найти величины, которые могли бы сопоставляться. Зачастую это сделать сложно, поскольку типология каждого языка отличается

от другого, имеет свои неповторимые особенности. Так, взять хотя бы систему временных форм рассматриваемых нами языков. В английском языке существует сложная система временных форм (всего 16), в казахском она представлена семью (7) формами, & в русском эта система значительно проще (3 временные формы). При этом система времен в каждом языке характеризуется целым рядом признаков.

Между тем типологическое сопоставление невозможно без наличия тождественных величин. Поэтому были выработаны критерии, которым должна удовлетворять единица типологического сопоставления на морфологическом уровне. Таких критериев три:

- критерий функционального тождества сопоставляемых морфем (например морфемы множественного числа: рус. -ы, -и, -а, -а ; англ. -es; -s – en - ; каз. лар; -дер; -тар и т.д.);
- критерий соответствия общего частному (например, существующие в различных языках отдельные падежи обладают каждый своими отдельными ПриЗнаками, но в то же время и одним общим выражения отношения обозначаемого предмета к другим предметам, явлениям и т.д.);
- критерий широкого охвата лексических единиц (когда рассматриваются не единичные слова, а целый класс однородных в грамматическом отношении слов).

Морфологические системы русского, английского и казахского языков резко отличаются друг от друга. Это происходит и в результате того, что языки генеалогически разные, и вследствие своеобразного исторического развития языков внутри своей семьи. Основные типологические различия языков, прежде всего, можно проследить на их морфологической структуре слов.

Так в английском и казахском языках подавляющее число слов, относящихся к знаменательным частям речи, представляют собой одноморфемные образования, в которых корневая морфема одновременно выступает как производящая основе и как самостоятельное слово, как это можно видеть из таблиц 6 и 7,

Таблица 6 - Морфологическая структура слова английского языка

Корневая морфема	Основа	Отдельное слово	Производное слово	Русское значение
Brother-	Brother-	Brother n	Brother+hood	Братство
Friend-	Friend-	Friend n	Friend+ship	Дружба
Book-	Book-	Book n	Book+ish	Книжный
Free-	Free-	Free adj	Free+dom	Свобода
Kind-	Kind-	Kind adj	Kind+ness	Доброта
Calm-	Calm-	Calm adj	Calm+ly	Спокойно
Speak-	Speak-	Speak v	Speak+er	Оратор
Teach	Teach	Teach v	Teach+ing	Обичение

Примечание – Noun - имя существительное – adjective имя прилагательное; - verb глагол.

Таблица 7 Морфологическая структура слова казахского языка

Корневая морфема	Основа	Отдельное слово	Производное слово	Русское значение
Бала-	Бала-	Бала з.е.	Бала+лар	Дети
Дос-	Дос-	Дос з.е.	Дос+тық	Дружба
Есеп-	Есеп-	Есеп е.	Есеп+кер	Расчетливый
Жазу-	Жазу-	Жазу е.	Жазу+шы	Писатель
Әдемі-	Әдемі-	Әдемі с.е.	Әдемі+лік	Красота
Әскер-	Әскер-	Әскер з.е.	Әскер+и	Военный
Кең-	Кең-	Кең с.е.	Кең+дік	Ширина
Алу-	Алу-	Алу е.	Алу+шы	Покупатель
<i>Примечание – Зат есім - имя существительное – сын есім имя прилагательное; - етістік глагол.</i>				

В противоположность морфологической структуре слова английского И казахского языков, знаменательные слова русского языка обычно состоят из двух морфем - корневой и аффиксальной, реже из трех - корневой, основообразующего суффикса, образующего с корневой морфемой основу слова, и аффиксальной морфемы (таблица 8) [43, с. 98].

Таблица 8 – Морфологическая структура слова русского языка

Корневая морфема	Основа	Аффикс	Отдельное слово	Словообразовательная морфема	Производное слово
Город-	Город-	-	Город	-ек-	Городской
Дом-	Дом-	-	Дом	-ов-	Домовой
Весн-	Весн-	-а	Весна	-н-	Весенний
Масл-	Масл-	-о	Масло	-ен-	Масленный
Темн-	Темн-	-ый	Темный	-от-	Темнота

Син-	Син-	-ий	Синий	-ев-	Синева
Чита-	Чита-	-ть	Читать	-атель	Читатель
Друж-	Друж-	-ить	Дружить	-б-	Дружба
Сид-	Сид-	-еть	Сидеть	-ени-	Сидение

2.3.2 Типология синтаксических систем

Синтаксис языка имеет дело с единицами более сложными, чем слово – словосочетаниями и предложениями.

Словосочетание – это соединение двух или более знаменательных слов, объединенных на основе определенной синтаксической связи и выполняющих номинативную функцию [48, с. 151].

Предложение – это наименьшая единица общения, это слово или несколько слов, которые выражают суждение, побуждение или вопрос [48, с. 154].

Для изучения синтаксических систем русского, английского и казахского языков нами будет рассмотрена типология предложения, поскольку именно предложение является основной единицей синтаксиса. Кроме того, в истории типологических исследований типология предложения занимает после изучения морфологических типов едва ли не самое главное место. Среди ученых, занимавшихся этим вопросом, в первую очередь, необходимо назвать такие имена как академик И.И. Мещанинов, В. Скаличка, Дж. Гринберг.

Проблема типологии предложения затрагивает многочисленные вопросы: типологию членов предложения, типы предложений, характер каждого типа предложений и т.д. Так как наша работа связана с лексикологией, мы не будем углубляться во все эти аспекты. Нами будут сопоставлены лишь некоторые примеры предложений рассматриваемых языков. Это необходимо сделать в рамках нашего исследования, поскольку все уровни языка (фонетический, морфологический, синтаксический, лексический) связаны друг с другом и, изучая какой-то из них, нельзя полностью игнорировать другие.

Исходная структура предложения представляется определенными структурными типами. Основным ядерным типом предложения является структурный тип SV (подлежащее, сказуемое). Данный структурный тип

предложения является минимальным (двучленное предложение) и служит ядром для дальнейшего расширения (SVO или SPO и SOV или SOP – подлежащее, сказуемое, дополнение и подлежащее, дополнение, сказуемое).

Структуры, образованные на основе этого исходного типа, являются трансформами данного структурного типа [49, с. 172]. Следует отметить, что трехчленная структура SVO/ SOV является общей для систем русского, английского и тюркских языков. В этих языках объектом служит прямое дополнение, присутствие которого делает возможным активно-пассивную трансформацию:

англ.: Electorate met the deputy -> The deputy was met by electorate.

русс.: Избиратели встретили депутата -> Депутат был встречен избирателями.

каз.: Сайлаушылар депутаты күтіп алды -> Депутат сайлаушылар тарапынан күтіп алынды.

Как видно из приведенных примеров, общепринятый термин «разно-системность» по отношению к системам индоевропейских и тюркских языков исходит не из характера общей структуры категории предложения, а из характера сочетания элементов основных конstituентов структуры предложения, т.е. различия выступают на уровне поверхностной структуры [42, с. 186].

Характеристику типологии предложения мы находим у В. Скалички, который отмечает, что для агглютинативного типа языков характерен твердо установленный порядок слов подлежащее – дополнение – глагол, для флективного типа – свободный порядок слов при синтаксическом порядке подлежащее – сказуемое – дополнение, для языков изолирующего типа – твердый порядок слов при синтаксическом словопорядке подлежащее – сказуемое – дополнение [50, с. 29].

Между тем утверждение о том, что в языках флективного типа порядок слов свободный, нуждается в критическом пересмотре, т.к. в ряде флективных языков такого положения не наблюдается.

Таким образом, для выявления основных типологических признаков предложения одного какого-то критерия недостаточно. Для определения тонких различий в синтаксической структуре предложений разных языков необходим ряд критериев, причем для предложений разного типа (имеется в виду предложения, различающиеся по цели высказывания: повествовательное, вопросительное, побудительное) свои.

В данной работе будут рассмотрены повествовательные предложения. Для определения типов данных предложений нами взяты критерии, предложенные В.Д. Аракиным:

- 1) составность предложения – односоставные, двусоставные предложение;
- 2) место сказуемого в предложении – в абсолютном начале, в середине, в абсолютном конце предложения;
- 3) согласование – несогласование сказуемого с подлежащим;

4) препозиция или постпозиция определения по отношению к определяемому;

5) фиксированный или нефиксированный порядок слов [43, с. 188]

Итак, всякое повествовательное предложение выражает суждение и имеет определенную структуру, представленную членами предложения.

Главные члены предложения - это подлежащее и сказуемое. Предложения, в которых имеется и подлежащее и сказуемое, называются двусоставными. Предложения, в которых присутствует только один член предложения, называются односоставными.

Для русского языка характерны как двусоставные предложения (*Рано утром мы пошли на рыбалку*), так и односоставные. В односоставных предложениях главным членом чаще всего выступает сказуемое, например, *Морозит. Темнеет.* Реже только подлежащее, как, например, *Утро. Стук в дверь.*

В английском и казахском языках присутствуют только двусоставные предложения: *The boy goes to school. This is a shop. Біз кіман оқыдық. Бұл – мекеме.*

Расположение членов предложения играет основную роль в структуре предложения. Особенно важным является положение сказуемого по отношению к подлежащему, поскольку от этого зачастую зависит смысл предложения и содержание передаваемой информации.

Вопрос о месте сказуемого в предложении может быть связан с другим критерием типологии предложений - фиксированный или нефиксированный порядок слов.

Для русского языка характерен нефиксированный порядок слов, поэтому от перемены места сказуемого смысл предложения не меняется. Например:

- *Мальчик поймал рыбу.*
- *Поймал рыбу мальчик.*
- *Рыбу мальчик поймал.*
- *Рыбу поймал мальчик.*

Английский язык тоже является флективным и по В.К. Скаличке также должен иметь нефиксированный порядок слов. Однако, мы с вами выяснили, что к данному утверждению нужно отнестись крайне критично. Так, в английском языке положение сказуемого по отношению к подлежащему строго определено - сказуемое стоит после подлежащего, иначе меняется весь смысл предложения. Возьмем тот же пример, что и в русском языке.

- *A boy has caught a fish.* (Мальчик поймал рыбу.)
- *A fish has caught a boy.* (Рыба поймала мальчика.)

Из приведенных примеров видно, что изменение позиции сказуемого *has caught* (после подлежащего и до подлежащего) в английском предложении координально меняет его смысл, поскольку идет замещение подлежащего дополнением.

Тем не менее, и в русском языке с его нефиксированным порядком слов есть примеры изменения содержания предложения при перемещении сказуемого. Например:

- В этом году мы собрали богатый урожай.
- Собранный нами в этом году урожай богатый.

Видим, что прилагательное, находящееся перед существительным (первый пример) служит определением **богатый урожай**; прилагательное же, находящееся после существительного (второй пример), является уже сказуемым, передающим определенное суждение урожай богатый (констатируется факт, что урожай богатый).

То же самое явление наблюдается и в английском языке. Сравните.

- The winter is cold this year.

Зима в этом году холодная. Зима холодная - есть двусоставное предложение, передающее определенное суждение.

Что касается казахского языка, то он, как и остальные тюркские языки, относится к агглютинирующим типам языков, для которых характерен фиксированный порядок слов. Так, в казахском языке сказуемое находится в самом конце предложения, замыкая его. При этом положение сказуемого на последнем месте является обязательным, и нарушение этого порядка рассматривается как серьезная ошибка. Так что, положение сказуемого по отношению к подлежащему всегда одинаково и неизменно. Строение казахского предложения можно выразить формулой SOV или SOP (подлежащее, дополнение, глагол (или сказуемое)). Например: Сайлаушылар депутатты күтіп алды - Избиратели встретили депутата (рус.) - Избиратели депутата встретили (досл.).

Критерий типологии предложений с точки зрения препозитивности и постпозитивности, рассматривает порядок членов предложения *определение - определяемое*. Предложения, для которых характерен порядок *определение - определяемое*, называются **препозитивными предложениями**. Предложения, для которых характерен порядок *определяемое - определение*, называются **постпозитивными предложениями**. Рассматриваемые в данной работе языки, русский, английский, казахский, являются языками с препозитивными предложениями.

Русский язык: русская речь; алая заря; умный ребенок

Английский язык: dangerous adventure; tame animal; beautiful woman

Казахский язык: қызық кітап; кірпіш үй; құрметті адам

2.3.3 Типология лексических систем

Так как объектом исследования данной магистерской диссертации являются фразеологические единицы, т.е. целостные воспроизводимые сочетания слов, изучению типологии лексических систем следует уделить особое внимание, так как именно слово есть основная типологическая единица словарного состава языка. Слово представляет собой единство

структуры, или формы, и содержания, то есть значения. В процессе развития языка многие корневые морфемы приобретают новые значения, что приводит к образованию достаточно сложной семантической структуры. Словообразовательные морфемы, имеющие свое обобщенное значение, присоединяясь к корневой морфеме, образуют новое семантическое целое, отличающееся от исходного значения. Так, например, русская морфема *-ик*, присоединяясь к корневой морфеме имени, придает новому образованию дополнительное значение уменьшительности (стол - столик). Английская словообразовательная морфема *-ness*, присоединяясь к корневой морфеме прилагательных, образует **существительные** с общим значением состояния или качества (*happy* (счастливый) – *happiness* (счастье)). Казахская морфема *-сіз* **присоединяясь** к корневой морфеме имени, образует прилагательное с **дополнительным** антонимическим значением (*дам* (вкус) - *дамсіз* (невкусный)).

Таким образом, как корневая, так и производная единица имеет свои **собственные** значения, и, как правило, не одно.

Такая совокупность значений получила название лексемы. У А.А. Реформатского находим следующее определение лексемы. *Лексема - это слово в совокупности всех его словоизменительных форм* [51, с. 250].

Любое знаменательное слово в различных языках может образовывать два ряда форм: 1) **словоизменительный ряд**, состоящий из словоформ, содержащих словоизменительные морфемы (падежные флексии, личные окончания и т.д.); ср.: рус. *дом* - *дома* - *дому* и т.д. или *смотреть*, *смотрю*, *смотришь*, *смотрел*; англ. *town* - *towns* (город - города) или *take* - *takes* - *took* (беру - берет - брал); каз. *сөз* — *сөздер* (слово - слова) или *ал* - *алды* - *алдым* (бери - он брал - я брал); 2) **словообразовательный ряд**, образованный морфемами, уточняющими или видоизменяющими основное значение корневой морфемы и образующими новые слова; ср.: рус. *дом* - *домик* - *домишко* - *домище* и т.д.; англ. *own* - *owner* - *ownership* (собственный - собственник - собственность) и т.д.; каз. *ән* - *әнші* - *әншіл* - *әншілік* (песня - певец - искусный певец - певческий) и т.д.

Способность слова присоединять к себе как словоизменительные, так и словообразовательные морфемы, а также и способы, с помощью которых это присоединение происходит, составляет один из основных типологических признаков слова [52, с. 94].

В языках агглютинативного типа корневая морфема по своему звуковому составу равен основе и отдельному слову. Она принимает аффиксальные морфемы, не подвергаясь никаким изменениям. В этом можно убедиться на вышеизложенных примерах казахского языка *ән* - *әнші* - *әншіл* - *әншілік*, где корневая морфема, она же основа (*ән-*) остается без изменений.

В языках флективного типа ситуация не однозначная. Так, в русском языке корневая морфема, как правило, не совпадает с основой. Например, в прилагательном *речной* основа слова *речн-*, в то время как корневая морфема *рек-*.

Хотя английский язык также как и русский язык является флективным, его морфологическая структура слова близка к структуре казахского языка, в том смысле, что в английском языке корневая морфема по своему звуковому составу (также как и в казахском языке) совпадает с основой; ср. *friend* - *friendship* (друг — дружба), где корневая морфема и основа слова *friend*-.

2.3.4 Типология словообразовательных систем

Структура слова тесно связана со словообразованием. Словарный состав языка постоянно изменяется. Одни слова выходят из употребления, отмирают; другие слова появляются и пополняют собой словарный состав языка. Новые слова в языке создаются по определенным моделям - типам, сложившимся в языке: с помощью продуктивных словообразовательных морфем, аффиксов, с помощью словосложения, когда объединяются в одно целое две или более основ, с помощью безаффиксального образования. Каждый из этих способов имеет свою типологию, которая зависит от общей типологической характеристики языка. Так, Дж. Гринберг, занимавшийся типологией, установил «Если язык исключительно суффиксальный, то это язык с послелогом; если язык исключительно префиксальный, то это язык с предлогами» [53, с. 137]. В соответствии с этой универсалией русский и английский языки являются суффиксально-префиксальными, поскольку словообразование в этих языках осуществляется с помощью, как суффиксов, так и префиксов (*езда* — *наездник*; *дар* - *подарок*; *easy* - *uneasiness*; *responsibility* - *irresponsible*), в словообразовании казахского языка задействованы исключительно суффиксы, префиксы в этом языке, как и в других тюркских отсутствуют (*бас* - *басшы*; *қара* - *қарабай*). Однако нужно помнить о еще одном, относительно новом, способе словообразования - безаффиксальном. Этот способ возник в конце среднеанглийского периода как следствие отпадения именных и глагольных флексий и получил широкое распространение в новоанглийский период. Процесс безаффиксального словообразования заключается в переосмыслении лексем при сохранении структурной формы.

Наиболее сильным типом безаффиксального словообразования является тип N —► V (существительное —► глагол), например: *word* - *слово* —► *to word* - *выражать словами*, *dream* - *сон* —► *to dream* - *видеть во сне*. Есть и другие типы производных слов: A —► N (прилагательное —► существительное): *round* - *круглый* —► *round* - *круг*; V —► N (глагол —► существительное): *to try* - *пробовать* —► *a try* - *попытка*. Таким образом, мы видим, что безаффиксальное словообразование в английском языке представляет собой весьма продуктивный способ образования новых слов.

В русском языке, в противоположность английскому, безаффиксальное образование развито мало, что, прежде всего, обусловлено двухморфемной структуре слов русского языка (см. *Типология морфологических систем*), но и здесь можно обнаружить некоторые его типы: V —► N (глагол —►

существительное): *ходить* —► *ход*; N —► V (существительное —► глагол): *глаз* —► *глазеть*.

В казахском языке, как и в английском, слова представляют собой одноморфемные образования, что делает возможным безаффиксальное словообразование. Однако, в отличие от флективного английского языка, казахский язык является агглютинативным, т.е. языком, для которого характерно суффиксальное словообразование. Таким образом, безаффиксальный способ словообразования в казахском языке присутствует, но развит он слабо и, в основном, представлен типом V —► N (глагол —► существительное): *асырау* - *выращивать* —► *асырау* - *выращивание*; *дабырау* —► *шуметь* —► *дабырау* - *галдеж*; *дайындау* - *готовиться* —► *дайындау* - *заготовка*; другой тип это A —► N (прилагательное —► существительное): *атқыш* - *меткий* —► *атқыш* - *стрелок*; *қызық* - *интересный* —► *қызық* - *забава*.

Говоря об образовании новых слов с новым лексическим значением нельзя не упомянуть о словосложении и типах сложных слов. Словосложение присутствует во всех трех рассматриваемых нами языках. В русском и английском языках словосложение распространено в более значительной степени, чем в казахском языке.

Сложное слово - это лексическая единица, состоящая из двух и более основ [47, с. 39]. Сложные слова образуются различными способами:

1) *Агглютинативный способ (соединение основ): postcard (почтовая открытка), snowball (снежный ком), carpark (автопарк); сенокосилка, стенгазета, турпоход; ата-ана (родители), таңқурай (малина), қырықаяқ (сороконожка).*

2) *Соединение с помощью соединительных служебных морфем (-о-, -е-, -и- для русского; -s- для английского): sportsman (спортсмен), statesman (государственный деятель); паропход, свежемороженный, пятилетний.*

3) *соединение с помощью служебных слов (предлогов, союзов): son-in-law (зять), jack-of-all-trades (мастер на все руки), hide-and-seek (прятки).*

4) *способ синтаксической связи (предикативная, атрибутивная, объектная): sunrise (восход) — the sun rises (солнце восходит) - предикативная связь; снегопад - снег падает (предикативная связь); redbreast (малиновка) - атрибутивная связь; чернозем - атрибутивная связь; turnscrew (отвертка) - that turns the screw (та, которая поворачивает шуруп) - объектная связь; пылесос - тот, который сосет пыль - объектная связь.*

Как видно из примеров для казахского языка характерен только один способ словосложения - агглютинативный; в русском языке отсутствует способ соединения с помощью служебных слов; английская система словосложения сама развитая из систем рассматриваемых нами языков.

На вопросе образования сложных слов в казахском языке нам хотелось бы остановиться немного подробнее, дабы присутствие только одного способа не показалось скудностью словосложения в данном языке.

Сложные слова в казахском языкознании обычно рассматриваются в составе морфологических исследований, хотя имеют большое практическое значение не только для исследования грамматики, но и для лексикологии, лексикографии, теории и истории языка.

Существует три основных критерия для определения сложного слова:

1. Единое целостное семантическое значение.
2. Наличие единого ударения и отсутствие паузы между компонентами.
3. Невозможность заменить компоненты сложного слова третьим словом, имеющим самостоятельное значение.

Определена следующая классификация (моделирование) сложных слов в казахском языке:

1. Простая модель, простое словосложение: *балықкөз* (рыбный филин), *аққу* (лебедь), *қарақұс* (орел).
2. Модель с базисным словом: *бас* (голова) - *баспана* (жилище) - *баспасөз* (печать) - *баспахана* (типография).
3. Слова, написанные через дефис (парные слова): *бір-бірден* (по одному), *шай-пай* (чай и что-нибудь к чаю).

Выводы по второму разделу

На земном шаре по приблизительным подсчетам имеется свыше двух с половиной тысяч языков. Среди некоторых замечено сходство, которое объясняется их родством. Группа родственных языков называется семьей. Каждая семья происходит из одного **праязыка** - языка-основы, из диалектов которого и произошла данная группа языков.

При установлении степени родства двух языков следует сопоставлять не один случай с другим частным случаем, а системы языка в целом - на фонетическом, лексическом, грамматическом уровнях, во избежание ошибок, связанных с фактами заимствования из одного языка в другой.

Языкознание знает два подхода к классификации языков: группировку по общности языкового материала (корней, аффиксов, слов), а тем самым и по общности происхождения - это генеалогическая классификация, и группировку языков по общности строя и типа, прежде всего грамматического, независимо от происхождения, - это типологическая классификация.

Генеалогическая классификация языков базируется на принципе определения родственных связей между языками (семья языков) которые происходят из одного праязыка - языка-основы, из диалектов которого произошла группа языков.

Согласно общепринятой генеалогической классификации языков, выделяют следующие семьи: индоевропейские языки, афразийские языки, уральские языки, алтайские языки, кавказские языки, китайско- тибетские языки, австронезийские языки, палеазиатские языки, нигероконголезские языки, нило-сахарские языки, койсанские языки, дравидийские языки, аустроазиатские языки, индейские, или америндские языки.

Рассматриваемые в нашей диссертации языки относятся к следующим языковым семьям: русский - индоевропейская семья восточнославянская ветвь; английский - индоевропейская семья западногерманская ветвь; казахский язык - алтайская семья тюркская ветвь кыпчакская группа.

Типологическая классификация языков имеет целью установление сходства и различий языков, которые коренятся в наиболее общих и важных свойствах языка и не зависят от генетического родства.

Типологическая классификация языков развивалась поэтапно благодаря трудам Ф. Шлегеля, А. Шлегеля, В. фон Гумбольдта, А. Шлейхера, Х. Штейнталя, Ф. Мистелли, Ф.Ф. Фортунатова, Э. Сепира. В работах всех этих ученых прослеживается одна общая тенденция - способ выражения грамматических значений в языке.

● Основным понятием в типологической классификации и в лингвистической типологии вообще является термин «языковой тип», значимость содержания которого необходимо как для выработки рациональной классификации языков мира, так и для научного описания отдельных языков и языковых групп. Под языковым типом подразумевается устойчивая совокупность ведущих признаков языка, находящихся между собой в определенных связях и отражающих характер и содержание языка в целом.

На данный момент в языкознании распространена типологическая классификация, согласно которой языки распределяются по следующим типам:

- 5) *изолирующие, или аморфные;*
- 6) *агглютинативные, или агглютинирующие;*
- 7) *инкорпорирующие, или полисинтетические;*
- 8) *флективные.*

Английский и русский языки относятся к флективному типу и характеризуются тем, что их категориальные значения выражаются флексиями. **Казахский язык** принадлежит к **агглютинативному типу**, характерным морфологическим признаком которого является осуществление словообразования и словоизменения не с помощью флексий, а путем присоединения однозначных аффиксов, имеющих строгую последовательность.

Языки, принадлежащие к одному типу, не есть тождественные по своей типологической характеристике (например, русский и английский - флективные), поскольку степень схожести типологии внутри каждой системы (фонологической, грамматической, лексической и т.д.) определяется и по другим признакам. Например, генеалогическая характеристика, особенности географической среды, возможности взаимных контактов с другими языками, целостность или разбросанность населяемой территории, влияние других народов, характер государства, особенности занятий, быта и т.д. Подобные критерии могут способствовать различию между системами не только однотипных языков, но и родственных. И наоборот, явления, которые

присущи одному типу языков можно наблюдать в языках другой типологии, например «агглютинация» в английском языке, что объясняется тем фактом, что «чистых» языковых типов не существует, а каждый язык есть более или менее «типичный представитель» «своего» типа.

При сопоставлении типологий фонологической, морфологической, синтаксической, лексической систем были сделаны следующие выводы:

- каждый уровень имеет свою основную единицу, признаки, свойства и функции которой являются отправной точкой при сравнении языков;
- сопоставление невозможно без наличия тождественных величин, поэтому необходима выработка критериев, которым должна удовлетворять единица типологического сопоставления;
- так как объектом исследования данной магистерской диссертации являются фразеологические единицы, т.е. целостные воспроизводимые сочетания слов, изучению типологии лексических систем следует уделить особое внимание, так как именно слово есть основная типологическая единица словарного состава языка;
- основные вопросы типологии лексической системы русского, английского и казахского языков связаны со словообразованием в данных языках.

Первоочередная задача, стоящая перед лингвистами - фразеологами, - это выработка единых принципов вычленения объекта фразеологических исследований, для чего используются различные методы анализа фразеологических явлений.

Среди методов анализа фразеологических явлений, использованных нами присутствуют:

- дескриптивный метод - метод исследования, применяющийся на начальной стадии работы и заключающийся в первичном описании предметов, явлений, процессов объективной действительности в том виде, как они предстают перед исследователем;
- когнитивно-семантический метод, рассматривающий сходства и различия в фразеологических единицах сопоставляемых языков (русского, английского, казахского); причины несовпадений образов сознаний в них.
- лингвокультурный и социокультурный методы - изучают механизмы становления языковой личности и формирования у нее первичной и вторичной «картины мира»;
- сравнительно-исторический метод, который основывается как на сравнении языков между собой, так и на сравнении одного языка в разные исторические периоды;
- сопоставительный метод - изучает степень и характер влияния одного языка на другой в результате исторических и территориальных контактов, выявляет общее и особенное в сравниваемых языках;

- метод компонентного анализа - помогает найти в составе значения слова интегральные и дифференциальные семантическими признаками;
- метод фразеологической идентификации - формирует корпус изучаемых фразеологизмов;
- метод семантического анализа - анализ значения языкового выражения, основанный на знании семантического поля исследуемого языка.

3 СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

3.1 Знаковая природа языка и семантика

Современная лингвистика признает язык сложной знаковой системой. Этой точки зрения придерживается подавляющее большинство ученых.

Понимание языка как системы знаков получило обоснование в работе Ф. де Соссюра «Курс общей лингвистики»: «Языковой знак связывает не вещь и ее название, а понятие и акустический образ. Этот последний является не материальным звучанием, вещью чисто физической, а психическим впечатлом звучания, представлением, получаемым нами о нем посредством наших органов чувств... » [54, с. 99].

Современное языкознание сохраняет слово «знак» для обозначения целого и заменяет термины «понятие» и «акустический образ» терминами «означающее» и «означающее». «Означающее» и «означающее» связаны друг с другом, сливаясь в единое целое - языковой знак. Таким образом, языковой знак можно определить как материально оформленный носитель социальной информации [55, с. 68].

Ф. де Соссюр приписывал знаку два свойства - произвольность знака и линейный характер обозначаемого. Под произвольностью знака Ф. де Соссюр понимал немативированность означающего по отношению к означаемому. Линейность означающего заключается в его протяженности во времени. Если со вторым признаком мы можем согласиться, то тезис о немативированности знака заслуживает обсуждения и не может быть принят безоговорочно, и это будет обосновано нами позже. Пока же можно сказать, что проблема знаковой природы языка остается одной из центральных в современной лингвистике, а также в семиотике, которая понимается как общая теория знака.

Семиотика - научная дисциплина, изучающая общее в строении и функционировании различных знаковых систем, хранящих и передающих информацию [56, с. 433]. Семиотика представляет собой «сплав» трех наук - синтактики, семантики и прагматики, изучая их взаимосвязи.

В контексте изучаемой темы особое значение имеет семантика.

Семасиология, или семантика (от греч. *semaino* — «указываю», «означаю») - раздел языковедения, изучающий значения слов и их изменения [56, с. 431].

Семасиологические проблемы ставились и обсуждались философской мыслью уже с глубокой древности. Но все эти проблемы обсуждались вне связи с разработкой собственно лингвистических дисциплин. В плане же собственно лингвистическом до XIX в. включительно лишь одна дисциплина — этимология — затрагивает проблемы семантики. Лишь во 2-й половине XIX в. связи с усилением интереса не только к звуковой, но и к «психологической» стороне языка встал вопрос о необходимости выделения семантики как учения об изменениях значения слов (самый термин «семантика» был введен французским лингвистом М. Бреалем в 1883 г.). В дальнейшем разработка семантики или семасиологии проводилась почти исключительно представителями различных психологических направлений в лингвистике. И только в третьем десятилетии XX в. ученые-языковеды приходят к общему выводу что семасиология дисциплина лингвистическая, а изучение изменений значений слова и языка в целом имеет материальную базу, которая теснейшим образом связана с историей развития общественного мышления и общественного бытия [57, с. 9].

С тех пор изучению семасиологии уделяется больше внимания, что нашло отражение в следующих этапах работы лингвистов на данном поприще.

1. Обоснована зависимость семантики слова от контекста и ситуации употребления; обоснована интегральная концепция лексического значения, предполагающая, что значение в акте речи реализуется в определенной своей части - актуальном смысле; разработана полевая концепция семантики слова, обосновано выделение ядра и периферии в лексическом значении; разграничены лексикографическое и психолингвистическое значение, определено их соотношение с концептом как единицей мышления.

2. На базе концепции невербальности мышления разработан семантико-когнитивный подход к языку как средству объективации невербальных элементов мышления - концептов; обосновано концептологическое направление в когнитивной лингвистике, предполагающее описание содержания и структуры концептов разных типов по единой модели - образное содержание, энциклопедическое содержание, интерпретационное поле, когнитивные слои.

3. Введено понятие коммуникативного поведения как совокупности норм и традиций общения народа, группы или индивида; предложены методы

и приемы изучения и описания национального, возрастного, тендерного, профессионального коммуникативного поведения.

4. Разработано понятие эффективного общения как такого, которое ведет к достижению предметной или информационной цели и сохраняет равновесие отношений между коммуникантами; предложены принципы и методы обучения эффективному речевому воздействию.

5. Разработаны понятия языкового, коммуникативного и когнитивного сознания, установлен характер их соотношения в сознании носителя языка; выявлены основные языковые и коммуникативные концепты.

6. Разработано понятие контрастивного лингвистического анализа, предполагающего сопоставление единиц и коммуникативных фактов родного языка со всеми их возможными соответствиями в языке сопоставления (в отличие от сопоставительного анализа, опирающегося на сопоставление языковых систем и подсистем), определено понятие национальной специфики семантики лексических единиц; разработаны приемы выявления национальной специфики единиц и коммуникативных фактов; разработаны методы контрастивного описания лексики, фразеологии и коммуникативного поведения.

7. Разработано содержание понятия речевой культуры, включающее культуру общения, культуру речи и эффективное речевое воздействие; определены принципы формирования речевой культуры носителя языка, разработана методика обучения культуре общения.

8. Разработаны принципы и методы обучения эффективному речевому воздействию и практическому обучению культуре речи.

Таким образом, слово несет не только номинативную функцию, но и социальную оценку обозначаемого, отражая характер и степень познания бытия на каждой стадии развития языка и мышления в семантике языка в целом.

Помимо этого, слово обладает динамикой развития. На каком-нибудь отрезке времени в языковом общении возникает потребность в создании той или иной категории слов со специфической семантикой. Так, когда-то при необходимости выделения единичного образовались имена собственные; когда возникла потребность обозначения абстрактных идей или обобщенных понятий, разрешаемая в основном употреблением слов в так называемом переносном значении, появились метафоры, поговорки и пр. В основе всех этих процессов лежит изменение значений слов, которое всегда приводят нас к определенным историческим условиям, они подлежат историко-материалистическому разъяснению; динамика семантики, ее развитие не протекает в отрыве от бытия, но определяется именно этим бытием в его осознании, в его отражении через общественное сознание [57, с. 17].

3.2 Что такое семантическое поле и в чем заключается принцип семантического анализа

Семантика языков основана на различных категориях (лексических, грамматических и пр.). Прежде всего, следует разделять *внешнюю семантику* и *внутреннюю семантику*. Внешняя семантика изучает отношение фраз языка к предметам и явлениям внешнего мира. Внутренняя семантика описывает отношение одних фраз языка к другим, их характеризующим. Сюда относятся определения и разъяснение понятий, а также все связанные с этими понятиями фрагменты текстов, совокупность которых составляет "семантическое окружение" или *семантическое поле* понятия. Теория семантического поля возникла, росла и развивалась вместе с учением о семантике вообще. В основе этой теории лежит правильная мысль, впервые высказанная русскими филологами, о взаимосвязанности различных семасиологических явлений. При изучении теории семантического поля приходится отмечать большое многообразие трактовок самого понятия семантической системы языка и разнообразие методов ее исследования [58, с. 48]. Нам более близка теория, которой придерживался ученый-лингвист Вейсгербер. Согласно ей семантическая система понимается как совокупность понятий, которым соответствуют в языке слова.

По Вейсгерберу, язык является тем целым, которое охватывает все явления, связывая их в это единое целое. Никакая область жизни не чужда языку. Язык сам создает окружающий мир. Язык есть образ, картина мира, мировоззрение народа. При этом каждый язык связан с определенным народом. Отсюда различие языков есть различие самих взглядов на мир и, естественно, для людей разных национальностей мир выглядит различно [59, с. 123]

Язык влияет на членов общества посредством поля, и наша концепция мира определяется исключительно этими полями. «Языковое поле - часть языкового «промежуточного мира» (*Zwischenwelt*), строящегося на основе единства органически связанных, взаимодействующих групп языковых знаков» [59, с. 126], - говорит Вейсгербер.

У языкового поля есть свой закон развития - закон органического выделения из целого. По этому закону, члены родственных групп определяют друг друга своим местоположением в поле. На этом законе языкового членения строится изучение значений слов. Целое не составляется из отдельных независимых частей, а наоборот, значимая определенность каждого слова в отдельности должна вырастать из построения общего [60, с. 3].

Итак, Вейсгербер развивает тезис об активном воздействии языка на мир вещей, показывает влияние языка на мысль и на эволюцию нашего сознания. По Вейсгерберу, язык, а через него сознание, определяют бытие, а не наоборот. Для обоснования системности в языке Вейсгербер создает свою теорию, существенно отличную от концепции Трира (другого ученого-лингвиста, посвятившего ряд своих работ изучению семантического поля). У Трира речь идет о понятийном поле, на которое накладывается словесное поле, Вейсгербер же говорит не о двухмерных, а о трехмерных

полях, вводя особое понятие *Zwischenwelt*, являющееся посредником между объективным миром и субъектом. Вейсгербер чрезмерно подчеркивает интеллектуальную сторону языка, объясняя все изменения в значении слов изменениями точки зрения на мир. Учет «точки зрения» составляет сущность метода анализа Вейсгербера. Однако у Трира и Вейсгербера есть и общая, роднящая их черта: Трир и Вейсгербер в своих работах исходят из понятия, из факта сознания, а не из слов как единиц языка. Поле в их трактовке, по замечанию Ульмана, «является единственной в своем роде, отчетливо выраженной структурой, со своими собственными законами; оно воплощает в себе особое видение вселенной и иерархию ценностей, меняющихся от языка к языку и от периода к периоду» [61, с. 20].

Следовательно, Вейсгербер, Трир и их последователи представляют особое направление в истории «семантического поля», исходящее из структуры, из понятия «значимости». Говоря словами В.А. Звегинцева, «фактическим содержанием семасиологических работ представителей данного направления являются поиски своеобразного понятийного абсолюта, загадочно проглядывающего в семантических структурах разных языков во все новом и новом обличье» [62, с. 268].

Изучение языкового или семантического поля является крайне важным при исследовании фразеологических единиц. Так, на основе закона развития языкового поля - закон органического выделения из целого, можно объяснить такой семантический процесс как превращение свободных словосочетаний в фразеологические. Этот процесс предельно четко описан Б.А. Лариным:

«Исходными являются свободные обороты речи, полные по составу, нормальные по грамматическому строю, прямые по значению. Семантическое обновление наступает обычно в силу все более вольного переносного употребления от конкретного значения к абстрактному, от частного случая к обобщению. Новое метафорическое значение имеет тенденцию к слитности, к некоторому упрощению. Параллельно этим семантическим процессам происходит обычно утрата некоторых звеньев фразы, тех слов, например, которые более всего относились, к конкретному, частному значению первоначальной фразы; далее меняется и грамматическая структура, а по мере общего переформирования системы языка старые устойчивые формулы все более и более становятся неразложимыми семантически, лексически и грамматически. До наших дней доходят нередко только более или менее загадочные фрагменты древних речевых стереотипов» [63, с. 218].

Словарный состав языка непрерывно обогащается за счет фразеологизации свободных словосочетаний, увеличивая и совершенствуя тем самым фонд выразительных средств языка. Огромное количество устойчивых словосочетаний пополняет словарь языка чисто количественно, выполняя назывную функцию. Интересным является и тот факт, что обогащение и расширение словарного состава языка имеет место не только в том случае, когда образуются новые фразеологические единицы. Помимо

этого, в самом наличном составе фразеологии языка происходят семантические процессы, которые увеличивают ее подвижность, расширяют выразительные возможности, создают новые фразеологические единицы на базе фразеологических ресурсов языка. Имеется в виду фразеологическая синонимия и развитие многозначности у фразеологических единиц [64, с. 25].

В основе данной работы лежит семантический анализ фразеологических единиц. Что есть семантика, семантическое поле, а также основной семантический процесс, связанный с фразеологией были рассмотрены нами. Самое время выяснить, что представляет собой семантический анализ и в чем его принцип.

В широком смысле слова семантический анализ - анализ отношения между языковыми выражениями и миром, реальным или воображаемым, а также само это отношение и совокупность таких отношений.

В узком смысле семантический анализ - анализ значения языкового выражения, те правила употребления, зная которые носитель языка в конкретной ситуации оказывается в состоянии либо осуществить отсылку к миру с помощью этого выражения, либо понять, к чему оно отсылает [65, с. 303].

В центре семантического анализа находится семантический компонент. Последний обязательно включает в себя словарь (лексикон), в котором о каждом слове сообщается, что оно обозначает, т.е. каждому слову сопоставляется его значение в данном языке, и правила комбинирования (взаимодействия) значений слов, по которым из них формируется смысл более сложных конструкций, прежде всего предложений. Семантический компонент полного описания языка представляет собой модель той части знания языка, которая связана с отношением между словами и миром. В этой модели должны получать объяснение такие эмпирическим путем устанавливаемые явления, как равнозначность (синонимия), неоднозначность (полисемия), семантическая аномальность (в том числе противоречивость и тавтологичность) языковых выражений и пр. [66, с. 63].

В рамках данного исследования семантический анализ фразеологических единиц русского, английского, казахского языков дает возможность описать значения того или иного цвета в структуре фразеологизмов рассматриваемых языков.

3.3 Употребление фразеологических единиц русского, английского, казахского языков с компонентом «цвет»

Коллекция и информативность являются теми существенными свойствами языкового знака, которые лежат в основе его важнейшей функции наряду с коммуникативной: функции кумулятивной. Язык в этой функции выступает связующим звеном между поколениями, служит "хранилищем" и средством передачи внеязыкового коллективного опыта.

Наиболее ярко кумулятивная функция проявляется в области лексики, так как именно она непосредственно связана с предметами и явлениями окружающей действительности. Прежде всего, в лексике отражаются фрагменты социального опыта, обусловленного основной деятельностью данного народа. Существование тех или иных лексических единиц объясняется как бы практическими потребностями.

Например, неодинаковы у разных народов традиции обозначения цвета. Африканец шона различает всего лишь три цвета. Такое же количество названий цветов существует на языке навахо, при этом для обозначения черного цвета имеются два слова: черный цвет темноты и черный цвет угля. То же самое можно наблюдать в некоторых тюркских языках, например, в казахском, где есть два слова для обозначения зеленого цвета. Серый цвет в русском языке ассоциируется с заурядностью, будничностью ("серые будни", "такая серость", "серая мышка"). В Англии же серый цвет - это цвет благородства, элегантности, то есть имеет совершенно другие коннотации. Таким образом, одной и той же вещи/явлению могут соответствовать совершенно различные семантические описания в зависимости от того, в рамках какой цивилизации рассматривается эта вещь/явление.

В некоторых языках возникновение ряда слов, обозначающих те или иные понятия, было продиктовано некоторыми социальными причинами. Например, в прошлом столетии в викторианской Англии было запрещено произносить такие слова, как "грудь", "ножка", даже говоря о курице, поэтому появились словосочетания "white meat" и "black meat".

Связь истории и культуры народа с языком особенно ярко проявляется на фразеологическом уровне. Большое число пословиц, поговорок отражают специфические национальные черты, обладают той языковой образностью, которая корнями уходит в историю народа, его быт, обычаи, традиции.

Характерным является то, что само появление фразеологизмов или устойчивых словосочетаний порой обуславливается изменениями в общественной жизни народа, возникновением таких условий, в которых социальная значимость слов настолько велика, что она приобретает черты символичности.

Итак, фразеологизмы интересны тем, что, являясь разновидностью фольклора, несут в себе совокупный общественный опыт, отражают структуры обыденного, житейского сознания, национально-культурную специфику языка [67, с. 31].

Система образов, закрепленных во фразеологическом составе языка, аккумулирует в себе картины мировидения и так или иначе связана материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, свидетельствует о ее культурно-национальном опыте и традициях.

К сожалению, как уже отмечалось выше, фразеологии, и в первую очередь это касается отечественной и западной, как отдельной дисциплине уделяется мало внимания. Многие языковеды ставят своей задачей дать определение фразеологическим единицам и классифицировать их,

рассматривая, таким образом, фразеологию как один из разделов лексикологии и не более.

Между тем, куда более занимательны такие проблемы как лексико-фразеологическая сочетаемость, комбинаторность, семантика фразеологизмов. Построение семантических фразеологических словарей может оказаться полезным для проведения культурно-сопоставительных исследований специфики мировосприятия и мироощущения представителей различных культур, для преподавания и усвоения иностранного языка. Кроме того, имеется и сугубо психологический интерес к изучению фразеологизмов, обусловленный развитием методического инструмента в рамках проблематики межличностного восприятия.

Нами предпринята попытка сопоставления фразеологических единиц трех языков - русского, английского, казахского, с точки зрения их семантики. Поскольку фразеологию можно назвать историческим зеркалом жизни человека, а жизнь, как известно, многогранна, то во фразеологизмах нашли свое отражение многие события и явления: человеческая натура, природа, наука и т.д. Однако как указывают исследователи, с точки зрения целостного значения фразеологизма особый интерес представляют те его компоненты, которые имеют конвенциональное значение, являясь символами. Символическое значение в большей части присуще соматизмам, фитонимам, космонимам, а также словам, обозначающим цвет [68, с. 125]. Мы остановились на последнем.

Как отмечает С.О. Упорова, в лингвистике системный подход к цветонесущей лексике пока не выработан. Важным представляется следующее:

1) слово - цветообозначение изначально эмоционально окрашено, оно не просто обозначает цвет, но и стремится выразить наше к нему отношение;

2) цвет может быть выражен эксплицитно (путём прямого названия цвета или признака по цвету), и имплицитно (путём названия предмета, цветовой

признак которого закреплён в быту или культуре на уровне традиции) [69, с. 52].

Многие явления культуры не могут быть поняты без учета значения цвета. Цвет выступает одной из основных категорий культуры, «фиксирующей уникальную информацию о колорите окружающей природы, своеобразии исторического пути народа, взаимодействии различных этнических традиций, особенностями художественного видения мира» [70, с. 109]. Так цвет может быть представлен как эмоциональность, «обогащенная разнообразными ассоциациями, закрепленными в языковой и социокультурной практике» [70, с. 110]. Именно этим обоснован наш выбор концепта «цвет» для семантического анализа фразеологических единиц разных языков, который поможет нам выявить специфику формирования данного концепта в разных этнокультурах, а именно в русской, английской и

казахской этнокультурах, а также определить специфические черты развития лексических цветообозначений в этих языках. Нас интересует, как данные народы интерпретируют мир.

При этом нами параллельно с исследовательской работой была проведена и экспериментальная. В нашем эксперименте участвовали 22 человека: 10 русских, 10 казахов и два представителя англоязычных стран, валантеры Корпуса Мира Джонатан Мотт, Зак Шейд. Участникам эксперимента давались различные задания, связанные главным образом с установлением синтагматических ассоциативных реакций на корреляты слов-цветообозначений, определением степени знакомства участников с символикой цвета в родном и иностранном языке. Конечно, мы принимали в расчет не одно конкретное мнение, а усредненное мнение всей группы информантов. Численным выражением этого усредненного мнения было распределение оценок / суждений.

В результате исследовательско-экспериментальной работы были сопоставлены фразеологические единицы с компонентом «цвет», что дало нам возможность выявить некоторые ранние не отмечавшиеся точки соприкосновения и различия между ними. Это помогло также проследить специфическое отражение одинаковых явлений в языках, не состоящих в стабильных контактах (имеется в виду русский - английский, казахский - английский).

На сегодняшний день в литературе существует обширнейшая информация относительно цветовой символики. Оно и понятно ведь человек живет в цветовом мире, где цветовая гамма приобретает все более весомое значение. Цветовая палитра и значение каждого цвета в отдельности находятся в центре особого внимания дизайнеров, модельеров, психологов и терапевтов, этнографов и антропологов, историков, филологов и даже физиологов. Связанный с каждым из нас тысячами невидимых нитей, цвет проник не только в нашу манеру одеваться и создавать интерьер, но и в наш образ мышления, Речь. Так, один оказывается «белой вороной», другой - «темной лошадкой», третьего независимо от цвета волос называют «рыжим», четвертого за его неопытность - «зеленым». Как видно из примеров фразеология весьма богата устойчивыми сочетаниями слов с компонентом цветообозначения. Но у многих ли народов цветовая гамма одинакова? Все ли мы краснеем от стыда, блеем от горя, чернеем от страха, синеем от холода, зеленеем от злости и желтеем от зависти? Проведя семантический анализ устойчивых сочетаний, выбранных нами из фразеологических словарей русского, английского и казахского языков мы сможем ответить на этот вопрос.

Поскольку в небольшой работе дать полную картину сегментации цветового пространства в нескольких языках невозможно, мы решили ограничить рассматриваемый материал, выбрав наиболее употребимые цветовые оттенки. Согласно исследованиям, изложенным в монографии Сорокина Ю.А., Морковиной И.Ю. и др., представители разных этнических

групп (куда также вошли русские, казахи и англичане) чаще всего использовали цветообозначения черный, синий, зеленый, красный, белый и желтый [71, с. 35].

Процесс вербализации цветов во всех культурах и языках шел примерно одинаково: человек сначала называл черный и белый цвета, затем большинство народов - красный. Далее в разной последовательности свое название получали желтый и зеленый цвета, затем синий [72, с. 63].

Итак, одними из первых цветов, воспроизведенными людьми, были белый и черный цвета. Видимо потому, что они отождествлялись в сознании людей с днем и ночью. Участникам нашего эксперимента было предложено назвать ассоциации к словам «белый», «черный». Ниже приведена таблица сопоставления частых синтагматических ассоциативных реакций на корреляты данных слов (таблица 9).

Таблица 9 - Сопоставления частых синтагматических ассоциативных реакций на корреляты слов белый, черный

Исходное	Русский	Английский	Казахский
слово			
	Снег	Снег	Материя
	Заяц	Честность	Молоко
Белый	Зима	Пустота	Зима
	Свадьба	Рождество	Чистота
	Чистота		Снег
	Невинность		Невинность
	Кот	Ночь	Земля
Черный	Ночь	Ворон	Ночь
	Сажа	Уголь	Зло
	Несчастье	Зло	Траур
	Смерть	Грех	Горе
	Похороны	Траур	

Из таблицы видно, что у представителей трех этносов присутствуют как общие так и отличные друг от друга ассоциации. Наиболее часто совпадающие ассоциативные реакции это чистота, невинность, добро, непорочность для колоратива «белый» и зло, несчастье, нечестность для колоратива «черный». Объясняется это мифическим мышлением древнего человека, при котором белый цвет воспринимался как нечто светлое, понятное, доброе. Белый символизирует:

- Чистоту, целомудрие, благородство, мудрость. Этим можно объяснить происхождение белых одежд небесных богов и их земных наместников-царей, жрецов, вельмож (у европейцев). У казахов белый цвет тоже являлся символом благополучия. Так, юрта богатых людей была именно белого цвета: Ақ шанқан (букв. «абсолютно белая» - юрта из 18 полотнищ, где жили правители); Ақ ала орда (букв. «белая с черным» - юрта для состоятельных баев); Ақ үй (букв. «белый дом» - юрта для состоятельных людей) [73, с. 50] - ср. с английским White house («белый дом») и русским Красная площадь.

- Веру, религиозность. Священные лошади в Греции, Риме, у кельтов и германцев были белыми. Выражение *Въехать в город на белом коне* (ср. каз.: *Ақ боз атпен келді*) изначально означало не «выиграть сражение», а «победить мрак и неверие». Кое-где на территории Азии священными считаются белые слоны; выражение «*white elephant*», «ақ, піл» («белый слон»), впрочем, означает больше: внушительное, но бесполезное приобретение, т.к. стоимость прокорма белого слона быстро разоряла тех, кому его дарили. Особенной религиозностью белый цвет обладает в христианской вере, где он является божественным, цветом крещения и причастия, праздников Рождества, Пасхи и вознесения [74, с. 4]. Отсюда в русском языке происходит выражение «*белый свет*», что означает «весь христианский мир».

- Доброту, свет, мир. Белый флаг, который сейчас чаще выступает в роли отрицательного символа «сдачи» и даже «трусости», раньше означал перемирие, мир и добрую волю [75, с. 2]. «Белый флаг» и сейчас выступает коррелятом во фразеологических выражениях, типа «*выбросить белый флаг*», «*show the white flag*». Надо отметить, что белый цвет, как ассоциатор к страху, все-таки нашел свое место во фразеологических сочетаниях - «побелеть от страха», «*white with fear*», «қорқыныштан ақ болу», хотя в данных случаях речь идет больше о физиологической реакции организма, чем о символическом восприятии цвета.

- Еще белый означает слепоту и абсолютную тишину: «*белое безмолвие*».

Черный, поглощая все цвета, выражает отрицание и отчаяние, противостоит белому. Черный цвет символизирует что-то пугающее, необъяснимо, враждебное и недоброе. Его тождественность мраку - и физическому, и душевному - объясняет его причастность к магии (черная магия), преисподней (подземному царству), просто земле как убивающему и порождающему началу. В качестве знака смерти черный цвет проявляется на флаге анархистов, на флагах пиратов; судья в британском суде разрывал при вынесении смертного приговора квадраты черной материи [76, с. 5]. Черный в культуре рассматриваемых нами народов является цветом траура в противовес белому - венчальному/свадебному. У казахов дом, где кто-либо умер, называют «қаралы үй» («черный дом»), в знак траура на доме/юрте увешивают черное полотенце [73, с. 269].

Подобный мифологизм определил характер фразеологических единиц с данными цветообозначениями. Сравните фразеологизмы русского, английского и казахского языков (приложение А).

Русский:

- *Рубашка беленька, да душа черненька* [77, с. 369].
- *Белое - венчальное, черное - печальное* [77, с. 369].
- *Черных кобелей набело перемывать* [77, с. 369].
- *Въехать в город на белом коне* [78, с. 59].
- *Выбросить белый флаг* [78, с. 65].
- *Очернить* [78, с. 245].
- *Пытаться себя обелить* [78, с. 251].
- *Черный список* [78, с. 433].
- *Черный день* [78, с. 432].
- *Ликом белен, душой черен* [79, с. 245].
- *Черный рынок* [78, с. 433].
- *Черная работа* [78, с. 432].
- *Кружить черным вороном* [79, с. 252].
- *Время красит, а безвременье чернит* [77, с. 139].
- *Временем в красне, порою в черне* [77, с. 139].
- *Черного кобеля не вымоешь добела* [77, с. 240].
- *Свет бел, да люди черны* [77, с. 369].
- *Черный глаз-минуй нас* [77, с. 369].
- *От черной коровы да белое молоко* [79, с. 264].
- *Мыло серо, да моет бело* [77, с. 369].

Английский:

- *Blackmarket* [80, с. 86] (*Черный рынок*).
- *Whiter than white* [82, с. 2] (*Честный*; ср. русск.: *Белый и пушистый*).
- *White lie* [82, с. 2] (*Ложь во спасение*).
- *Not so black as one is painted* [80, с. 86] (*Быть не таким плохим человеком, как его представляют*).
- *Show the white flag* [81, с. 1637] (*Показать белый флаг*; ср. русск.: *Выбросить белый флаг*).
- *Put up a black* [80, с. 87] (*Сделать промах*).
- *Two blacks do not make a white* [80, с. 86] (*Чужим грехом своего не искупишь*).
- *Blacklist* [81, с. 130] (*Черный список*).
- *Blacksheep* [81, с. 129] (*Черная/паршивая овца*).
- *A black hen lays a white egg* [12, с. 64] (*Черная курица несет белое яйцо*; ср. русск.: *От черной коровы да белое молоко*).
- *The pot calls the kettle black* [12, с. 65] (*Горшок называет котел черным (хотя сам не белее)*; ср. русск.: *Чья бы корова мычала, а твоя бы молчала*).

- *Black sheep occurs in all families* [28, с. 79] (*Черная овца встречается во всех семьях; ср. русск.: В семье не без урода*).

- *Though I am black I am not the devil* [12, с. 65] (*Быть не таким плохим человеком*).

Казахский:

- *Ақбата* [83, с. 44] (*Доброе пожелание*).

- *Ақ неке* [83, с. 45] (*Брак по согласию*).

- *Ақ жол* [83, с. 44] (*Добрый путь*).

- *Ақ жүрек* [83, с. 44] (*Чистосердечный; добрый; ср. русск.: Белый и пушистый; англ.: Whiter than white*).

- *Ақ жарқын* [83, с. 44] (*Весельчак, простодушный*).

- *Ақ иық болу* [83, с. 44] (*Быть верной поддержкой*).

- *Ақ көңіл* [83, с. 44] (*Великодушный, добрый*).

- *Ақ ниет* [83, с. 45] (*Доброе намерение*).

- *Ақ сөйлеу* [83, с. 45] (*Говорить правду*).

- *Аққа Құдай жақ* [84, с. 31] (*Бог тому дает, кто правдой живет*).

- *Ақ адал мал* [84, с. 31] (*Честно заработанное имущество*).

- *Ақ боз атпен келді* [84, с. 31] (*Приехать на белом коне; ср. русск.:*

Въехать

- *в город на белом коне*).

- *Істің ақ-қарасы ашылар* [84, с. 32] (*Выяснить, кто прав, кто виноват*).

- *Қара жұмыс* [83, с. 500] (*Черная работа*).

- *Қара жұмысшы* [83, с. 500] (*Чернорабочий*).

- *Қара ниет адам* [83, с. 500] (*Человек со злым намерением*).

- *Қарабасы* [83, с. 500] (*Одинокий*).

- *Қарабет* [83, с. 500] (*Бесчестный, опозоренный*).

- *Қара базар* [83, с. 500] (*Черный рынок*).

- *Қара албасты* [83, с. 500] (*Злой дух*).

- *Қара жүрек* [83, с. 500] (*Жестокий*).

- *Қара ниет* [83, с. 500] (*Зловредный*).

- *Қара тауық ақ жұмыртқа табады* [12, с. 64] (*Черная курица белое яйцо дает; ср. русск.: От черной коровы да белое молоко; англ.: A black hen lays a white egg*).

- *Қара сиырдан ақ сүт* [12, с. 64] (*От черной коровы белое молоко; ср. русск.: От черной коровы да белое молоко; англ.: A black hen lays a white egg*).

- *Қара көңіл* [83, с. 500] (*Нечестный*).

- *Қара тастай* [83, с. 500] (*Скупой*).

- *Қарабай* [83, с. 500] (*Скряга*).

- *Сені не қара басып отыр?* [84, с. 413] (*Что тебя угнетает?*).

- *Құмыра қазанды қара дейді* [12, с. 65] (*Кувшин называет казан черным (хотя сам не белее); ср. русск.: Чья бы корова мычала, а твоя бы молчала; англ.: The pot calls the kettle black*).

В рассмотренных нами выше фразеологических единицах слово «белый» придает выражениям позитивную окраску, тогда как «черный» - негативную. Однако необходимо заметить, что бывает и наоборот.

Русский:

- *Белые ручки чужие труды любят* [77, с. 369].
- *Белоручка* [78, с. 29].

Английский:

- *Be in the black* [80, с. 86] (букв, «быть в черном»; *Вести дело прибыльно*).
- *Climb into the black* [80, с. 86] (букв, «залезть в черное»; *Давать прибыль*).
- *White elephant* [80, с. 819] (букв, «белый слон»; *Дорогая, но ненужная вещь*).

Казахский:

- *Ақ сайтан* [83, с. 44] (букв, «белый черт»; *Легкомысленный человек*).
- *Ақ саусақ* [83, с. 45] (букв, «белые пальцы»; *Белоручка*).
- *Ақ көз* [83, с. 44] (букв, «белые глаза»; *Жестокий человек*).
- *Ақ сирақ* [83, с. 45] (букв, «белая голень»; *Голод*).
- *Ақ піл* [84, с. 32] (букв, «белый слон»; *Дорогая, но ненужная вещь*).
- *Жұмысты ақсату* [83, с. 47] (букв, «продать дело до бела»; *Завалить дело*).
- *Қара шаңырақ* [73, с. 205] (букв, «черный шанырак»; *Отчий дом*).
- *Қара орман* [73, с. 205] (букв, «черный лес»; *Родственники*).
- *Қара жол* [73, с. 205] (букв, «черная дорога»; *Проторенная тропинка*).

Нам, кажется, что подобные примеры связаны с наличием положительных для каждого народа ассоциаций с данным цветом (см. таблицу 9).

Так, в английском языке положительным ассоциатором к слову «черный» является «уголь», поскольку его добыча, как и производство шерсти сыграло немаловажную роль в благополучии Англии. И заметьте, что фразеологизмы положительного оттенка с компонентом «черный» связаны с делом и прибылью. Отрицательный ассоциатор слова «белый» - «ничто».

В казахском языке слово «черный» ассоциируется не только со злом или трауром, но и с землей. А земля почиталась казахским народом, поскольку она давала им пастбища для скота, который в свою очередь был для казахов всем: транспортом, едой, одеждой, богатством.

У русского народа, чьим основным занятием было сельское хозяйство, было бы логично найти подобный ассоциатор «земля» к цвету «черный», но такового нет. Русские больше связывали свое благополучие, в том числе и богатый урожай, с солнцем (ему посвящены многочисленные фразеологизмы в виде пословиц, поговорок, идиом).

Конечно, надо отметить, что не все фразеологические единицы с компонентами белый и черный являются ассоциаторами к антонимической группе добро-зло. В процессе дальнейшего развития человечества мифологизм мышления постепенно сменялся рационализмом. Произошло усложнение общественных отношений, наука стала занимать место религии. Начался процесс замены символов менее масштабными понятиями - аллегориями - условными обозначениями, о смысле которых договаривались. Аллегория обычно выбирает из множества символических значений одно (красный - кровь, синий - небо) [72, с. 63]. Так стали появляться компаративные фразеологизмы. **Необходимо** заметить, что большее число компаративных фразеологизмов в сравнительных устойчивых оборотах приходится на английский и русский языки, в казахском языке таких примеров меньше (приложение Б).

Русский:

- *Бела, как лебедь* [77, с. 369].
- *Белый как лунь* [77, с. 369].
- *Белый как снег* [77, с. 369].
- *Белый как лен* [77, с. 369].
- *Белый как мел* [77, с. 369].
- *Белый как полотно* [77, с. 369].
- *Черный как ночь* [77, с. 369].
- *Черный как вороново крыло* [77, с. 369].
- *Черный как смоль* [77, с. 369].
- *Черный как сажка* [77, с. 369].
- *Черный как грязь* [77, с. 369].

Английский:

- *White as a ghost* [80, с. 819] (*Белый как приведение*).
- *As white as a sheet* [80, с. 819] (*Белый как полотно*).
- *White as snow* [80, с. 819] (*Белый как снег*).
- *White as wool* [80, с. 819] (*Белый как шерсть*).
- *As white as chalk* [80, с. 819] (*Белый как мел*).
- *Black as a crow* [12, с. 68] (*Черный как ворон*).
- *Black as soot* [80, с. 86] (*Черный как сажка*).
- *Black as hades* [80, с. 86] (*Черный как преисподняя*).
- *Black as hell* [80, с. 86] (*Черный как ад*).
- *Black as night* [80, с. 86] (*Черный как ночь*).
- *As black as coal* [80, с. 86] (*Черный как уголь*).
- *Black as sin* [80, с. 86] (*Черный как грех*).

Казахский:

- *Қарғадай қап-қара* [12, с. 68] (*Черный как ворон*).
- *Қар сияқты аппақ* [84, с. 413] (*Белый как снег*).
- *Сүттей аппақ* [84, с. 32] (*Белый как молоко*).
- *Матадай аппақ* [84, с. 32] (*Белый как материя/полотно*).
- *Түн сияқты қараша* [84, с. 414] (*Черный как ночь*).

- *Жер сияқты қара* [84, с. 414] (*Черный как земля*).

Обратите внимание на наличие и схожих, и специфических сравнений. Так зачастую, при употреблении сравнительно-устойчивых оборотов выбор второго компонента фразеологизма (то, с чем сравнивают) обусловлен историческими особенностями жизни и быта того или иного народа - носителя языка.

Доказательством может служить следующий пример: *white as wool* (*белый как шерсть*). В русском и казахском языках такое сравнение не встречается. Причиной появления данного фразеологизма в английском языке следует считать то, что производство шерсти, торговля шерстью занимала важное место в жизни Англии. Благодаря приморской экологии там процветало овцеводство и производилось большое количество сырой шерсти. Шерсть улучшала быт английских крестьян (одежда, матрасы и пр.) и служила важным промышленным сырьем. В связи с этим Англия развивает собственное производство шерстяных тканей, которое с 16 в. Концентрируется на капиталистических мануфактурах, расширила экспорт.

В данном случае «шерсть» можно сопоставить с льном в России (**в** экстралингвистическом плане), и не удивительно, что **в** русском языке **существует компаративный** фразеологизм *белый как лен*, а в английском и казахском такого сравнения нет. На Руси усиленное развитие льноводство **получило** при Петре I, льняное волокно и льняные ткани были одним из основных предметов торговли с Западной Европой и источником пополнения царской казны. На протяжении нескольких столетий Россия **традиционно** являлась крупнейшим мировым производителем и экспортером льноволокна и льняных тканей [85, с. 264].

В казахском языке сравнительное выражение *сүттей атақ* (*белый как молоко*) также объясняется спецификой быта казахского народа, который веками вел кочевую жизнь. Основу жизни и быта кочевников составляли животные. Именно они давали основную часть продуктов питания: мясо, молоко, сыр, творог, пр. Молочные продукты - молоко, кумыс, шабат, айран и т.п. казахи именуют «ак» - «белый». Считается, что в них есть священная сила. Белый цвет у казахов олицетворяет чистоту и преданность. По обычаю новых соседей казахи встречают угощением обязательно белого цвета («ак алып шығу» - название казахского обычая), чтобы выразить надежду на чистоту их будущих отношений. В народе ак (белые молочные продукты) не принято выбрасывать. Однако бывают случаи, когда их льют не желая. Например, чтобы выгнать змею из дома (льют молоко змее на голову) или при большом пожаре [73, с. 269]. Обратите внимание, в этих примерах белый цвет выступает в качестве оберега, тогда как в европейской культуре (в том числе для русских и англичан) защитными свойствами обладает красный цвет.

Таким образом, даже в схожих по смыслу сравнениях разных языков, нашли отражения история, жизнь, быт, культура народа.

Следующей ступенью вербализации цветообозначений было дальнейшее измельчение семантики цвета, при котором образуются

метафоры, поговорки, пословицы, т.е. полный спектр фразеологических единиц. Фразеологизмы положительного и отрицательного характера уже рассмотрены нами в начале этого подраздела. Но среди них есть такие, которые мы посчитали больше нейтральными, чем позитивными или негативными.

Русский:

- Белая ворона [79, с. 72].
- Белыми нитками шито [79, с. 78].
- Выдавать черное за белое [78, с. 62].
- Черным по белому [78, с. 71].
- Называть белое черным и наоборот [78, с. 63]
- Белое безмолвие [79, с. 63].
- Белый свет:

1) Белый свет не клином стал [77, с. 54].

2) Мостится мост на семь верст, на мосту куст, на кусту цвет на весь белый свет (поговорка-загадка; ответ: будни, воскресные дни и пасха) [77, с. 51].

Английский:

- Black and blue [81, с. 130] (Быть в синяках).
- Call white black [81, с. 1636] (Называть белое черным).
- In black and white [12, с. 67] (Черным по белому).
- Prove that black is white [81, с. 130] (Выдавать черное за белое).

Казахский:

- Ақ тер болу [84, с. 31] (Работать в поте лица; ср. русск.: До седьмого пота).
- Ақ пен қараны айыра алмау [84, с. 32] (Неразличать черного от белого).
- Аққа қара түскендей [12, с. 67] (Черным по белому).

На второй стадии развития цветовой терминологии к белому и черному цвету добавляется третий - красный цвет. Слова, обозначающие красный цвет, во многих языках берут свое начало от индоевропейского корня *rudh-* (*reudh-*, *roudh-*). Они существуют не только в древних языках - санскрите, латинском, древнегреческом, но и в современных европейских: английском (*red*). Славянские языки, в том числе русский, этот корень в целом не сохранили, но такие слова как «румяный», «рыжий» передают связь этих слов с древнем корнем [72, с. 75].

Статус красного цвета как одного из первичных объясняется его ассоциацией с кровью еще в первобытную эпоху (как и в позднейших культурах, например, в христианской символике). С другой стороны, существует и другой отождествляемый с красным цветом природный элемент - огонь, связанный с теплом и защитой от опасностей [86, с. 17]. Красный - цвет жизни, крови, солнца, плодородия. Красный цвет наделялся защитными свойствами и использовался как оберег. В то же время красный — наиболее

агрессивный цвет, это боль, любовь, гнев, кровь, война, смерть, мужество, а также здоровье и возмужалость.

Следует отметить, что для участников эксперимента, проводимого в рамках данной работы общими ассоциаторами к данному цвету были **кровь/война, сердце/любовь, огонь/пожар, опасность/агрессия**. Среди отличных были названы: мак, флаг - рус.; флаг, роза - англ., свекла, цветок - каз.

Природные ассоциации красного цвета - кровь и огонь, дали толчок развития понятийной цепочки: физическая активность —► страсть —► агрессия гнев —► борьба (война) опасность. Эти понятия встречаются во фразеологизмах всех трех народов, языки которых мы рассматриваем.

Русский:

- *Рыжий да красный - человек опасный* [77, с. 370].
- *Покраснеть от гнева* [78, с. 289].
- *Как красная тряпка на быка* [79, с. 430].
- *Пустить красного петуха* [79, с. 430].

Английский:

- *Catch somebody red-handed* [80, с. 624] (Поймать кого-то на месте вступления).
- *A red rag to a bull* [82, с. 9] (Как красная тряпка на быка).
- *Red-faced* [81, с. 1183] (Покраснеть от гнева).
- *Red as fire* [80, с. 624] (Красный как огонь).
- *To see the red light* [82, с. 10] (Предчувствовать опасность).
- *A red-light district* [82, с. 10] (Опасный район).

Казахский:

- *Қызыл көз пәле* [83, с. 576] (Драчун).
- *Қызыл қырғын* [83, с. 576] (Война).
- *Болу қызыл ашудан* [84, с. 418] (Стать красным от гнева).
- *Қызыл шеке* [83, с. 576] (Спорить до драки).
- *Қызыл көз* [83, с. 576] (Жестокий).
- *Қызыл жел* [83, с. 576] (Знойный ветер - несущий засуху).

Другое значение красного цвета связано с физиологической и психологической реакцией организма (из-за стыда или смущения, пр.). Выражения с таким значением также встречаются во всех трех языках:

Русский: *Не красней девка коров доючи, красней девка с парнем стоючи* [78, с. 164].

Английский: *To blush red* [82, с. 8] (Покраснеть от смущения).

Казахский: *Қызару* [84, с. 418] (Покраснеть от стыда или смущения).

Проведя анализ фразеологизмов русского, английского и казахского языков, нами было установлено, что цветовые предпочтения носителей данных языков не одинаковы. Одни цвета мы словно не замечаем, другие, наоборот. Почему в русском языке мы различаем цвета «синий» и «голубой», а в английском и казахском нет (blue - англ. / көк - каз. - синий, голубой)? В то же время в казахском языке слово кек (синий, голубой) употребляется иногда

в значениях «зеленый» (*көк шөп - зеленая трава*) и серый (*көк ала ат - сивый конь*). Получается, каждый язык обладает своей цветовой гаммой, что нашло отражение и в их фразеологии. Так, русский и английский языки богаты фразеологизмами с компонентами цветообозначения «красный».

Говоря об употреблении красного цвета русскими и англичанами, нужно прежде всего обратиться к культурному и историческому значению данного коллоратива. «Историко-этимологический словарь русского языка» П.Я. Черных дает определение основного значения слова «красный»: «один из основных цветов радуги, цвет крови», «революционный; крайне левый по политическим убеждениям», «устар. прекрасный, красивый» [87, с. 318].

Действительно, в древности на Руси слово «красный» сначала означало красоту физическую - красивую, привлекательную внешность, молодость, а также праздничность.

Русский:

- *Красно поле рожью, а словцо ложью* [77, с. 370].
- *Красно говорит, а слушать нечего* [78, с. 169].
- *Я красен, на все дела согласен* [78, с. 172].
- *Красно дерево плодами, а человек делами* [79, с. 432].
- *Красна девица /молодец* [79, с. 429].
- *Красное словцо* [79, с. 430].
- *Красить (т.е. украшать)* [79, с. 425].
- *У молодца не без золотца, у красной девушки не без серебца* [77, с. 80]
- *Том и умен, кто красно наряжен* [77, с. 83].
- *Успеешь в красне находится, было бы в чем* [77, с. 118]
- *Время красит, а безвременье чернит* [77, с. 139].
- *Временем в красне, порою в черне* [77, с. 139].
- *На красный цветок и пчела летит* [77, с. 177].
- *Красная нужда - дворянская служба* [77, с. 251].
- *Красна пава перьем, а жена мужем* [77, с. 369].
- *Сын да дочь - красные детки* [77, с. 383].
- *Долг платежом красен* [79, с. 224].
- *На миру и смерть красна* [79, с. 227].

В средневековом христианском искусстве красный — цвет милосердия и божественной любви. В день Святой Троицы этот цвет служит олицетворением Святого духа, который спустился с небес подобно языкам пламени. Это и цвет мучеников, проливших кровь за веру. Поэтому позже слово «красный» вошло в религиозно-ритуальную литературу, означая качества положительные, с точки зрения христианской морали, — «достойный», «почтенный» и даже «святой»: *Краше красного солнышка, светлее ясного месяца* [77, с. 365] (об иконе).

В бытовой речи оно еще значило «светлый», «яркий». Отсюда «красный денек», «красное солнышко»:

- *Вкрасный день, как обгорелый пенёк* [77, с. 88].

- *Серенькое утро — красный денек* [77, с. 91].
- *Краше красного солнышка, светлее ясного месяца* [77, с. 365].
- *Дождик вымочит, а красно солнышко высушит* [77, с. 57].
- *Красное солнышко на белом свете черную землю греет* [77, с. 370].
- *Закатилось моя звезда, мое красно солнышко* [77, с. 59].

Прилагательное «красный» вплоть до XVIII века употреблялось как слово, выражающее разнообразные положительные качества: *красивый, прекрасный, привлекательный, превосходный, великолепный, драгоценный, отличный, отменный, достойный, святой*. И только потом оно стало означать цвет красной краски. Но и тогда этот цвет остался одним из любимых для русского народа и служит уже символом чего-то особенно важного (*Красная дата. Проходить красной нитью*), а также символом власти, мужества, отваги, граничащей с агрессией (*Рыжий да красный человек опасный Красный герой*).

Как следствие красный цвет занял ведущее место и в государственной символике России. Российские флаги были красного цвета. Бело-сине-красный петровский флаг стал символом, объединяющим народ и царя и «должен был явиться альтернативой все усиливавшемуся использованию красного знамени» [88, с. 61].

Красный - цвет жизни активной и агрессивной. В 1917-1918 годах, фасный цвет являлся символом революции, символом борьбы за свободу. Избрав его цветом своего знамени, большевики вольно или невольно показали, что они рассчитывают на активных и агрессивных людей.

Таким образом, красный цвет и красные флаги как символы свободы зли объединяющую роль в российском обществе.

Оксфордский словарь дает следующее определение слову красный. **Красный** цвет связан с активным мужским началом, цвет жизни, огня войны, энергии, агрессии, опасности, импульса, эмоций, страсти, любви, радости, праздничности, жизненной силы [89, с. 1182].

В отличие от русского языка, в английском (и это вполне соответствует вышеизложенному определению) больше фразеологизмов с компонентом «красный», несущих негатив.

Он может выражать опасность:

- *To be in the red* [80, с. 624] (*Быть в долгу, иметь задолженность*).
- *Come (get) out of the red* [80, с. 624] (*Выпутаться из долгов; покрыть дефицит; начать давать прибыль*).
- *Go to the red* [80, с. 624] (*Приносить дефицит, стать убыточным; показывать дефицит*).
- *Put in the red* [80, с. 624] (*Привести к банкротству, сделать нерентабельным, убыточным*).
- *Red-handed. Catch (take) smb. red-handed* [80, с. 624] (*Захватить кого - либо с поличным*).
- *A red-light district* [82, с. 10] (*Опасный район*).

Репутацию «опасного» красный цвет вполне мог заслужить благодаря природным явлениям - вспомним, что многие ядовитые насекомые, грибы, морские обитатели нередко имеют раскраску с преобладанием красного цвета.

Отрицательные эмоции:

- *Like a red rag to a bull* [82, с. 9] (*Как красная тряпка на быка*).
- *A red lamp* [82, с. 10] (*Публичный дом*).

В Новой Англии в XVII—XVIII веках женщины, уличенные в незаконной связи должны были носить на одежде красную букву «А», напоминая, что Иоанн в «Откровении» видел «блудницу» в «багряном»... Район публичных домов издавна называется районом «красных фонарей» - именно такие фонари раньше висели перед подобными заведениями [82, с. 11].

Формализм:

- *A red-tape* [82, с. 9] (*Бюрократизм*).

Однако это не помешало занять красному цвету немаловажное значение в английской культуре. Красный флаг в Британском военно-морском флоте существует с 17 века и символизирует «вызов на бой» (***The red, white and blue - Английский флот и армия***). Национальная эмблема Англии - красная или алая роза. В течении тридцати лет, с 1455 по 1485 года, Ланкастеры, эмблемой которых была красная роза, вели войну за английский престол с Норками, другой династией (эмблема - белая роза). Война получила романтическое название войны Алой и Белой Роз. Соперничество между династиями закончилось браком. С тех пор алая роза стала национальной эмблемой Англии. По сей день красный цвет очень популярен в Британии. Автобусы и телефонные будки там красного цвета. Английские солдаты носят красные мундиры. В Англии есть праздник под названием «Красная пятница» в честь победы горняков над предпринимателями. Красный цвет присутствует в Англии практически везде. Даже Наполеон говорил: «Красный - это цвет Англии. Я не могу выносить его вида» [76, с. 7]. Причиной такой распространенности красного цвета видимо является то, что помимо крови, огня, гнева, войны и прочего, красный цвет символизирует силу и мужество, а в психологии личности, выбирающие красный цвет, стремятся к покорению, к успеху, к достижению цели.

В казахском языке фразеологизмы с компонентом «красный» кроме символов для понятий «огонь, опасный, агрессивный», которые были рассмотрены нами выше, имеют и другие ассоциации. Так, красный для казахов также как и для русских - цвет праздника и красоты. Многие национальные орнаменты выполнены в этой цветовой гамме. На Руси красный цвет издавна включали в одеяние невест (красный сарафан), а в комплект свадебного наряда казахского жениха входит красный чапан. Особенно эта ассоциативная связь между двумя языками прослеживается в казахских фразеологизмах с компонентом «красный» со значением «красиво говорить» или «много говорить»:

- *Қызыл ауыз* [83, с. 576] - Болтун (ср. Краснобай).
- *Қызыл тіл* [83, с. 576] - Красноречие (ср. Красная речь. Красное слово.).
- *Қызыл ілі Римге жеткізер* [84, с. 418] - Красноречие до Рима доведет (ср. русск.: Язык до Киева доведет. Красное слово до Киева доведет).
- *Қызыл сөз* [84, с. 418] - (Красное слово/Многословье).

Есть в казахском языке и такие фразеологические единицы со словом «красный», которые, как называется, являются специфическими для данного языка. Эти выражения означают неопытность, незрелость, молодость: *Қызыл борбай* («молодой; неокрепший; неопытный»); *Қызыл қарын* («маленькие дети») [83, с. 576]. Примечательно, что подобные ассоциации в русском и английском языках передаются посредством фразеологизмов с компонентом «зеленый», а не «красный». Это опять таки объясняется бытом рассматриваемых нами народов. Для европейской культуры характерно земледелие, поэтому зеленый цвет олицетворяют с началом жизни, тогда как тюркоязычные народы занимались выращиванием скота и для них начало жизни прежде всего связано с рождением молодняка («қызыл борбай» - «красная ляжка»; «қызыл қарын» - «красный живот» - не покрытые достаточно шерстью).

Итак мы перешли к следующему цвету - зеленому. В качестве классического примера мифологизации цвета (зеленого) можно привести описание обряда воскресения Осириса в Древнем Египте. В плоском ящике с землей сеяли ячмень, причем контур засеянного пятна имел форму человека, Осириса. Ячмень прорастал, и контур покрывался молодой зеленью ко времени празднования воскресения бога. Здесь явно прослеживается тесная связь между зеленым цветом и возрождением [72, с. 82]. Может быть, именно благодаря этому ритуалу в дальнейшем возникло и распространилось у многих народов фразеологическое выражение «Зеленый - цвет надежды», а также восприятие его как символа непрерывности, даже бессмертия (вечнозеленый).

Еще одна линия понятий зеленого берет свое начало в ассоциациях связанных с природой: незрелость ранних зеленых листьев и плодов и т потенциал развития сравниваются с юностью и неопытностью молодого человека [72, с. 82]. Отсюда производят следующие фразеологизмы.

Русский:

- *Молодо-зелено* [77, с. 370].
- *Зеленая молодежь* [78, с. 133].
- *Зеленый еще старших учить* [78, с. 133].
- *Зеленые суждения* [78, с. 133].

Английский:

- *Be not as green as one is cabbage-looking* [80, с. 332] (быть не таким уж глупым, как может показаться).

- *Do you see any green in my eye?* [80, с. 332] (Неужели я кажусь легковверным?).

- *Green hands* [80, с. 333] (новички).

В казахском языке подобные выражения строятся с компонентом цвета «красный», что обусловлено культурой казахского народа (см. выше). Собственно зеленый цвет (жасыл) в казахской фразеологии почти не употребляется. Наиболее распространенное выражение это «*Жасыл көше беру*» [84, с. 320] (Давать зеленую улицу).

Надо отметить, что подобные фразеологизмы встречаются и в русском и в английском языке - *Дать зеленый свет/Дать зеленую улицу* [78, с. 134]; *Give somebody the green light* [82, с. 5] (Дать кому-то зеленый свет). Эти выражения обозначают свободу, безопасность действий и строятся на уровне нашего сознания. Ведь с точки зрения психологии абсолютный зеленый - это цвет спокойствия и равновесия. Эти эмоции выражает и другой английский фразеологизм: *Hedge between keep friendship green* [12, с. 32] (букв.: «разделенная оградой дружба остается зеленой»; *Держа друга на расстоянии будешь с ним в хороших отношениях'*, ср. русск.: *Чем дальше, тем роднее*).

Но если зеленый свет ассоциируется с такими понятиями как «природа», «молодость», «спокойствие», «безопасность» и пр., то откуда появились такие выражения как «зеленый змий», «*позеленеть от злости*», «*тоска зеленая*», «*green monster*» («зеленый монстр» - о ревности)? Данный вопрос связан больше с психоллингвистикой, а не с семантикой. Однако мы не можем оставить его без внимания, т.к. он напрямую затрагивает употребление фразеологических единиц, а они являются объектом нашего исследования.

Итак нами был проделан эксперимент, участникам которого были показаны два комплекта цветных карточек. В первом комплекте наряду с другими цветами присутствовал желто-зеленый цвет, во втором сине-зеленый цвет. Участникам было предложено отобрать из каждого комплекта цвета, которые им нравятся и те, которые не нравятся. Все задействованные в эксперименте выбрали желто-зеленый, как понравившейся и сине-зеленый как не понравившейся, хотя и тот и другой цвет определяется как один - зеленый. А ведь молодая листва и почки на деревьях желто-зеленого цвета и именно этот оттенок зеленого воспринимается нами как нечто радостное и умиротворенное. Тогда как, чем больше синего добавляется к зеленому цвету, тем более твердым, «холодным», напряженным становится его психоогическое воздействие [90, с. 9].

Таким образом, концепт «цвет» во фразеологических единицах русского, английского, казахского языков должен быть рассмотрен и как ментальное культурно-значимое и как социально-психологическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной языковой форме [91, с. 150].

Четвертый основной цвет - желтый. В природе солнце редко окрашено в желтый цвет, мы видим его как ослепляющий свет или как сияющий

оранжевый, когда оно стоит над горизонтом. И все же представление о желтом цвете легко увязывается у нас с солнцем, как и у детей, рисующими солнце желтым. Все, что озаряется солнцем, становится светлым и благодаря световому рефлексу получает желтоватый отблеск. Желтый цвет воспринимается нами как солнце, светлым и сверкающим. Желтый цвет - легкий, сияющий, возбуждающий и поэтому согревающий [91, с. 151].

Однако во фразеологии он не находит своего отражения как ассоциатор с солнцем. Мы говорим «солнечное настроение», а не «желтое настроение», ласково называем любимых нами людей «мое солнышко», а не «мой желтенький». Объект - солнце, по своей семантике оказался более востребованным, чем его символ (т.е. желтый цвет). Другая причина отсутствия фразеологических единиц с позитивными эмоциями для компонента «желтый» заключается в том, что желтый в большинстве таких случаев интерпретируется как золотой. Недаром раньше в алхимии золото считалось застывшим солнечным светом. Так, когда мы попросили участников нашего эксперимента назвать свои ассоциации к слову «желтый» среди прочих были названы «солнце», «одуванчик», «осенние листья», «масло», «пшеница», «колос». Теперь ознакомьтесь со следующими выражениями: «золотая осень» [92, с. 74], «*golds of the autumn*» [81, с. 611] (золото осени), «*алтын дән*» [83, с. 59] (пшеница).

С другой стороны, желтый беспокоит человека, возбуждает его и отражает характер выраженной в этом цвете силы, которая наконец, становится дерзкой и навязчивой [91, с. 151]. Желтый цвет приобретает второе, отрицательное, значение, и в этой роли он проявляет себя куда более активнее, чем когда сравнивался с «солнцем» или «золотом».

Русский:

- *Пожелтеть от зависти* [79, с. 258] (зеленый цвет - цвет надежды и молодой листвы; листья вянут, опадают и высыхают (становятся желтыми), то же самое происходит с неоправданными надеждами - они сменяются неприязненным чувством, которое народная молва присывает желтому цвету).

- *Желтый - цвет разлуки* [76, с. 9].

- *Желтая пресса* [78, с. 109].

- *Желтый листок* [97, с. 108].

Английский:

- *Yellow rag* [80, с. 844] (желтая пресса).

- *To be yellow* [82, с.13](трус).

С казахским языком все обстоит иначе. Если красный цвет является основополагающим для русского и английского народа, то желтый (ровно как и голубой) один из наиболее используемых в казахской культуре. Несомненно это объясняется прежде всего преобладанием этого цвета в окружающем природном мире. Степь - родная стихия казахов, а она как раз и представлена желтыми и коричневыми тонами. Кроме того, вот что пишет Драгунский В.В. об этом цвете: «Желтый соответствует основной потребности свободно

развиваться. Желтый предпочитается людьми, жаждущими странствий, дальних путешествий... Желтый - как растворение, как изменение, как освобождение, как пространственный простор... Желтый вызывает чувство простора...» [91, с. 151]. Данное описание очень близко к культуре и психологии казахского народа.

Среди казахских фразеологизмов с компонентом «желтый» находим обладающие позитивными, негативными, нейтральными оттенками.

Казахский:

- *Сары жел* [83, с. 710] (желтый ветер) - вечно дующий ветер (возможно подобное выражение возникло из-за того, что беспрестанный ветер поднимал пыль и песок; золотисто-коричневые песчинки, вращаясь в воздухе создавали впечатление того, что и сам ветер окрашен в этот цвет).
- *Сары уайым* [83, с. 710] («желтая печаль») - *глубокая печаль* (ср. русск.: «*тоска зеленая*»).
- *Сары жілік* [83, с. 710] («желтая кость») - *старый* (ср. русск. «с *белой головой*»).
- *Сары табан болу* [83, с. 710] («быть с желтыми подошвами ног»)
- *быть опытным* (ср. русск. «*тертый калач*»; англ. «*an old hand*»).
- *Сары төсек болу* [83, с. 710] («быть в желтой кровати») - *долго болеть*.
- *Сабыр тубі - сары алтын* [12, с. 71] («терпение - желтое золото»)
- *Терпение*
- *высоко ценится* (ср. русск. «*Терпению - спасенье*», «*Терпенье и труд все перетрут*» и пр.; англ. «*Patience is virtue*»).

Последний цвет, который мы хотели бы рассмотреть в нашей работе в качества компонента фразеологических единиц русского, английского и казахского языков - синий/голубой.

Русский язык - практически единственный, где для обозначения синих оттенков цвета существует два термина - «синий» и «голубой». По нашему мнению, объяснить это можно, исходя из того факта, что синий цвет традиционно связывался в русском национальном сознании с водой - местом обитания темных сил, враждебных человеку. Черт в русском языке эвфемистически обозначался как *синец*. Отрицательная коннотация слова *синий* не могла не сказаться и на его употребительности: оно было в определенной мере табуировано. Помимо этого этимология возводит слово «синий» к группе слов с корнем «сив-» я «*сиять*», но не в прямом значении «*сверкающий, сияющий*», а как раз в обратном — как «*тусклый, темный, лишенный блеска*». Древнее выражение «*синие очи*» означало не «*глаза синего цвета*», а «*мутные, тусклые, лишенные блеска глаза*» [86, с. 53].

Однако сказанное относится именно к синему, точнее, темно-синему цвету. Символизм светлого оттенка синего цвета (голубого) также имеет корни в природе - это прозрачная вода, чистое небо, линия горизонта. Его основные психофизиологические свойства - успокоение и удовлетворение — лежат в основе таких вызываемых им ассоциаций, как освобождение, мир,

спокойствие. Высшими же понятиями, символизирующими этот цвет, являются «вечность» и «бесконечность», т.е. не имеющие границ время и пространство. Таким образом, голубой цвет (или светло-синий) имеет самые положительные эмоции. К слову заметить, он был весьма распространен на Руси, в том числе чаще других использовался в праздничной простонародной одежде (наряду с красным): *Алый малый - синь кафтан* [77, с. 369].

Кандинский пишет: «Склонность синего цвета к глубине настолько велика, что он становится интенсивнее именно в более глубоких тонах и действует «характернее», проникновеннее. Чем глубже синий цвет, тем более зовет он человека в бесконечность, будит в нем стремление к чистому и, наконец, к сверхчувственному. Синий - это типично небесный цвет. С большим проникновением он развивает элемент покоя...» [93, с. 74].

Во фразеологизмах рассматриваемых нами языков также присутствует это двойственное отношение к синему цвету. Итак, мы опять столкнулись с примером действия психолингвистики. Примечательно то, что в русском языке отрицательные и положительные эмоции хотя бы могут быть разграничены употреблением разных оттенков синего цвета - голубого и собственно синего, тогда как в английском и казахском языке такого нет. Давайте разберем употребление фразеологизмов с компонентом «синий» с обеих позиций.

Оксфордский словарь сообщает следующее: синий цвет символизирует бесконечность, вечность и истину, преданность, веру, чистоту, целомудрие, духовную и интеллектуальную жизнь - ассоциации, которые возникли во многих древних культурах и выражают общую мысль, что синий цвет неба - наиболее спокойный и в наименьшей степени "материальный" из всех цветов. Деву Марию и Христа часто изображают одетыми в синее. Этот цвет является атрибутом многих небесных богов, таких, как Амон в Древнем Египте, греческий Зевс (в римской мифологии Юпитер), Гера (Юнона). Согласно народной традиции, в Европе синий цвет символизирует верность. Он связан с милосердием и мудростью [89, с. 140].

Несмотря на такую лестную характеристику в английском языке практически все фразеологизмы с компонентом «blue» («синий») имеют отрицательный оттенок.

Если же обратиться к положительным эмоциям, то они будут связаны с ассоциациями «небо» и соответственно «бесконечность»:

- *Till all is blue* [80, с. 93] - бесконечно.
- *By all that's blue* [80, с. 93] - Клянусь чем угодно! (букв. «всем, что является голубым», т.е. «голубое» выступает здесь в роли чего-то очень ценного; ср. русск.: *Клянусь небом!*).
- *Out of the blue* [80, с. 93] - неожиданно, нежданно-негаданно (ср. русск.: *Как гром с ясного неба*).

Можно также отметить идиоматическую связь этого цвета и с водой. Так, голубой цвет имеет конвенциональное значение как символ моря:

- *Blue water* [80, с. 93] (букв. «голубая вода») - «море синее» (открытое море в шторм); «голубые дороги» (о водных путях, реках, морях).
- *Disappear into the blue* [80, с. 93]- «исчезнуть бесследно» (букв. «исчезнуть в голубом») - ср. русск.: «как в воду канул»).

В русском языке среди фразеологизмов, вызывающих положительные эмоции, с этим цветообозначением можно указать следующие:

- *Голубая мечта*: мечта, которой человек верен всю жизнь, но которую очень трудно достичь;
- *Синяя птица*: символ счастья, прекрасная, но недостижимая мечта.

Фразеологизм произошел от названия пьесы М. Метерлинка, в которой дети ищут синюю птицу, "Тайну вещей и счастья"; тот, кто найдет синюю птицу, будет все знать и все видеть, но дети так и не нашли синей птицы - это оказалась только красивая сказка о счастье [76, с. 10].

Как пишет Д. Тресиддер, ассоциация между голубой кровью и аристократией происходит от часто применяемой французскими аристократами в средние века клятвы «кровью Бога», где эвфемизмом «Бога» было слово «голубой», что со временем привело к сленговому выражению *un sang-bleu* (букв. «голубая кровь») [94, с. 183]. В русском и английском языках есть фразеологизмы с этим значением: *голубая кровь* - *blue blood* - аристократическое происхождение. Необходимо сразу же оговориться, что в казахском языке про человека знатного происхождения говорят «*ақсүйек*» (букв. «белая кость») (противоположенное «*қарасүйек*» - букв. «черная кость»).

Синий цвет у всех тюркоязычных народов воспринимается как небесный, священный, обетованный, заветный, исконно чистый, высший. В казахском языке синий цвет - символ процветания. Отсюда существует идиома «*көк етікті*» [73, с. 205]- «*достойный человек*». Помимо процветания синий цвет в казахской культуре символизирует хорошее настроение, радость. Это отражено в слове «*наурызкөк*» («*наурыз*» - март, «*көк*» - «синий»), так называют птицу, которая совершает перелет в марте месяце. Люди оберегают эту птицу, подкармливают ее, считая, что она приносит счастье [73, с. 210] (ср. русск.: «*синяя птица*»).

Также, как и у других народов, синий цвет у казахов ассоциируется с небом, они даже обозначаются одним словом - *көк*. Поэтому в большинстве выражений очень четко прослеживается эта связь:

- *Көкке көтеру* [83, с. 418] - «превозносить до небес».
- *Көкке көтерілу* [83, с. 418] - «высоко взлететь».
- *Көктен түскендей* [83, с. 418] - «неожидано» (ср. русск.: *Как гром с ясного неба*).

Со значением неба связано и отрицательное по смыслу выражение - «*көкке қарау*» [83, с. 418], что означает «зазнаваться».

До сих пор речь шла о светло-синем цвете. Под влиянием черного синий цвет утрачивает свою одухотворенность и чувствительность. Это цвет

замкнутости, крайней сдержанности и выраженного рационализма, ему соответствуют такие малопривлекательные качества характера человека, как упрямство, заносчивость, злобредность и даже жестокость. Среди тех, кого мы зовем «синими чулками» / «*blue stockings*», немало личностей с такими, «темно-синими», чертами характера. Хотя это выражение по отношению к ученой даме восходит к XV веку, когда в Венеции собиралось общество мужчин и женщин, занятых изучением наук, и синие чулки были просто атрибутом их одежды.

Как писал Кандинский «...Склоняясь к черному, он приобретает примесь нечеловеческой печали. Он как бесконечное углубление в серьезное, где нет и не может быть конца» [93, с. 75].

Действительно, показав участникам нашего эксперимента две карточки - небесно-голубого и темно-синего цвета, мы попросили описать те чувства, которые вызывают у них оттенки данного цвета. Вот результат: голубой цвет - спокойствие, покой, расслабление, умиротворенность, защищенность, безмятежность; темно-синий цвет - страх, тревога, беспокойство, уныние, безысходность. Эмоции, связанные с последним оттенком дают толчок для образования следующих фразеологических выражений:

Казахский:

- *Көкмаңдай* [83, с. 418] - «несчастный человек».
- *Көк* [83, с. 418] — «сварливый».
- *Көкайыл* [83, с. 418] - «склочный человек».

Английский:

- *Blue fear* [82, с. 14]- «сильный испуг».
- *Dark/navy blue* [82, с. 14] - «испуганный».

Чувство безысходности, возможно, может быть отражено во фразеологизмах, выражающих тщетность усилий: «до посинения» [79, с. 670] (например: «кричать до посинения»). Английский и русский эквиваленты: «*until you are blue in the face*» [81, с. 140] (букв. «пока лицо не станет синем»); «*көк бет болу*» [84, с. 790] (букв. «посинеть»).

В английском языке более поздней является идиоматическая связь фразеологизмов, содержащих компонент «blue» с меланхолией, возможно берущая начало в вечерних грустных песнях африканских рабов в Северной Америке («blues»):

- *The blues* [82, с. 15]- «меланхолия, хандра».
- *To give somebody blue* [82, с. 15] (букв. «давать кому-то голубое») - «наводить тоску на кого-либо».
- *Get/have the blues* [82, с. 15] (букв. «получить/иметь голубое») - «хандрить, стать грустным, подавленным».
- *To be in the blues* [82, с. 15] (букв. «быть в голубом») - «хандрить, быть в плохом настроении, в подавленном состоянии».
- *Blue study* [82, с. 15] (букв. «голубое изучение») - «мрачное раздумье».
- *Blue devils* [82, с. 15] (букв. «голубые дьяволы») - «уныние».

- *To feel blue* [82, с. 15] (букв. «чувствовать голубое») - «быть печальным».

Чувство уныния приходит не только к людям в подавленном состоянии (из-за горя, например), но и к человеку, находящемуся в сильном алкогольном опьянении. Отсюда есть другое английское выражение «*drink till all's blue*» [80, с. 93] (букв. «пить пока все не станет синим»), которое находит свое отражение в современном русском выражении «*синяк*», что значит «пьяница» и может быть переведено как «допиться до чертиков» или «допиться до белой горячки».

Еще одно из значений синего цвета связано с физиологической реакцией организма на холод. Выражения с таким значением встречаются как в русском, так и английском и казахском языках:

Русский: *Посинеть от холода* [78, с. 307].

Английский: *To be blue with cold* [81, с. 140].

Казахский: *Суықтан көк болу* [84, с. 790].

Выводы по третьему разделу

Язык есть сложная знаковая система, где языковой знак можно определить как материально оформленный носитель социальной информации. Это означает, что слово несет не только номинативную функцию, но и социальную оценку обозначаемого, отражая характер и степень познания бытия на каждой стадии развития языка и мышления того или иного этноса.

Общее в строении и функционировании различных знаковых систем, хранящих и передающих информацию, изучает наука семиотика.

Семасиология, или семантика - одна из составляющих наук семиотики, изучающая значения слов и их изменения. Под изменением слова подразумевается динамика его развития, в результате которой образовались различные категории слов: имена собственные; абстрактные значения; слова с переносным смыслом - метафоры, поговорки и прочие фразеологические единицы, которые и являются объектом нашего исследования.

Центральным звеном в учении о семантике является определение семантического поля, представляющего собой совокупность понятий, которым соответствуют в языке слова.

В основе данной работы лежит семантический анализ фразеологических единиц, т.е. анализ отношения между языковыми выражениями и миром, реальным или воображаемым, а также само это отношение и совокупность таких отношений.

Поскольку исследования в области фразеологии как самостоятельной дисциплины стали проводиться сравнительно недавно, а слова-цветообозначения, являясь символами, имеют конвенциональное значение и выступают одной из основных категорий культуры, фиксирующей быт, традиции, нравственные ценности народа, его окружающую среду и пр., то выбор фразеологических единиц с компонентом «цвет» в качестве объекта исследования кажется нам актуальным, интересным и успешным.

Параллельно с исследовательской работой была проведена экспериментальная, в которой приняли участие представители трех этносов: русские, англичане и казахи. Данный эксперимент помог установить и сравнить синтагматические ассоциативные реакции на корреляты слов-цветообозначений каждой группы информантов.

Полученные данные ассоциативного эксперимента и данные нашего исследования путем семантического анализа фразеологических единиц с компонентом «цвет» позволяют сформулировать следующие положения:

- все исследованные цвета несут в себе символическое значение;
- символическое значение обусловлено рядом причин: местом проживания, историей развития, бытом, традициями, контактами с другими народами и т.д. Данные причины, кроме того, подпитывались мифологическими, религиозными и эстетическими взглядами;
- реакции на один цвет у представителей одной культуры практически одинаковы;
- различия в реакциях на один цвет незначительны и имеют ментальную и этнокультурологическую подоплеку;
- на один и тот же цвет у одного этноса могут возникнуть как положительные, так и отрицательные эмоции. Это зависит от оттенка данного цвета и имеет психолингвистическую оценку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Международно-признанный уровень социально-экономических достижений Казахстана и диапазон международного сотрудничества усилили социально-образовательную значимость знания иностранных языков как инструмента международного взаимодействия. В то же время ведется пропаганда качественного уровня преподавания государственного языка среди всех слоев населения. В условиях современной социально-экономической ситуации на казахстанском рынке труда владение тремя языками: казахским - государственным языком, русским, как языком межнационального общения, английским - языком международного общения, является необходимой составляющей профессиональной квалификации современного специалиста.

Для решения вновь поставленных образовательных задач современной методологией разрабатываются новые методы и приемы обучения: упрощается грамматика, применяются различные виды чтения (scanning, skimming и т.д.), разработаны интерактивные методы («мозговой штурм», «круглый стол» и пр.), позволяющие повысить уровень разговорной речи.

Известно, что в речевом общении представителей разных языковых коллективов отражаются как универсальные черты, так и этноспецифические закономерности, характеризующие **культурно**-национальные особенности каждого народа и его языка. Их изучение привлекает к себе все большее внимание, вследствие чего появляются новые лингвистические теории, в основе которых лежит понимание языка как модели культуры (этносемантика, этнопсихолингвистика, лингвострановедение и др.).

Однако нам кажется, что статус и роль социокультурной составляющей в языковом образовании, будь то русский, английский или казахский языки, все-таки занижены. Вопросы, связанные с употреблением тех или иных лексических единиц, зачастую решаются путем прямого перевода или «накладывания» неродного языка на первичное сознание, базируемое на родном языке и собственной культуре. Это вызывает частые ошибки в речи изучающих язык.

В определении конечной цели обучения неродному языку прослеживается единый ведущий концепт - формирование всесторонне развитой личности, либо с культуuroобразующей составляющей и функцией образования, в которой содержанием образования выступает культура с концептуальным стержнем изучения культуры через язык, формирующее взаимосвязанную представленность языка и культуры в диалоге неродной и родной культуры [95, с. 122], либо с акцентом на формирования когнитивно-языковой составляющей образования, проявляющейся во «вторичной языковой личности», обеспечением вторичной ментальной способности личности, формируемой на базе неродного языка, с ведущей ролью его языковой компетенции и использованием отражательной функции языка как компонента культуры [96, с. 215].

В данной монографии нами сделана попытка реализации развития «вторичной языковой личности» посредством более глубокого изучения фразеологии трех языков, поскольку именно фразеология аккумулирует в себе аспекты языка и культуры, лингвокультурной общности и менталитета, психологии личности и языкового сознания.

Поскольку область фразеологии многогранна как жизнь, в ходе исследования перед нами встал вопрос о выборе определенного концепта, который отвечал бы следующим требованиям. Во-первых, он должен существовать в каждой культуре, во-вторых, являться категорией познания мира, и в нем должно осуществляться разграничение разных семантических сфер. Таким концептом стало слово «цвет», а непосредственными объектами исследования - фразеологические единицы русского, английского и казахского языков, содержащие слова-цветообозначения. Цветовой концепт представляет собой цветовой образ, а также переносно-символические значения, вызванные ассоциациями данного этноса. Цветовая символика присутствует в различных сферах жизни, будь то религия, спорт, национальные символы и, конечно же, наиболее благоприятной почвой для ее реализации является язык.

Наверное, с тех самых пор, как люди стали цвета называть разными словами, т.е. обратили на них внимание - им стали приписывать и некий скрытый смысл. И, наверное, это оправдано, цвет действительно несет важную информацию как о своем носителе, так и о носителе того или иного языка.

Понятие цвета существует в каждой культуре, это одна из категорий познания мира, которая находится наравне с другими категориями, как пространство, время, движение, а также является одним из ключевых культурных концептов. У каждого народа с древнейших времен цвет являлся одним из средств осмысления мира. Он служил обозначением наиболее важного в природе и наиболее ценного в человеке. Будучи одной из древнейших категорий познания, цвета приобрели символическое значение.

Символика цвета, как и любая другая, опирается на особенности психики человека, на различные ассоциации, в основе которых лежат

обыденный опыт человека, подпитанный мифологическими, религиозными и эстетическими взглядами.

Многочисленные исследования в области языковой картины мира цвета подтверждают, что чаще всего различными народами использовались цветообозначения черный, белый, красный, синий, желтый, зеленый.

Каждая культура состоит из национальных и интернациональных единиц. Именно поэтому язык рассматривается в тесной связи с фактами жизни его носителей, с их историей, географией, бытом, культурой и литературой. А совокупность этих знаний и составляет в свою очередь мир языка данного общества, без проникновения в который невозможно полностью понять языковые явления. Поэтому нами была проделана оцёмная работа:

1. Проанализированы теоретические и методологические положения, посвященные различным языковым категориям.

2. Рассмотрены проявления культурных «картин мира» русскими, англичанами и казахами через призму языковой «картины мира».

3. Рассмотрены структурные и семантические особенности цветообозначений в трех языках, проведены их сравнительный и количественный анализы.

4. Рассмотрены фразеологические единицы с цветообозначениями, определены их сходства и различия в трех языках.

5. На основе семантического анализа фразеологизмов с компонентом «цвет» в русском, английском и казахском языке был сделан вывод о том, что разнообразие цветовых значений обусловлено историей развития государств, религией, традициями и пр.

Параллельно с исследовательской работой нами был проведен ассоциативный эксперимент. Были поставлены следующие задачи:

- выявить, какие цвета несут в себе символическое значение;
- выявить, какие реакции появляются у участников - представителей разных этносов;
- определить, одинаковы ли реакции на один цвет у участников - носителей разных языков.

Эксперимент проводился 2010 году, в котором приняли участие 22 человека: 10 русских (ученики средних и старших классов), 10 казахов (ученики средних и старших классов) и два представителя англоязычных стран, валантеры Корпуса Мира Джонатан Мотт, Зак Шейд. Эксперимент был проведен в виде устного опроса с фиксированием ответов. В опросе было предложено назвать те символы, которые, по мнению участников, могут обозначать цвета: белый, черный, красный, желтый, зеленый, голубой/синий. Результаты эксперимента приведены в таблице ниже (таблица 10).

Таблица 10 - Ассоциативный эксперимент со словами цветообозначений

Слово цветообозначение	Ассоциация		
	русские	англичане	Казахи
1	2	3	4
<i>Белый</i>	Снег (10) Заяц (4) Зима (10) Свадьба (7) Чистота (10) Невинность (6)	Снег (2) Пустота (2) Честность (1) Рождество (2)	Снег (10) Материя (6) Молоко (8) Зима (10) Чистота (9) Невинность (4)
<i>Черный</i>	Кот (3) Ночь (10) Сажа (5) Несчастье (5) Смерть (7) Похороны (8)	Ночь (2) Ворон (2) Уголь (2) Зло (1) Траур (2) Грех(1)	Земля (8) Ночь (10) Зло (5) Траур (8) Горе (7)
<i>Красный</i>	Кровь (10) Сердце (8) Любовь (6) Мак (4) Флаг (3) Огонь (6) Запрет (7)	Кровь (2) Война (1) Огонь (2) Флаг (2) Страсть (2) Роза (2) Опасность (2)	Кровь (10) Сердце (6) Свекла (8) Цветок (5) Огонь (7) Гнев (5)
<i>Зеленый</i>	Трава (10) Весна (8) Листья (9) Пусть открыт (5) Тина (1)	Трава (2) Листья (2) Пруд (1) Деньги (2)	Листья (10) Огурец (5) Пастбище (3)

	Болото (3)		
<i>Желтый</i>	Осень (9) Пшеница (5) Одуванчик (7) Солнце (10) Колосья (3) Разлука (4)	Золото (2) Солнце (2) Осень(1) Осенние листья (2) Лимон (2)	Осень (7) Пшеница (6) Солнце (10) Масло (8) Лиса (3) Болезнь (3)
<i>Синий/голубой</i>	Небо (10) Море (9) Вода (9) Спокойствие (6) Флаг (5)	Небо (2) Море (2) Флот (1) Лед (2)	Небо (10) Море (6) Флаг (8) Вода (5)
Примечание – В скобках указано количество одинаковых реакций на цвет			

Кроме того, участникам эксперимента были показаны карточки того или иного цвета (кроме черного и белого) с различными его оттенками (светлый- темный) и предложено описать свое эмоциональное состояние, возникающее у них, глядя на данный цвет. В результате цвета светлых оттенков вызвали у испытуемых позитивные чувства, такие как радость (желтый), надежду (зеленый), спокойствие (светло-синий или голубой), активность (красный). Стоило только к этим цветам добавить темно-синий или черный оттенки, как они стали вызывать у участников эксперимента прямо противоположенные чувства: отвращение (желтый), тоску (зеленый), беспокойство (синий), страх (красный).

Полученные данные были сравнены с фразеологическими единицами, выбранными нами из различных словарей. Результат был больше, чем мы ожидали. Практически все ассоциативные реакции, названные участниками эксперимента отражены (конечно же, символически, например, зеленый - весна -молодой/неопытный и пр.) во фразеологизмах всех трех языков, за некоторым исключением. Так, к примеру, русскими не была названа ассоциация «красивый, праздничный» к красному цвету (Тот и умен, кто красно наряжен); представители казахской культуры не упомянули тот же красный цвет как символ неопытности (Қызыл борбай («молодой; неокрепший; неопытный»)); представители английской культуры забыли, что во многих странах Европы «голубой» является символом аристократического происхождения (*blue blood* - голубая кровь). Мы считаем, что это можно объяснить тем, что символическое значение цвета не является постоянной единицей. Со временем трактовка цветовых символов меняется: утрачиваются первоначальные смыслы, приобретаются новые. Понятно, что зачастую в памяти представителей той или иной лингвокультурной общности существуют современные смыслы и лишь отголоски первоначальных смыслов.

Тем не менее, полученные данные ассоциативного эксперимента обобщенные с результатами исследования фразеологизмов русского, английского и казахского языков позволяют сформулировать следующие положения:

- все предложенные цвета несут в себе символическое значение, которое, в свою очередь, находит отражение во фразеологических единицах, как наиболее значимых носителях информации о культурно-языковой «картине мира» каждого народа;
- оттенки одного и того же цвета могут существенно влиять на ассоциативные реакции человека;
- реакции на один цвет у представителей одной культуры практически одинаковы;
- в реакциях на один цвет у представителей разных культур наблюдается как сходство, так и национальное своеобразие восприятия цвета;
- в рассматриваемых нами языках обнаружены ассоциативные пары слов, которые могут интерпретироваться как продукты проявления специфики языка и культуры испытуемых.

На основании изложенного можно судить о том, что каждой культуре присущи свои символические значения цветов.

Так в ходе исследования мы сделали вывод, что русской и английской культуре характерен красный цвет, казахской - голубой, затем желтый. Естественно, в связи с характером данной магистерской работы, мы искали подтверждение в языковых явлениях, а именно во фразеологизмах данных народов. Тем не менее, во внимание принимались не только количественные данные, т.е. сколько фразеологизмов с каким цветообозначением используется тем или иным народом, но и факты лингвокультурного характера (как этот цвет, помимо языка, проявляет себя в культуре данного народа), психолингвистические аспекты (чего больше в символике данного цвета - позитива или негатива и как связано это с психологией народа?).

Однако, не всегда нужно применять ассоциаторы цвета к фразеологизмам напрямую. Например, испокон веков окружающая действительность являлась казахам-кочевникам бескрайней степью, сливающаяся на горизонте с таким же бескрайнем небом. Потому цветовая гамма словесных образов представлена в основном голубым (көк) И желто-золотистым цветом (сары, алтын). Даже названия казахских государств в XII - XIII вв. носили названия: Алтын орда (ср. *алтын* и *сары*), Ақ орда, Көк орда [73, с. 268]. На сегодняшний день - флаг и герб РК, как и большинство казахских орнаментов выполнены и выполняются в этой палитре. А слово көк употребляется помимо своего прямого значения «голубой», как «зеленый» (көк шөп - зеленая трава; көк базар - зеленый базар) и «серый» (көк ала ат - сивый конь). Из этих примеров, как и из примеров фразеологизмов казахского языка с данными цветообозначениями видно, что главные ассоциаторы к словам «голубой» и «желтый» - небо и

степь/песок являются лишь стимулами к широкому употреблению данных цветов в языке и культуре народа, но не влияют на тематику образов.

Таким образом, подводя итог настоящей монографии делаем вывод: ассоциативные связи и словесные образы (в том числе и цветообозначения) во фразеологии вызваны явлениями и факторами культуры, быта, истории того или иного этноса, определяют национальное своеобразие и связаны с одним и тем же кругом явлений и предметов, которые накладывают определенный отпечаток на формирование словесных образов, отражая особое восприятие и осмысление окружающей действительности данными носителями языка, различные стороны их жизни.

Конвенциональное значение различных цветов, безусловно, влияет на семантику фразеологических единиц. Но это происходит не всегда и не все конвенциональные значения цветов получают отражение во фразеологии рассматриваемых нами языков. Может наблюдаться ситуация, когда в одном языке то или иное значение цвета представлено фразеологическими единицами, а в другом - нет. В других случаях во все трех языках могут быть фразеологизмы с компонентом "цвет", в которых семантика цвета совпадает с конвенциональным значением.

Предложения и рекомендации:

- Включить курс сравнительной типологии родного и изучаемого иностранного/неродного языка в обязательный компонент учебного плана университетов и факультетов иностранных языков. Знания по данной дисциплине способны вооружить будущих учителей специальным научным методом, необходимым им для предстоящей практической работы, а овладение типологическим методом последовательно ориентирует будущего учителя на самостоятельное сопоставление различных уровней языков в целях оптимизации обучения иностранному/неродному языку.

- **Использовать** полученные в **ходе исследования результаты** на **занятиях** лингвистического характера с **целью** решения задачи формирования поликультурной и многоязычной личности, способной к адекватной и активной жизнедеятельности в **условиях** диалога культур и социумов.

- Продолжить исследования в области фразеологии в разрезе трех языков (русский, казахский, английский) для успешного межличностного и межкультурного общения в условиях интеграции и глобализации.

- Способствовать углубленному изучению языкознания для более детального знакомства с фразеологией в высших учебных заведениях с целью повышения речевой готовности, оптимизации культуры речи как родного, так и не родного языка.

- Интенсивно применять предложенные в данной работе методы методологии современной фразеологии в рамках учебной программы среднего, высшего и поствысшего образования по предметам: русский язык, казахский язык, языкознание, иностранный язык, методика преподавания неродного языка, лексикология, литература (русская, английская, казахская).

- На основе полученных данных выработать теорию по определению механизма социокультурно-коммуникативного развития личности при приобщении ее к иному языку и иной культуре в соответствии с интегрированной и комплексной природой межкультурной коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецова А.И. Законы семантического развития в языке // Сборник научных статей под ред. Дегтеревой Т.А. - М., 1961. - С.: 3-11.
2. Назарбаев Н.А. Новый Казахстан в новом мире / Послание президента республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана. - Астана: Блорда, 2007. - 43 с.
3. Петров М.К. Язык, знак, культура. - М., 1991. - 284 с.
4. Вендина Т.И. Введение в языкознание. - М., 2001. - 256 с.
5. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. - М., 1977. - 182 с.
6. Амосова Н.Н. Значение фразеологии как особой отрасли языкознания // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Сборник трудов ВГПИ и ЧГПИ под ред. Попова Р.Н. - Вологда, 1967. - С.: 5-12.
7. Бабкин А.М. Русская фразеология как объект исследования и преподавания // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Сборник трудов ВГПИ и ЧГПИ под ред. Попова Р.Н. - Вологда, 1967. - С.: 13-20.
8. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии / Избр. труды. - М., 1977. - 279 с.
9. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. Молоткова А.И. - М., 1987.-842 с.
10. Бархударов С.Г., Крючков С.Е., Максимов Л.Ю., Чешко Л.А. Русский язык / Учебник для 9 классов средней школы. - М.: Просвещение, 1990. - 144 с.
11. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. - М., 1972. - 304 с.
12. Кенесбаева У. 500 Английских пословиц-поговорок. Английский, русский, казахский языки. - Алматы: Кешпендшер, 2003. - 105 с.
13. Срезневский И.И. Замечания об образовании слов из выражений / Записи императорской Академии наук. - Т. 22, кн. 2. - М., 1873. - 245 с.
14. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. - 3-е издание. - М.: Высшая школа, 1985. - 289 с.
15. Черных П.Я. Очерк русской исторической лексикологии. - М., 1956. - 185 с.
16. Мигрин В.Н. Разные виды трансформации придаточного и главного предложений в русском языке. - М., 1960. - 230 с.

17. Попов Р.Н. О природе фразеологических единиц и некоторых процессах их развития // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Сборник трудов ВГПИ и ЧГПИ под ред. Попова Р.Н. - Вологда, 1967. - С.: 20-35.
18. <http://roman.by/r-64649.html>
19. Телия В.Н. Метафора как модель смысла произведения и ее экспрессивно- оценочная функция / Метафора в языке и тексте. - М., 1991. - 157 с.
20. Шитова Л.Ф., Брускина Т.Л. Англо-русский словарь идиом и фразовых глаголов. - СПб., 2003. - 852 с.
21. Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. Денисова ПН Морковкина В.В. - М., 2002. - 637 с.
22. Махмудов Х., Мусабаев Г. Казахско-русский словарь. - 2-е издание, перераб. доп.-Алма-Ата, 1990.-512с.
23. Дмитриук Н.В. Введение в науку о языке / Курс обучения по кредитной технологии. - Шымкент, 2005. - 266 с.
24. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. - М., 1990. - 587 с.
25. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. - М., 2001. - 464 с.
26. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм / Монография. - М.: Эллипс, 2008. - 271 с.
27. Прокольева С.М. Механизмы создания фразеологической образности. - М., 1996. - 299 с.
28. Ахметова С.Г. Английские пословицы и поговорки и их эквиваленты в русском и казахском языках / Паремииологический словарь. - Алма-ата: Мектеп, 1988. -160 с.
29. Чиненова Л.А. Английская фразеология в языке и речи. - М., 1986. - 506 с.
30. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. - М., 2001. - 480 с.
31. Алтайбаева Д.Ю. Фразеологические кальки, абсолютные эквиваленты и индуцированные образования (на материале русского литературного языка XVIII века и современного казахского литературного языка) / Автореф. дис. ...канд.филол .наук. - JL, 1983. - 24 с.
32. Ярцева В.Н. Языковой тип среди сопредельных понятий / Теоретические основы классификации языков мира. Коллективная монография под ред. Ярцевой В.Н. - М.: Наука, 1980. - 208 с.
33. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. - М., 1984. - 149 с.
34. Шлейхер А. Сравнительно-лингвистические исследования. - М., 1865. - 310 с.
35. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М., 2000. - 224 с.
36. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. - М., 1938.-440 с.
37. Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику. - М., 1995. - 632 с.

38. Иванов В.В. Типология и сравнительно-историческое языкознание. - М., 1958.-575 с.
39. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. - М., 1996. - 586 с.
40. Энциклопедический словарь русского языка / Под ред. Прохорова А.Н. - М., 1999.-715 с.
41. Кузнецов П.С. О принципах изучения грамматики / Материалы к курсам языкознания. - М., 1961. - 412 с.
42. Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков. - М., 1983.-267 с.
43. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / Учебное издание. - М., 1990. - 255 с.
44. Яхонтов С.Е. Оценка степени близости родственных языков / Теоретические основы классификации языков мира. - М., 1980. - 174 с.
45. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. - М., 1971. - 219 с.
46. Акишина А. А. Русская фонетика. - М., 1990. - 216 с.
47. Прудникова А.В., Костяева Т.А., Баранов М.Т. Русский язык / Справочные материалы. -М., 1995.-288 с
48. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. - М., 1993. - 302 с.
49. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. - М., 1966. - 408 с.
50. Скаличка В. К вопросу о типологии. - М., 1966. - 159 с.
51. Реформатский А.А. Введение в языкознание. - М., 1967. - 578 с.
52. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи. - М., 1934. - 243 с.
53. Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов / Новое в лингвистике. - Вып. V. - М., 1970. - 270 с.
54. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. - М., 1977. - 383 с.
55. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. - М., 2001.-248 с.
56. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. - М., 1960. - 592 с.
57. Кобозева И.А. Лингвистическая семантика. - М.: УРСС, 2007. - 192 с.
58. Кузнецова А.И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования. - М., 1963. - 205 с.
59. Вейсгербер Л. Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. - М., 1981. - 408 с.
60. <http://www.krugosvet.ru>
61. Ульман Ст. Дескриптивная семантика и лингвистическая типология. - М., 1962.-310 с.
62. Звегинцев В.А. Семасиология. - М., 1957. - 609 с.
63. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии. - М., 1956. - 527 с.
64. Чернышева И.И. Семантические процессы в фразеологии и фразеологическая деривация // Сборник научных статей под ред. Деггеревой Т.А.-М., 1961.-С.: 23-39.

65. Степанов Ю.С. Семантика / Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990. - 929 с.
66. Апресян Ю.Д. Синонимические средства языка / Лексическая семантика. Избранные труды. - Т. 1. - М., 1995. - 272 с.
67. Матвеева Т.Н. Учет национально-культурных особенностей фразеологических единиц в практике преподавания русского языка как иностранного / Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. - Выпуск VII. - СПб., 2004. - 190 с.
68. Байрамова Л.К. Компоненты-символы во фразеологизмах как носители имплицитной прагматической информации / Коммуникативно-прагматические аспекты фразеологии / Тез. докл. междунар. конф. - Волгоград, 1999 - С: 125-129
69. Упорова С.О. О методологии анализа цвета в художественном тексте / Гуманитарные науки в Сибири. - М., 1995. - 174 с.
70. Жаркынбекова Ш.К. Моделирование концепта как метод выявления этнокультурной специфики / Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. - Братислава, 1999.-285с.
71. Сорокин Ю.А., Морковина И.Ю., Крюков А.Н. и др. Этнопсихоллингвистика. - М., 1988. -379 с.
72. Бреслав Г.Э. Цветопсихология и цветолечение для всех. - СПб., 2000. - 210 с.
73. Кенжеахметов С. Традиции и обряды казахского народа. - Алматы, 2005. -389 с.
74. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии / Историко-этимологический справочник. - СПб., 1999. - 920 с.
75. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
76. <http://slovari.yandex.ru/dict/encsym>
77. Даль В.И. Словарь пословиц и поговорок русского народа. - Т.1. -М., 1996. -383 с.
78. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи / Словарь. - М., 1997. - 446 с.
79. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. - М., 1999. - 942 с.
80. Кунин В.В. Фразеология английского языка. - М., 1984. - 944 с.
81. Macmillan English Dictionary - London, 2002. - 1692 p.
82. <http://roman.by/r-64649.html>
83. Сыздыкова Р.Г. Казахско-русский словарь. - Алматы, 2008. - 962 с.
84. Кенесбаев И.К. Фразеологический словарь казахского языка. - Алматы, 1978. - 895 с.
85. Ройзензон С.И. Сравнительные устойчивые обороты, обозначающие цвет // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Сборник трудов ВГПИ и ЧГПИ под ред. Попова Р.Н. - Вологда, 1967. - С.: 258-266.

86. Василевич А.П. Языковая картина мира цвета. Методы исследования и прикладные аспекты / Диссертация. – М., 2003. – 100 с.
87. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка. – М.: Русич, 1999. – 870 с.
88. Можейко И.В., Сивова Н.А., Соболева Н.А. Государственная символика России. История и современность. – М., 2003. – 170 с.
89. Oxford Russian Dictionary. – Oxford New York, 1995. – 1671 p.
90. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты в сознании и дискурсе. – М., 2000. – 202 с.
91. Драгунский В.В. Цветовой личностный тест / Практическое пособие. – М., 2003. – 365 с.
92. Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь. – М.: Помовский и партнеры, 1994. – 500 с.
93. Кандинский В. Духовное в искусстве. – М., 1989. – 379 с.
94. Тресиддер Д. Словарь символов. – М., 1999. – 766 с.
95. Пассов Е.Н. Коммуникативное иноязычное образование. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. – Липецк, 1999. – 415 с.
96. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1996. – 463 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Фразеологические единицы с компонентом «белый» и «черный»

Родной язык фразеологизма (русский)	Эквивалент или аналог в сравниваемых языках	
	Английский	Казахский
1	2	3
Белая ворона	Arun customer	Әпенді
Въехать в город на белом коне	To come off with flying colours	Ақ боз атпен келді
Белый свет	The wide world	
Выбросить белый флаг	Show the white flag	
Побелеть от страха	White with fear	Қорқыныштан ақ болу
Белее белого	Whiter than white	Ақ жүрек
Белое безмолвие	Dead silence	
Рубашка беленька, да душа черненька		
Белое – венчальное, Черное - печальное		
Черных кобелей набело перемывать	To stand in one's own light	
Пытаться себя обелить	To mind one's p's and q's	
Черный список	Blacklist	
Черный день	A rainy day	

Ликом белен, душой черен	Velvet paws hide sharp claws	Кісінің шырайына қарама, райына қара
Черный рынок	Black market	
Черная работа	The spadework	Қара жұмыс
Кружить черным вороном		
Время красит, а безвременье чернит		
Временем в красне, порою в черне		
Полюби-ка нас в черненьких, а в беленьких нас всяк полюбит	Love lives in cottages as well as in courts	Махаббат хан сарайында да, қараның қара үйінде де тұрақтайды
Черного кобеля не вымоешь добела	Two blacks don't make a white	
Свет бел, да люди черны		
Черный глаз минуй нас		
Очернить	Blacken sb's name	
Белоручка	A cat in gloves	Ақ саусақ
Белые ручки чужие труды любят		
От черной коровы, да белое молоко	A black hen lays a white egg	Қара сиырдан ақ сүт
Мыло серо, да моет бело	A black hen lays a white egg	Қара сиырдан ақ сүт
Белыми нитками шито		
Выдавать черное за белое	Prove that black is white	Ақ пен қараны айыра алмау
Черным по белому	In black and white	Аққа қара түскендей
Называть белое черным и наоборот	Call white black	Ақ пен қараны айыра алмау
Белыйсвет не клином стал		
Мостится мост на семь верст, на мосту куст, на кусту цвет на весь белый свет		

Примечание – жирным шрифтом выделены фразеологизмы английского и казахского языка, которые также как русские имеют в своем составе компонент «белый» / «черный»

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Компаративные фразеологизмы с компонентом «белый» и «черный»

Русский язык	Английский язык	Казахский язык
<i>Бела, как лебедь</i>	-	-
<i>Белый как лунь</i>	-	-
<i>Белый как снег</i>	<i>White as snow</i>	<i>Қар сияқты аппақ</i>
<i>Белый как лен</i>	-	-
<i>Белый как мел</i>	<i>White as chalk</i>	-
<i>Белый как полотно</i>	<i>White as a sheet</i>	<i>Матадай аппақ</i>
-	<i>White as a ghost</i> (Белый как приведение)	-
-	<i>White as wool</i> (Белый как шерсть)	-
-	-	<i>Сүттей аппақ</i> (Белый как молоко)
<i>Черный как ночь</i>	<i>Black as night</i>	<i>Түн сияқты қараша</i>
<i>Черный как вороново крыло</i>	<i>Black as a crow</i>	<i>Қарғадай қап-қара</i>
<i>Черный как смоль</i>	-	-
<i>Черный как сажа</i>	<i>Black as soot</i>	-
<i>Черный как грязь</i>	-	-
-	<i>Black as hades</i> (Черный как преисподняя)	-

-	<i>Black as hell</i> (Черный как ад)	-
-	<i>Black as sin</i> (Черный как грех)	-
-	<i>Black as coal</i> (Черный как уголь)	-
-	-	<i>Жер сияқты қара</i> (Черный как земля)

СОДЕРЖАНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	4
1	ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ	9
1.1	Культурообразующая составляющая языкового образования	9
1.2	Значение фразеологии как особой отрасли языкознания и как способ реализации коммуникативной цели обучения неродному языку	11
1.3	Фразеологизм-значимая единица языка. О природе фразеологических единиц и некоторых процессах их развития	14
1.4	Классификация фразеологических единиц	17
2	ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ	30
2.1	Генологическая и типологическая классификация языков	30
2.2	Методы научного исследования	39
2.3	Типологические особенности сравниваемых нами языков	42
2.3.1	Типология морфологических систем	51
2.3.2	Типология синтаксических систем	54

2.3.3	Типология лексических систем	57
2.3.4	Типология словообразовательных систем	58
3	СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ	64
3.1	Знаковая природа языка и семантика	64
3.2	Что такое семантическое поле и в чем заключается принцип семантического анализа	66
3.3	Употребление фразеологических единиц русского, английского, казахского языков с компонентом «свет»	69
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	94
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	101
	ПРИЛОЖЕНИЯ	106